05
Н-37
Ж 16797

IV-й годъ издан

НАША ЗАРЯ

СОДЕРЖАНІЕ:

К. РЕННЕРЪ. Къ 30-лѣтію смерти К. Маркса.

ЕВГ. МАЕВСКІЙ. Безъ выхода (памяти В. Гаршина).

М. НАХИМСОНЪ. Новѣйшія тенденціи въ развитіи капитализма.

В. МАЙСКІЙ. Изъ теоріи и практики профессіональнаго движенія на Западѣ ст. III.

КОМАРОВЪ. Изъ жизни рабочихъ.

Л. СѢДОВЪ. Среди журналовъ.

В. ЛЕВИЦКІЙ. Изъ иностранной соціалистической печати.

Иностранное обозрѣніе.

М. Н—А. Борьба за юношество въ Германіи.

Внутреннее обозрѣніе.

Н. ЧЕРЕВАНИНЪ. Развалъ въ правительственномъ лагерѣ.

М. Б—ВЪ. Законъ и циркуляръ въ дѣлѣ страхованія.

Объявленія.

№ 3. СПБ. 1913 г. Ц. 30 к.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Открыта подписка на 1914 г. на

„НОВУЮ РАБОЧУЮ ГАЗЕТУ"

издающуюся при ближайшемъ участіи П. Б. Аксельрода, Ф. Дана, Б. Дейча, В. Засуличъ, Д. Кольцова, Л. Мартова, А. Мартынова, П. Маслова, Л. Ортодоксъ, А. Потресова и мн. др., а также—**членовъ с.-д-ой думской фракціи** А. Бурьянова, Е. Ягелло, И. Манькова, М. Скобелева, И. Тулякова, В. Хаустова, П. Чхеидзе, А. Чхенкели.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО, КРОМѢ ПОНЕДѢЛЬНИКОВЪ.

Постоянные отдѣлы: 1) статьи; 2) фельетоны; 3) заграницей; 4) Государственная Дума (стенограммы членовъ с.-д-ой фракціи); 5) вокругъ Думы; 6) въ с.-д-ой фракціи; 7) телеграммы; 8) хроника; 9) рабочіе о рабочей печати; 10) московская жизнь; 11) забастовки и конфликты; 12) страхованіе рабочихъ (статьи, хроника, корресподенціи); 13) въ рабочихъ организаціяхъ (профессіональное, культурно-просвѣтительное, кооперативное движеніе); 14) среди рабочихъ; 15) Прибалтійскій край; 16) по Россіи; 17) въ деревнѣ; 18) юридическіе отвѣты; 19) почтовый ящикъ.

По четвергамъ и воскресеньямъ въ фельетонѣ—**повѣсти, разсказы, стихотворенія.** Въ беллетристическомъ отдѣлѣ принимаютъ участіе: А. Бибикъ, Вилька, Клавдія Вольная, Н. Тасинъ, И. Шмелевъ и мн. др.

Подписная цѣна: на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р. 50 к., на 3 мѣсяца—1 р. 25 к. на 1 мѣсяцъ—45 к. За границу: на годъ 10 р. 50 к., на полгода—5 р. 50 к., на 3 мѣсяца—2 р. 75 к., на 1 мѣс.—1 р. за перемѣну адреса—20 к. Подписка только съ 1-го числа.

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ. Калашниковскій пр. домъ № 4, кв. 19.

ГОРНО-ЗАВОДСКОЕ ДѢЛО.

изданіе Совѣта Съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи.

XXVI годъ изданія. Подъ редакціей Н. Ф. фонъ-Дитмара.

Адресъ: Харьковъ, Сумская, 20.

Въ журналѣ печатаются: текущія новости по горному дѣлу въ Россіи вообще и на югѣ Россіи въ особенности; новѣйшія статистическія свѣдѣнія о производительности, вывозѣ и т. п. продуктовъ горной и горнозаводской промышленности юга Россіи и другихъ раіоновъ Имперіи; правительственныя и административныя распоряженія, касающіяся горнаго дѣла. **Статьи и замѣтки о техническихъ новостяхъ и изслѣдованія по техническимъ вопросамъ;** отвѣты консультативно-юридической части дѣлопроизводства Совѣта Съѣзда по запросамъ горнопромышленниковъ; хроника Совѣта Съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи и общеимперскихъ Съѣздовъ представителей промышленности и торговли, биржевой торговли и сельскаго хозяйства, Съѣзда русскихъ фабрикантовъ земледѣльческихъ машинъ и орудій; хроника акціонернаго дѣла. **Корреспонденціи** Зап. Европы и Россіи. **Статьи по общимъ вопросамъ русской жизни, имѣющимъ отношеніе къ горной промышленности.**

Подписная цѣна: на годъ (съ 1 января по 1 января)—6 руб., на 1/2 года (съ 1 января по 1 іюля)—4 руб., за границу 8 руб. на годъ и 6 руб. на 1/2 года.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

IV-й годъ изданія

НАША ЗАРЯ

Ежемѣсячный журналъ.

№ 3.

СПБ. 1913 годъ

Типографія І. Лурье и К°, Эм. [illegible] 48.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Къ тридцатилѣтію смерти Карла Маркса.

Статья Карла Реннера *).

(*Переводъ съ нѣмецкаго*).

Цѣлое поколѣніе отдѣляетъ насъ отъ смерти Карла Маркса! Съ тѣхъ поръ жестокая коса смерти сняла обильную жатву среди дѣятелей пролетаріата, и въ настоящее время осталось въ живыхъ лишь очень немногіе, которые, будучи уже взрослыми когда умеръ Марксъ, живо ощущали всю тяжесть этой утраты. За это время міръ совершенно измѣнилъ свое лицо, граждане міра—свой духовный обликъ. Ибо ни въ одну эпоху исторіи колесо развитія не вертѣлось съ такой стремительностью, какъ въ вѣкъ капитализма.—Послѣдній хоронитъ въ теченіе нѣсколькихъ дней или мѣсяцевъ государства и троны, которые создавались цѣлыми столѣтіями, въ теченіе десятилѣтій онъ захватываетъ въ свой круговоротъ цѣлыя части земного шара, и то, что вчера еще едва можно было представить, сегодня становится совершившимся фактомъ. На поверхности этого круговорота появляются и быстро улетучиваются отдѣльныя имена и цѣлыя научныя системы. Прахъ мыслителя К. Маркса покоится подъ могильной плитой уже цѣлое поколѣніе, и невольно возникаетъ вопросъ: что же еще осталось отъ его личности, что живо изъ его произведеній, что изъ его ученія по настоящее время сохраняетъ свою истинность?

* * *

Сколько разъ они его уничтожали, читали ему отходную и торжественно хоронили—всѣ эти дипломированные профессора и безконечное количество недипломированныхъ литераторовъ, сдѣлавшихъ себѣ профессію, почти спортъ изъ систематическаго погребенія этого великана духа. Гдѣ они всѣ эти хулители Маркса, мухи-поденки, которыхъ выдвинула крикливая буржуазная пресса, сдѣлавъ ихъ знаменитостями на часъ, пока какой нибудь новый шарлатанъ или книжный червь не приходилъ имъ на смѣну? Большинство изъ нихъ позабыто. А Марксъ живетъ и дѣйствуетъ и его ученіе свѣжо, какъ въ первый день.

Конечно, многое изъ того, что открылъ Марксъ, вошло, какъ общее достояніе, въ духовную сокровищницу всѣхъ народовъ;

*) Настоящая статья принадлежитъ перу К. Реннера (Рудольфа Шпрингера), одного изъ наиболѣе видныхъ теоретиковъ австрійской с.-д-іи и редактора ея научнаго органа „Der Kampf", въ 6 номерѣ котораго за 1913 г. она напечатана. *Прим. перев.*

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

теперь считается само собой разумѣющимся многое изъ того, что въ устахъ Маркса звучало какъ смѣлое открытіе. Многія изъ его рѣзко отчеканенныхъ мыслей превратились въ мелкую размѣнную монету, и буржуазный журналистъ, не задумываясь, расходуетъ ихъ въ наши дни. Многія его положенія, произведшія переворотъ въ наукѣ, претворились въ повседневную практику мыслящаго пролетаріата, стали составной частью массовыхъ дѣйствій, о которыхъ едва можно было мечтать при ихъ зарожденіи. Но не слѣдуетъ забывать, что большая часть идей Маркса была высказана имъ въ эпоху, когда культура XX-го столѣтія находилась еще въ зародышѣ, когда человѣчество еще было придавлено ледянымъ покровомъ Священнаго Союза, когда Европа представляла собой міръ крестьянскихъ деревень и цеховыхъ городовъ, и локомотивъ являлся диковинкой. Надо вспомнить только Германію 1844 г., тринадцать лѣтъ послѣ смерти Гегеля, Германію безъ желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ и фабрикъ, Германію почтовыхъ каретъ и цеховыхъ мастеровъ, страха Божія, благочестивыхъ нравовъ и мѣщанскаго благополучія, чтобы оцѣнить по достоинству смѣлыя слова Маркса въ „Нѣмецко-французскихъ ежегодникахъ“, опередившія цѣлое столѣтіе:

„Подобно тому, какъ философія находитъ въ пролетаріатѣ свое матеріальное оружіе, такъ и пролетаріатъ находитъ въ философіи свое духовное оружіе, и лишь только молнія мысли основательно ударитъ въ эту дѣвственную народную почву, совершится эмансипація нѣмцевъ въ людей... Голова этой эмансипаціи—философія, ея сердце—пролетаріатъ“.

Это было сказано въ то время, когда самое упоминаніе о пролетаріатѣ въ Германіи было смѣлостью, когда нѣмецкіе рабочіе на девять десятыхъ были ремесленными подмастерьями съ средневѣковымъ образомъ мыслей! И когда Гегелевская метафизика господствовала еще надъ всѣми науками, а теорія и практика отдѣлялись другъ отъ друга непроходимой пропастью, Марксъ сказалъ въ 1845 г. о Людвигѣ Фейербахѣ: „Философы только различнымъ образомъ и с т о л к о в ы в а л и міръ; дѣло идетъ о томъ, что бы его и з м ѣ н и т ь“. Такимъ образомъ онъ на два десятилѣтія предупреждаетъ смѣлое выраженіе Лассаля о близнецахъ „наукѣ и народѣ“ и на полъ-столѣтія — революціонную практику германской соц.-демократіи, руководимой наукой! Огромная масса нѣмецкихъ ученыхъ періода десятилѣтія до мартовской революціи не замѣчала даже зачатковъ этого развитія. Германскій пролетаріатъ, который Марксъ провидѣлъ, въ настоящее время насчитывается милліонами; онъ идетъ по предсказанному Марксомъ пути, но не достигъ еще и половины его.

Развѣ не было прометеевской смѣлостью противопоставить буржуазному, наполовину еще феодальному міру, новую истину классовой борьбы въ словахъ: „Коммунистическаго манифеста“: „исторія всѣхъ существовавшихъ до сихъ поръ обществъ была исторіей борьбы классовъ“,—словахъ, написанныхъ уже въ 1847 г., въ періодъ начала расцвѣта буржуазной эпохи, прежде чѣмъ буржуазія завоевала себѣ на континентѣ политическую и экономическую свободу, до наступленія мартовской революціи, во время которой пролетаріатъ выступалъ въ союзѣ съ буржуазіей, не подозрѣвая о раздѣляющихъ ихъ противорѣчіяхъ, до революціи,

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

стремившейся еще только покончить съ сословными привилегіями княжеской власти, дворянства и церкви.

Съ какой титанической силой духа Марксъ въ 1847 году въ „Нищетѣ философіи" предвосхищаетъ законы совершенно новаго общества, какъ темпъ, такъ предѣлы его развитія.

„Угнетенный классъ есть неизбѣжное условіе существованія всякаго общества, основаннаго на антагонизмѣ классовъ. Освобожденіе угнетеннаго класса необходимымъ образомъ подразумѣваетъ, слѣдовательно, образованіе новаго общественнаго строя".

Это было сказано еще до того, какъ классъ буржуазіи обезпечилъ свое господство посредствомъ революціоннаго акта, и относилось къ примыкавшему еще къ нему пролетаріату! И если пролетаріату для его побѣды отведены извѣстныя границы, которыя еще, къ сожалѣнію, не преодолѣны, то Максъ высказалъ это, предвосхищая событія на цѣлое столѣтіе:

„Для того, чтобы для угнетеннаго класса появилась возможность освобожденія, необходимо, чтобы уже достигнутая ступень развитія производительныхъ силъ—съ одной стороны, и существующія общественныя отношенія—съ другой, не могли существовать далѣе рядомъ. Изъ всѣхъ орудій производства наиболѣе важной производительной силой является самъ революціонный классъ. Организація революціонныхъ элементовъ въ классъ предполагаетъ существованіе всѣхъ тѣхъ производительныхъ силъ, которыя вообще могли развиться въ нѣдрахъ стараго общества".

Въ настоящее время всѣ говорятъ о классахъ, о классовой борьбѣ, у всѣхъ на устахъ слово организація. Но гдѣ въ 1847 г. были организаціи, гдѣ была реальная почва для этихъ выраженій? На материкѣ Европы были только намеки на классовую борьбу, и міръ мыслителей и политиковъ проходилъ мимо нея, не подозрѣвая ея существованія. Всѣ классы буржуазнаго общества чувствовали себя единымъ народомъ, враждебно противостоявшимъ феодальнымъ сословіямъ. И основныя положенія матеріалистическаго пониманія исторіи высказываетъ нѣмецкій изгнанникъ Марксъ, дитя экономически отсталой Германіи, въ то самое десятилѣтіе, въ которое англичанинъ Карлейль, въ разгарѣ борьбы англійскихъ профессіональныхъ союзовъ, посреди расцвѣта чартистскаго движенія, формулировалъ (въ 1841 г.) свою философію исторіи „О герояхъ, героизмѣ и героическомъ въ исторіи", которая еще полъ столѣтія спустя служила прообразомъ для нѣмецкихъ историковъ.

Теперь конечно, всякій, знаетъ или, по крайней мѣрѣ, признаетъ главной двигательной силой исторіи то, что Марксъ выразилъ другими словами въ „Критикѣ политической экономіи" (1859 г.) „способъ производства матеріальной жизни обусловливаетъ вообще соціальный, политическій и духовный процессъ жизни". Шарлатаны изъ породы хулителей Маркса до тѣхъ поръ кричали на всѣхъ перекресткахъ о неправильности этихъ положеній, пока они незамѣтно не стали основнымъ элементомъ всего нашего научнаго міросозерцанія даже въ буржуазныхъ кругахъ. Это, конечно, не значитъ, что буржуазная наука признала правильнымъ также и методъ историческаго матеріализма.

Идейная борьба между ученіемъ Маркса и его противниками окончилась пораженіемъ послѣднихъ. И этого факта не могутъ уничтожить постоянныя жалобы потерпѣвшихъ пораженіе.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Въ 1845 и въ 1847 г. г., когда еще Меттернихъ управлялъ европейской политикой и подавлялъ буржуазію, было почти неслыханной смѣлостью опредѣлять и истолковывать современную исторію, какъ классовую борьбу между буржуазіей и пролетаріатомъ, которая только въ наши дни вполнѣ развилась и стала всѣмъ видимымъ фактомъ. Въ настоящее время только слѣпой не видитъ, что въ Германіи и Англіи и въ меньшей степени въ другихъ культурныхъ странахъ организація угнетенныхъ противостоитъ какъ классъ въ боевомъ порядкѣ организованному классу угнетателей хотя между ними не всегда ведется непрерывная борьба. „Промышленность выдвигаетъ другъ противъ друга два войска, изъ которыхъ у каждаго въ его собственныхъ рядахъ происходитъ борьба между отдѣльными отрядами“. (Марксъ Наемный трудъ и капиталъ“ 1849 г.). Огромное движеніе англійскаго рабочаго класса противъ капитала за послѣднее пятилѣтіе, опровождаемое страстной борьбой буржуазныхъ радикаловъ подъ руководствомъ Ллойдъ-Джорджа противъ землевладѣльцевъ; въ Германіи крупныя избирательныя сраженія пролетаріата съ буржуазіей, которая съ своей стороны не даетъ себя опутать классу юнкеровъ; въ Австро-Венгріи борьба за избирательное право и избирательныя кампаніи рабочаго класса противъ господствующихъ классовъ и одновременно съ этимъ ожесточенный натискъ противъ аграрной ростовщической политики, поддерживаемый нѣкоторой симпатіей промышленниковъ и интеллигенціи—всѣ эти факты, свидѣтелями и участниками которыхъ мы являемся въ настоящее время, служатъ блестящимъ подтвержденіемъ на опытѣ написанныхъ въ 1866 г. въ „Капиталѣ“ словъ: „Собственники одной только рабочей силы, собственники капитала и земельные собственники, соотвѣтственными источниками доходовъ которыхъ являются заработная плата, прибыль и земельная рента, такимъ образомъ наемные рабочіе, капиталисты и земельные собственники образуютъ три большихъ класса современнаго общества, покоящагося на капиталист. способѣ производства“.

Теперь не найдется никого, кто сталъ бы отрицать революціонный характеръ капиталистическаго переворота послѣ того, какъ передъ нашими глазами прошелъ и еще проходитъ цѣлый циклъ великихъ военныхъ революцій и революціонныхъ войнъ, происходящихъ во всѣхъ пяти частяхъ свѣта

Этотъ капиталистическій переворотъ носилъ бы характеръ простой эволюціи, если бы онъ совершался не въ обстановкѣ напряженной классовой борьбы и не создавалъ бы новыхъ болѣе острыхъ противорѣчій. Ибо „только при томъ порядкѣ вещей, когда нѣтъ классовъ и классовыхъ противорѣчій, общественныя эволюціи перестаютъ быть политическими революціями“. („Нищета философіи“ 1847 г.). Что политическія революціи въ государствахъ съ всеобщимъ избирательнымъ правомъ могутъ происходить и безъ уличной борьбы, лучше всего доказываетъ двукратная побѣда англійскихъ радикаловъ и рабочей партіи надъ консерваторами. Эта побѣда совершенно измѣнила центръ тяжести взаимоотношеній классовъ въ Англіи и дала новое содержаніе политикѣ и законодательству страны, что до сихъ поръ еще не достаточно оцѣнено. Для старыхъ демократій запада, конечно, сохранило свою силу ставшее знаменитымъ выраженіе

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Энгельса въ предисловіи къ классовой борьбѣ во Франціи, Маркса (1895 г.) „время внезапныхъ переворотовъ, производимыхъ небольшимъ сознательнымъ меньшинствомъ, во главѣ безсознательныхъ массъ прошло". Эти слова Энгельса уже потеряли свой смыслъ для Россіи въ 1905 г., для Португаліи, для Турціи, Персіи и Китая.

Расколъ общества на два большихъ враждебныхъ лагеря: на буржуазію и пролетаріатъ („Коммунистическій Манифестъ" 1847 г.), въ чисто экономической борьбѣ сталъ еще болѣе очевиднымъ, чѣмъ въ политической. Весь міръ промышленныхъ предпринимателей капиталистическихъ странъ въ настоящее время организованъ по одному образцу въ союзы предпринимателей, противостоящіе столь же централизованнымъ союзамъ профессіональныхъ союзовъ; и въ скоромъ времени предстоитъ первый международный съѣздъ предпринимательскихъ союзовъ. Мы являемся свидѣтелями гигантскихъ столкновеній труда съ капиталомъ, которыя приводятъ въ сотрясеніе всю экономическую и, прежде всего, духовную жизнь націй. Такова недавняя стачка углекоповъ въ Великобританіи. Временами въ этой соціальной борьбѣ употребляются варварскія средства, которыя по своей жестокости не уступаютъ средствамъ, употреблявшимся на войнѣ въ старыя времена. Передъ нашими глазами встаютъ коварство, подкупъ, шпіонство, преступный доносъ или провокація, словомъ тѣ средства, при помощи которыхъ отдѣльныя группы капиталистовъ въ Америкѣ пытались разрушить профессіональные союзы. Вспомнимъ о принудительныхъ мѣрахъ по отношенію къ предпринимателямъ, неподчиняющимся своему союзу, о покровительствѣ желтымъ предательскимъ организаціямъ, объ ударахъ изъ за угла, наносимыхъ борющемуся пролетаріату, о веденіи правильной осады путемъ обреченія рабочихъ на голодъ и дикаго штурма—локаута съ одной стороны, и о необходимой оборонѣ — бойкотѣ и стачкахъ, съ другой. Вспомнимъ все это, сопоставимъ с т е п е н ь этихъ соціальныхъ потрясеній въ разныхъ странахъ и тогда намъ покажется почти невѣроятнымъ, что уже въ 1847 г. („Нищета философіи") было написано: „коалиціи рабочихъ не переставали ни на минуту расти и развиваться вмѣстѣ съ развитіемъ и ростомъ современной промышленности. И для настоящаго времени это до такой степени справедливо, что степень развитія колицій въ данной странѣ с ъ т о ч н о с т ь ю у к а з ы в а е т ъ е я м ѣ с т о в ъ і е р а р х і и м і р о в о г о р ы н к а".

Но, вѣдь, говорятъ намъ, теоріи катастрофъ и обнищанія были все же ошибками этого столь ясно мыслившаго и далеко провидѣвшаго ученаго? Не былъ ли онъ, что вполнѣ извинительно съ исторической точки зрѣнія, наполовину бланкистомъ—бунтаремъ, и не усвоилъ ли изъ пребыванія въ нѣмецкихъ университетахъ метафизическую гегелевскую философію? Не слѣдуетъ ли соскрести, какъ досадное пятно съ поверхности его духа, діалектику и бунтарство, чтобы получить очищеннаго Маркса?

Два человѣческихъ поколѣнія, до и послѣ смерти Маркса, какъ мы уже видѣли, не могли оцѣнить силы его мысли; точно также нельзя судить о результатахъ его мышленія по экономическому положенію сегодняшняго дня или даже цѣлаго десяти-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

лѣтія. Рабочій классъ Германіи, напримѣръ, въ десятилѣтіе 1890—1900 г.г. безъ сомнѣнія испыталъ какъ абсолютное, такъ и относительное улучшеніе своего положенія, и „обнищаніе" казалось сказкой точно такъ же, какъ революція, не повторявшаяся послѣ 1848 г., казалось только литературнымъ пугаломъ. Это было время быстраго капиталистическаго и колоніальнаго развитія Германской имперіи, которое подняло положеніе и наемныхъ труженниковъ: подобное же явленіе заставило проспать четыре десятилѣтія англійскихъ рабочихъ.

„Даже наиболѣе благопріятное положеніе для рабочаго класса—возможно быстрый ростъ капитала,—какъ бы оно не улучшало матеріальной жизни работника, не уничтожаетъ противорѣчія между его интересами и интересами капиталиста. Прибыль и заработная плата по прежнему остаются въ обратномъ отношеніи. Если капиталъ быстро растетъ, то заработная плата можетъ подняться; несравненно быстрѣе увеличивается прибыль. Матеріальное положеніе рабочаго улучшилось за счетъ его общественнаго положенія. Общественная пропасть, отдѣляющая его отъ капиталиста, углубилась". („Наемный трудъ и капиталъ")

Говоря образно: рабочій ѣдетъ въ настоящее время въ вагонѣ третьяго класса съ гораздо большими удобствами, чѣмъ двадцать лѣтъ назадъ, но несравненно больше разстояніе между пассажирами перваго класса тогда и теперь, между пассажиромъ экспресса и современнымъ рабочимъ.

Но съ начала XX ст. капиталистическій способъ производства начинаетъ снова обнаруживать свои ужасы: земельная рента больше не умѣряется благодаря свободнымъ дѣвственнымъ пространствамъ земли въ Сѣверной и Южной Америкѣ, прибыль при помощи монополіи начинаетъ сбрасывать съ себя узду конкуренціи, быстро повышается причудливыми кривыми рента и прибыль, а вмѣстѣ съ тѣмъ цѣны на землю и на товары. Заработная плата пока еще повышается, но на почтительномъ, все растущемъ разстояніи отъ цѣнъ. Теперь повышеніе заработной платы уже не улучшаетъ матеріальнаго положенія рабочихъ. Ибо капиталистическая тактика измѣнилась въ одномъ пунктѣ: если раньше денежизна цѣнъ была тѣмъ орудіемъ, изъ котораго капитализмъ обстрѣливалъ феодальную крѣпость, то теперь высокія цѣны являются тѣмъ способомъ, которымъ капиталистическая монополія обезпечиваетъ свое господство надъ всѣми классами общества. Но высокія монопольныя цѣны означаютъ для рабочихъ паденіе реальной заработной платы даже при ростущей денежной платѣ, и нельзя даже предвидѣть, какія измѣненія произойдутъ въ этой области въ ближайшіе годы. Бунты вслѣдствіе дороговизны по всей Европѣ и въ Соединенныхъ Штатахъ доказали временное обнищаніе, т. е. не только относительное, но и абсолютное, ухудшеніе матеріальнаго положенія массъ!

* * *

Съ другой стороны гигантскими шагами идетъ концентрація капитала. „Теперь дѣло идетъ уже не объ экспропріаціи самостоятельнаго работника, но о капиталистѣ, эксплоатирующемъ многихъ рабочихъ". Индивидуальный предприниматель, лично эксплоатировавшій и бывшій собственникомъ руководимаго имъ семейнаго предпріятія въ теченіе послѣднихъ 20

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

лѣтъ и съ все растущей быстротой, превращается въ акціонера, лишается своихъ экономическихъ функцій и при помощи банковъ становится празднымъ получателемъ дивиденда. И, если раньше можно было говорить: „одинъ капиталистъ побиваетъ многихъ, то теперь капиталъ, сконцентрированный и ставшій самостоятельнымъ въ качествѣ финансоваго капитала, въ формѣ анонимнаго банка, вытѣсняетъ индивидуальныхъ капиталистовъ, оставляя имъ акціи, которыя носятся, скопляются и разсѣиваются какъ опавшія листья, въ вихрѣ биржевого курса.

Кредитныя учрежденія, которыя при Марксѣ находились въ зародышѣ, проникая украдкой въ производство и оказывая скромную помощь въ дѣлѣ накопленія, теперь, нѣсколько десятилѣтій послѣ смерти Маркса, выполняютъ предсказанную имъ функцію, превращаясь въ качествѣ финансоваго капитала „въ огромный соціальный механизмъ для централизаціи капиталовъ“. („Капиталъ“ т. I 1866 г.). И, если Марксъ болѣе, чѣмъ 50 лѣтъ назадъ условно писалъ: „Въ данной отрасли централизація достигнетъ крайнихъ своихъ предѣловъ, если всѣ вложенные въ нее капиталы сольются въ одинъ капиталъ“, то эта невозможность во все растущемъ числѣ отраслей совершается шагъ за шагомъ на нашихъ глазахъ при посредствѣ к а р т е л е й и т р е с т о в ъ!

„Это упраздненіе капиталистическаго способа производства въ предѣлахъ самого капиталистическаго производства и потому себя само уничтожающее противорѣчіе, которое на первый взглядъ представляется просто переходнымъ пунктомъ къ новой формѣ производства... въ извѣстныхъ сферахъ онъ ведетъ къ возстановленію монополіи и потому требуетъ государственнаго вмѣшательства. Онъ воспроизводитъ новую финансовую аристократію, новую разновидность паразитовъ въ образѣ прожектеровъ, грюндеровъ и просто номинальныхъ директоровъ; цѣлую систему мошенничества и обмана въ отношеніи учредительства, выпуска акцій и торговли акціями. Это—частное производство безъ контроля частной собственности“. („Капиталъ“ т. III).

Эта послѣдняя фаза капитализма, болѣе намѣченная чѣмъ описанная, развертывается въ наше время, какъ доказываетъ „Финансовый капиталъ“ Г и л ь ф е р д и н г а. То, что у Маркса было краткимъ, но рѣзкимъ намекомъ, стало теперь дѣйствительностью. И наше молодое поколѣніе подъ шумъ революціонныхъ потрясеній во всѣхъ частяхъ земного шара, посреди уличныхъ мятежей и грохота орудій, вступаетъ въ великую переходную стадію исторіи. Завершеніемъ этой стадіи можетъ быть только переходъ производства, организованнаго въ тресты, подъ контроль и въ руки демократическаго управленія организованнаго рабочаго класса. Это молодое рабочее поколѣніе въ своей борьбѣ пусть возметъ себѣ девизомъ слова Маркса: „Изъ всѣхъ орудій производства наиболѣе важной производительной силой является самъ революціонный классъ“.

* * *

Итакъ, Марксъ живетъ! Онъ живетъ въ насъ и вокругъ насъ. Онъ будетъ жить въ будущихъ поколѣніяхъ. Онъ будетъ носить факелъ передъ мыслителями, знамя впереди борцовъ, и начавшееся столѣтіе оцѣнитъ все величіе его духа.

К. Реннеръ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Безъ выхода.

(Памяти Всев. Мих. Гаршина).

В. М. Гаршинъ, 25 лѣтъ со дня смерти котораго мы отмѣчаемъ, былъ въ свое время—въ 80-хъ гг. (хотя началъ писать еще въ 70-хъ)—однимъ изъ любимѣйшихъ писателей русской передовой ителлигенціи. И понятно—почему. Не было, пожалуй, въ литературѣ того времени (исключая Г. И. Успенскаго) никого другого, кто бы такъ полно, какъ Гаршинъ, отразилъ въ своихъ произведеніяхъ чувства, переживанія и настроенія передовыхъ людей этой переходной эпохи.

— „Страшно, не могу я жить за свой собственный страхъ и счетъ,—говоритъ въ разсказѣ „Ночь“ гаршиновскій интеллигентъ, рѣшившійся-было самоубійствомъ освободить себя отъ мучительныхъ противорѣчій жизни.—Нужно, непремѣнно нужно связать себя съ общей жизнью, мучиться и радоваться, ненавидѣть и любить не ради своего я, все попирающаго и ничего въ замѣнъ не дающаго, а ради общей людямъ правды, которая есть въ мірѣ, чтобы я тамъ не кричалъ“.

Здѣсь сказано все, все, что составляетъ духъ, опредѣляетъ характеръ художественнаго творчества В. М. Гаршина. Нужно связать себя съ общей жизнью, то есть съ жизнью народной и найти въ этой жизни „общую людямъ правду“, „которая есть въ мірѣ“—въ нее вѣровалъ, или вѣрнѣе жаждалъ вѣровать Гаршинъ.

Извѣстно, что В. М. Гаршинъ отправился добровольцемъ на русско-турецкую войну. Это его „добровольчество“ на первый взглядъ, какъ-то не вяжется съ всей личностью Гаршина.

Нѣкоторое объясненіе можно найти въ первыхъ-же въ большинствѣ случаевъ полуавтобіографическихъ его произведеніяхъ.

Лежа раненый, возлѣ убитаго имъ турка, возлѣ его раздувшагося и разлагающагося трупа герой гаршиновскаго разсказа „Четыре дня“ такъ размышляетъ въ эти тяжкіе часы:

— „Я не хотѣлъ этого. Я не хотѣлъ зла никому, когда шелъ драться. Мысль о томъ, что и мнѣ придется убивать людей какъ-то уходила отъ меня. Я представлялъ себѣ только, какъ я буду подставлять свою грудь подъ пули. И я пошелъ и подставилъ“.

Но логика войны такова, что кто шелъ подставлять свою грудь—оказывался вынужденнымъ при случаѣ прокалывать и грудь чужую.

— „Мать моя, дорогая моя!—страстно молится раненый, близкій къ смерти, лежа возлѣ убитаго имъ турка.—Вырвешь ты свои сѣдыя косы, удариться головою объ стѣну, проклянешь тотъ день, когда родила меня, весь міръ проклянешь, что выдумалъ на страданіе людямъ войну“!

Но развѣ не зналъ онъ этого раньше, когда пошелъ на войну „подставлять свою грудь подъ пули“? Зналъ, но—все таки пошелъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

— „Война—зло,—говоритъ колеблющемуся „Трусу“ Марья Петровна, рѣшившаяся идти въ сестры милосердія—и вы, и я, и очень многіе такого мнѣнія; но, вѣдь, она неизбѣжна; любите вы ее, или не любите, все равно, она будетъ, и если не пойдете драться вы, возьмутъ другого, и все-таки человѣкъ будетъ изуродованъ или изнуренъ походомъ. Я боюсь—продолжала Марія Петровна—что вы не понимаете меня: я плохо выражаюсь. Вотъ что: по моему, война есть о б щ е е горе, о б щ е е страданіе и уклоняться отъ нея можетъ быть, и позволительно, но мнѣ это не нравится“...

Мысли Марьи Петровны, тутъ далеко не ясны, но настроеніе ея было близко къ настроеніямъ „Труса“, да, можетъ быть, и значительной части тогдашней интеллигенціи.

Тотъ, кто стремился жить „за свой собственный страхъ“, кто жаждалъ „связать себя съ общей (т. е. народной) жизнью“, кто не могъ не жить о б щ и м и страданіями, и кто въ то же время не видѣлъ и не могъ еще видѣть „народа“, способнаго к ъ в о й н ѣ п р о т и в ъ в о й н ы, тому оставалось одно: ринуться въ это „общее горе“ и в м ѣ с т ѣ с ъ н а р о д о м ъ тащить на себѣ убійственныя артиллерійскія тяжести и „подставлять свою грудь подъ пули“. Вмѣстѣ съ народомъ!- Это было единственное, хотя и плохое утѣшеніе. Но какъ иначе могъ поступить человѣкъ не знающій и не могущій знать в ы х о д а?

Промышленное развитіе страны только еще формировало городской классъ пролетаріата, а темная крестьянская масса, разсыпанная по деревнямъ, оставалась глухой къ самымъ краснорѣчивымъ призывамъ интеллигентныхъ просвѣтителей. Что могли противопоставить тогдашніе передовые люди надвигающейся реакціи 70—80 гг.? Трагедія русской интеллигенціи, чуждой народу и не понятой имъ, углубленная и обостренная русско-турецкой войной, достигла къ этому времени своего наивысшаго напряженія. Съ этимъ временемъ, какъ извѣстно, совпадаетъ и террористическая дѣятельность „Народной Воли“—эта тактика индивидуальнаго героизма и въ то же время тактика отчаянія.

В. М. Гаршинъ былъ живымъ, чуткимъ, о б н а ж е н н ы м ъ н е р в о м ъ, этой трагедіи.

Объ этой гаршиновской чуткости, Н. К. Михайловскій, разбирая въ 1885 г. его сочиненія, писалъ:

— ...„За эту оригинальную, лично Гаршину принадлежащую скорбь мы его полюбили. Мы хотѣли бы только видѣть его болѣе бодрымъ, хотѣли бы устранить преслѣдующія его безнадежныя перспективы“...

Что Гаршинъ былъ любимъ именно за эту свою „скорбь“—это такъ. Но онъ потому и былъ такъ любимъ за нее, что эта его „скорбь“, вопреки утвержденію покойнаго критика—являлась не его „оригинальной“, „лично Гаршину принадлежащей“ чертой, а чертой весьма распространенной въ то время. Въ той или иной ф о р м ѣ ее носили въ своей душѣ не только люди широкихъ круговъ тогдашней интеллигенціи, но она таилась въ душѣ и тѣхъ узкихъ революціонныхъ кружковъ, къ которымъ непосредственно В. М. Гаршинъ не принадлежалъ. Террористическій утопизмъ „Народной Воли“—даже во время своего разцвѣта—не могъ не носить въ себѣ элементовъ нѣкотораго раз-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

очарованія въ народной массѣ. Заговорщицкая бодрость не могла не таить въ себѣ нѣкоторой доли тоскливости.

Откуда-же было Гаршину взять „бодрость“, „разогнать мрачныя тучи безнадежности, заволакивающія его горизонтъ“, въ чемъ не совсѣмъ справедливо упрекалъ его Н. К. Михайловскій? За „существеннѣйшими язвами современнаго строя жизни“—по свидѣтельству Г. И. Успенскаго—не было въ то время возможности „выдѣлить это хорошее изъ неотразимо дѣйствующихъ фактовъ зла“...

В. М. Гаршинъ не видѣлъ выхода, но въ немъ жили безграничная, неистребимая жажда вѣры въ то, что такой выходъ имѣется..

Порывомъ къ искательству, тоской исканія этого выхода проникнуто все его творчество. Каждый фактъ жизни билъ его, и такъ-же разбивалъ его грудь и душу, какъ тяжелый молотъ разбивалъ грудь того рабочаго—„Глухаря, котораго изобразилъ въ своей картинѣ гаршиновскій художникъ Рябининъ. Но какъ передать это свое страданіе той „общей жизни“, съ которой онъ хотѣлъ слиться? Какъ подойти къ народной массѣ быть понятымъ ею—этого онъ не зналъ, даже не представлялъ себѣ, какъ не знала и почти вся современная ему интеллигенція.

Отсюда у него тяжкія сомнѣнія не только насчетъ искусства вообще, но и недовѣріе къ своимъ собственнымъ силамъ къ значенію и полезности своей собственной писательской дѣятельности. И все же: проблему „искусства для искусства“, вставшую передъ нимъ въ его тоскливомъ исканіи,—онъ рѣшаетъ не въ пользу этого послѣдняго.

Художникъ Рябининъ создалъ своего рабочаго—„Глухаря“—картину,—кричащую со своего полотна объ ужасающихъ общественныхъ противорѣчіяхъ.

— „Кто позвалъ тебя?—съ нѣкоторой гордостью размышляетъ художникъ передъ своей картиной.—Я, я создалъ тебя здѣсь. Я вызвалъ тебя, только не изъ какой-нибудь „сферы“, а изъ душнаго темнаго котла, чтобъ ты ужаснулъ своимъ видомъ эту чистую, прилизанную, ненавистную толпу. Приди, силою моей власти прикованный къ полотну, смотри на него, на эти фраки и трены, крикни имъ: „Я — язва растущая!“ Ударь ихъ въ сердце, лиши ихъ сна, стань передъ ихъ глазамъ призракомъ! Убей ихъ спокойствіе, какъ ты убилъ мое“.

Художникъ жадно хочетъ вѣрить въ такое дѣйствіе своего творчества, хочетъ и—не можетъ. Буржуазная толпа, питающаяся такимъ общественнымъ неравенствомъ умѣетъ охранять свое душевное спокойствіе.

— „Зачѣмъ вѣрить?“—въ отчаяніи спрашиваетъ себя художникъ. И отвѣчаетъ: „Вѣрить-то мнѣ нужно, необходимо нужно, но какъ вѣрить? Какъ убѣдиться въ томъ, что всю свою жизнь не будешь служить исключительно глупому любопытству толпы... и тщеславію какого нибудь разбогатѣвшаго желудка на ногахъ, который не спѣша подойдетъ къ моей пережитой, выстраданной, дорогой картинѣ, писанной не кистью и красками, а нервами и кровью, пробурчитъ: „мм.... ничего себѣ“ сунетъ руку въ оттопырившійся карманъ, броситъ мнѣ нѣсколько сотъ рублей и унесетъ ее отъ меня“...

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Справедливо сомнѣваясь въ чувствительности этой буржуазной толпы, но въ то же время не видя и того „народа“, который былъ бы способенъ воспринимать и отзываться на его творчество, Рябининъ бросаетъ художество и идетъ въ народные учителя. Но если художественная дѣятельность не находила тогда своего „народа“, то развѣ нашла интеллигенція 70—80 гг. то, чего она искала, въ дѣятельности учительской? Это-ли былъ выходъ?

И такъ всюду у Гаршина.

Въ разсказѣ „Происшествіе“ Надежда Николаевна, женщина доведенная господствующимъ общественнымъ строемъ до продажи своего тѣла, тоже не видитъ выхода. Незначительный, но благородный и честный человѣкъ предлагаетъ ей спасеніе. Стоитъ сказать одно слово. Но Надежда Николаевна не говоритъ этого слова. Зачѣмъ?—Жизнь жены хотя бы и честнаго человѣка, жизнь, быть можетъ, „благородной родительницы“—это-ли тотъ выходъ, котораго жаждетъ душа этой женщины, стиснутая роковыми противорѣчіями общественнаго строя и слѣпо, стихійно возстающая противъ него?

— „Выйти за него замужъ? — спрашиваетъ она себя. Да развѣ я смѣю? И развѣ же это не будетъ такою же продажею? Господи, да нѣтъ это еще хуже“... Благородный человѣкъ гибнетъ, а она? Она, вѣроятно, падаетъ еще ниже...

Въ „Запискахъ рядового Иванова“ — въ одномъ изъ лучшихъ разсказовъ В. М. Гаршина—есть характерная, ярко выписанная фигура штабсъ-капитана Венцеля, въ которой безплодность любви къ народу, особенно разительная въ ту эпоху тщетность сближенія съ нимъ, изображена въ образѣ противоположномъ этому: въ ненависти, въ мучительствѣ, въ издѣвательствѣ надъ нимъ.

Венцель—начальникъ-звѣрь, въ кровь избивающій солдатъ, ненавидимый солдатами, при случаѣ, готовыми его пристрѣлить.

— ...„Я дѣлаю это не изъ жестокости—холодно объясняетъ Иванову свое поведеніе Венцель,—во мнѣ ея нѣтъ: нужно поддерживать спайку, дисциплину. Если бъ съ ними (съ солдатами) можно было говорить, я бы дѣйствовалъ словомъ. Слово для нихъ—ничто. Они чувствуютъ только физическую боль“. „Война такая жестокость — говорилъ Венцель въ другомъ мѣстѣ,—что если я жестокъ съ солдатами, то это капля въ морѣ“...

Но когда въ жаркой схваткѣ съ турками—въ этомъ своего рода коллективномъ дѣйствованіи, гдѣ солдатъ сливается съ офицеромъ, а офицеръ съ солдатомъ, — рота Венцеля потеряла (52 изъ сотни) половину своихъ людей., душа его, замороженая холодной разсудительностью, раскрылась наконецъ, ничѣмъ несдерживаемая. Онъ почувствовалъ солдата, въ это мгновеніе—и онъ, быть можетъ увидѣлъ, что гдѣ-то есть выходъ...

— „Пятьдесятъ два“!—пятьдесятъ два!—повторялъ этотъ начальникъ-звѣрь, охваченный мучительной горестью. „Тонкій огарокъ слабо освѣщалъ палатку Венцеля. Прижавшись въ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

уголку палатки и опустивъ голову на какой-то ящикъ, онъ глухо рыдалъ".

И въ офицерѣ Венцелѣ, и въ интеллигентѣ изъ разсказа „Ночь", умирающемъ отъ разрыва сердца какъ разъ въ тотъ моментъ, когда онъ мысленно увидѣлъ выходъ, и въ большой повѣсти о „Надеждѣ Николаевнѣ" всюду Гаршинъ жаждетъ, мучительно жаждетъ вѣровать въ то, что выходъ есть, что его не можетъ не быть. Всѣмъ существомъ своимъ онъ тянется туда, гдѣ долженъ быть этотъ выходъ, но въ жизни нѣтъ еще тѣхъ условій, которыя дали бы силу героямъ его разсказовъ найти и увидѣть его. Въ 70 — 80-хъ годахъ, когда только что складывался промышленный пролетаріатъ—эта основа соціалистической идеологіи и неизсякаемый источникъ жизненной бодрости и оптимизма—далеко не всѣ могли обрѣсти ключъ, необходимый для разрѣшенія этой задачи. Вотъ почему герои разсказовъ Гаршина („Ночь", „Надежда Николаевна") чаще всего погибаютъ на пути къ той цѣли, къ цѣли—„связать себя съ общей жизнью"— въ существованіе которой они увѣрены.

Самый этотъ путь и самое ихъ тяготѣніе къ выходу полны однако такой неопредѣленностью, неосознанностью, что скорѣе могли бы быть названы не стремленіемъ, а тоской или томленіемъ по выходу... Среди непроходимыхъ горъ и лѣсовъ заблудился слѣпой: стоитъ онъ на краю пропасти, а откуда-то издали доносятся до него чуть слышные, ласкающіе и зовущіе звуки прекрасной музыки. Слѣпой жадно протянулъ руки, вытянулся всѣмъ тѣломъ надъ пропастью, ловитъ звуки, хочетъ къ нимъ идти, и не знаетъ, куда двинуться, куда переставить, ногу... Да и музыка-ли это, не галлюцинаціяли болѣзненно-настроеннаго слуха!?

Всѣ стремленія героевъ Гаршиновскихъ разсказовъ, стольже возвышенны и благородны, какъ и неопредѣленны такія—господствовавшія въ тогдашнемъ обиходѣ интеллигенціи—слова, какъ „добро", „справедливость" „идеалъ"... Конецъ 70-хъ и начало 80-хъ годовъ — этотъ переломный періодъ, когда разочарованность въ крестьянскомъ народѣ не смѣнилась еще надеждами на иной народъ,—не могъ придать тогдашней мысли конкретную законченность формы—на мѣстѣ мысли оставались лишь настроенія. Вѣра въ жизнь, жажда вѣры окуталась туманной дымкой мечтательности, но не только не исчезла, сдѣлалась, пожалуй, еще острѣе.

Закончено-безнадежныя ноты 80 г.г. временами звучали и въ гаршиновскомъ творчествѣ: достаточно вспомнить его сказки, и особенно сказку о прекрасной пальмѣ, которая вырвалась на свободу изъ своей теплицы лишь для того, чтобы погибнуть подъ холоднымъ сѣвернымъ небомъ. Но эта нота скептицизма, безвѣрія и сомнѣній въ произведеніяхъ В. М. Гаршина только еще ярче подчеркиваютъ тотъ фактъ, что люди этой переходной эпохи неразрывно срослись со своей жаждой вѣры. Отказаться отъ нея для нихъ означало отказаться отъ самихъ себя. Быть можетъ, за стѣнами теплицы, которыя разрушила прекрасная свободолюбивая пальма—и холодъ, и снѣгъ и вѣрная гибель — но что значатъ, чего стоитъ передъ ней съ ея подвигомъ всѣ эти жирные кактусы, покорившіеся своей судьбѣ и мирно про-

Свободная электронная университетская научная библиотека
www.booksite.ru

живающіе въ своей теплицѣ-тюрьмѣ?! Лучше погибнуть, нежели отказаться не только отъ вѣры, но даже хотя-бы только отъ иллюзіи этой вѣры. Таковы были настроенія этого переходнаго времени.

Въ „Красномъ цвѣткѣ" — въ этомъ наиболѣе характерномъ для гаршиновскаго творчества произведеніи—воплощена во всей ея полнотѣ все та же трагедія конца 70-хъ, начала 80-хъ годовъ Молотъ жизни каждодневно билъ и разбивалъ и грудь и душу наиболѣе чуткой части русскаго интеллигентнаго общества. Ядъ дѣйствительности капля по каплѣ просачивался и отравлялъ и умъ и душу... Къ кому, куда было пойти, понести и разсказать свою боль?! Какимъ дѣйствіемъ облегчить мучительно-напряженную мысль свою?

... „Мыслей была тьма—писалъ послѣ смерти Гаршина Гл. Ив. Успенскій—и сознаніе обязанностей огромное, но все это было закупорено въ закупоренномъ сосудѣ"... Народъ? Народъ долженъ былъ услышать, онъ способенъ былъ услышать, но какъ подойти къ нему, гдѣ дорога выходъ? Если бъ возможно было собственнымъ внутреннимъ страданіемъ—великимъ страданіемъ—„раскупорить", освободить и себя и весь міръ отъ нестерпимыхъ противорѣчій, отъ сковывающаго его зла и горя? Если бы страданія могли замѣнить ту борьбу, къ которой нѣтъ еще путей, еще не отысканъ выходъ?

Вотъ тотъ вполнѣ естественный психологическій процессъ, который съ неизбѣжностью приводитъ и долженъ былъ привести къ „Красному цвѣтку". Человѣкъ, сошедшій съ ума отъ условій тогдашняго времени, долженъ былъ бредить борьбой со зломъ посредствомъ страданія. Воплотивъ въ образѣ краснаго мака все зло, зло всего міра, онъ необходимо долженъ былъ раздавливать его на своей слабой груди, отравлять ея ядомъ, и представлять себѣ великія страданія—великой борьбой... Трагедія сумасшедшаго только отражала трагедію здоровыхъ людей.

Самъ Гаршинъ—каждымъ своимъ произведеніемъ можно смѣло сказать—раздавливалъ „Красный цвѣтокъ", на своей груди, отравляя его ядомъ свою душу. „Красный цвѣтокъ" былъ прямымъ воплощеніемъ его собственной писательской дѣятельности. Время отразилось не только въ томъ, что онъ писалъ, но и въ томъ, какъ онъ писалъ. Такъ было до тѣхъ поръ, пока трагическая судьба этого болѣзненно-чуткаго человѣка, не разъ доводившая его до безумія, не столкнула его въ пролетъ лѣстницы.

Про В. М. Гаршина говорятъ, что онъ — писатель-пессимистъ.

Однако, Гаршиновскій пессимизмъ совсѣмъ не похожъ на пессимизмъ современныхъ пѣвцовъ смерти—на „непріятіе міра".— Л. Андреева или Ѳед. Соллогуба „Міръ" 80-хъ годовъ не обѣщалъ ничего, закупорены были всѣ выходы и просвѣты, но группы передовой интеллигенціи, настроенія которыхъ отражалъ В. М. Гаршинъ, продолжали мучиться безплодной, но неистребимой жаждой выхода къ жизни. Иныхъ цѣнностей, кромѣ цѣнностей жизни общественной жизни народной — они не

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

знали и не желали знать... Не имѣя возможности „раскупорить“ себя въ тѣ или иныя дѣйствія, эта жажда жизни накоплялась, окаменѣвала внутри души въ недвижную тяжесть до тѣхъ поръ, пока не раздавливала самого ея носителя. Чѣмъ болѣе В. М. Гаршинъ и герои его разсказовъ хотѣли вѣрить въ жизнь, тянулись къ ней, тѣмъ менѣе, подъ тяжестью надвигающихся 80-хъ гг., оставалась у нихъ вѣра въ свои собственныя силы, въ свою пригодность и приспособленность къ жизни. Эта была своего рода трагическая обреченность, которая мрачной неизбѣжностью нависла надъ всѣми наиболѣе чуткими, наиболѣе отзывчивыми людьми этой переломной эпохи.

Но не прошло и десятка лѣтъ, какъ Гаршиновскій „Глухарь“—русскій пролетаріатъ—„убилъ“ „спокойствіе“ господствующихъ классовъ не своимъ жалкимъ, потрясающимъ видомъ, о чемъ мечталъ художникъ Рябининъ, а своей сознательной классовой борьбой. До этого времени Гаршинъ не дожилъ. Ядъ „Краснаго цвѣтка“ отравилъ его хрупкій организмъ раньше того дня, когда начались предразсвѣтныя движенія пробуждающагося пролетаріата—этого источника новой жизни и неизсякаемой душевной бодрости.

Евг. Маевскій.

Новѣйшія тенденціи въ развитіи капитализма.

1. Измѣненія въ характерѣ предпринимательской дѣятельности.

Вопросъ о трестахъ и банкахъ породилъ уже огромную литературу. Ему были посвящены и многочисленныя анкеты, изъ которыхъ назовемъ германскую о картеляхъ, американскую о трестахъ и еще продолжающуюся австрійскую анкету тоже о картеляхъ.

Изъ частныхъ изслѣдователей, насколько мнѣ извѣстно, одинъ Гильфердингъ пытался въ своемъ „Финансовомъ Капиталѣ“ дать научное объясненіе и толкованіе современныхъ явленій; остальные занимались почти исключительно изложеніемъ и группировкой матеріала.

Однако, и Гильфердингъ не обратилъ достаточнаго вниманія на измѣненія, происшедшія въ сферѣ производствъ. Онъ разсматриваетъ явленія современной хозяйственной жизни главнымъ образомъ съ точки зрѣнія процесса обращенія и впадаетъ поэтому часто въ ошибки. Главная заслуга Гильфердинга заключается въ томъ, что онъ разъяснилъ экономическія причины перехода отъ единоличной формы производства къ общественно-капиталистической, акціонерной. Онъ показалъ, что акціонеръ довольствуется обыкновенно средней нормой процента на свой капиталъ, между тѣмъ какъ предпринимательская прибыль, за исключеніемъ этого процента, достается „основателямъ“, т. е. небольшому количеству крупныхъ банкировъ и другихъ денежныхъ тузовъ. Разница между средними нормами процента и прибыли выражается въ разницѣ курсовъ акцій, номинальнаго и биржевого. Акціонеръ покупаетъ по болѣе высокому курсу, а банкиръ, выпускающій акціи на рынокъ, по болѣе низкому.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Если предпріятіе въ 1000 рублей, то при средней нормѣ процента въ 5, акціи этого предпріятія будутъ на биржѣ стоить приблизительно 2000 рублей, 1000 рублей будетъ вложено въ предпріятіе, а остальное будетъ „заработкомъ“ „основателей“ и банкировъ, получающихъ такимъ образомъ „предпринимательскую прибыль“, не будучи совершенно предпринимателями въ обыденномъ смыслѣ этого слова.

Конечно, часть этой прибыли достается и директорамъ, получающимъ подчасъ огромное жалованіе и т. наз. „совѣтникамъ“, на долю которыхъ въ Германіи въ 1910-11 г. досталось 65,4 милл. марокъ (9,4% всей прибыли акціонерныхъ обществъ).

Главный контингентъ этихъ директоровъ и „совѣтчиковъ“ тоже рекрутируется изъ банковой среды, такъ что Гильфердингъ правъ, что современными хозяевами производства, получающими „хозяйскую“ прибыль, являются финансовые капиталисты.

Если Гильфердингъ объяснилъ такимъ образомъ цѣлый періодъ народнаго хозяйства, то все же роль картелей осталась у него недостаточно охарактеризованной, хотя и здѣсь его анализъ идетъ глубже, нежели у многихъ другихъ, писавшихъ о томъ же.

Я не считаю нужнымъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ указывать, въ чемъ я расхожусь съ Гильфердингомъ, такъ какъ моя задача не критика книги Гильфердинга, а изложеніе тѣхъ результатовъ, къ которымъ я пришелъ на основаніи изученія современной хозяйственной жизни. Укажу только на одно: Гильфердингъ просмотрѣлъ тотъ фактъ, что, благодаря картелямъ и трестамъ, въ современномъ обществѣ возникла новая форма дохода, картельная рента, которая въ экономическомъ отношеніи очень походитъ на земельную ренту и соціологически играетъ такую же роль, какъ послѣдняя. Эта картельная рента, въ связи съ выросшей рентой въ горномъ дѣлѣ, обусловливаетъ экономическую политику капитала, стремленіе его въ колоніи и другія мало развитыя страны, создавая въ конечномъ счетѣ ту психологическую атмосферу, которую характеризуетъ собой вымирающій капитализмъ...

Конечно, Гильфердингъ отмѣтилъ многія явленія, вызванныя возникновеніемъ индустріальной картельной ренты, но онъ разсматривалъ ихъ съ другой точки зрѣнія, во всякомъ случаѣ не привелъ ихъ въ одну систему.

Обращаясь къ выясненію вопроса о происхожденіи и значеніи промышленной картельной ренты, необходимо прежде всего установить, что мы подразумѣваемъ подъ понятіемъ ренты. Подъ рентой мы понимаемъ сверхъ-прибыль, которая получается отъ какого-нибудь предпріятія и которая имѣетъ постоянный характеръ. Средняя норма прибыли, т. е. доходъ предпріятія, раздѣленный на весь капиталъ, какъ всѣ среднія величины, фикція. Въ дѣйствительности, каждый предприниматель стремится получать больше „средней“; нѣкоторымъ это удается, большинство же получаетъ прибыль ниже средней. Въ результатѣ получается нѣчто среднее, нормальная прибыль, къ которой тяготѣютъ какъ капиталы, вложенные въ менѣе выгодныя предпріятія, такъ подъ вліяніемъ конкурренціи и болѣе доходныя предпріятія. Такъ обстоитъ дѣло въ промышленности при полной свободѣ конкурренціи. Иначе въ земледѣліи. Здѣсь производство монополизировано. Конкурренція играетъ здѣсь только незначительную роль. Во всякомъ случаѣ конкурренція не въ состояніи свести цѣны товаровъ до ихъ средней дѣйствительной стоимости. Цѣны на земледѣльческіе

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

продукты опредѣляются издержками производства при наименѣе выгодныхъ условіяхъ. Кто работаетъ при болѣе выгодныхъ условіяхъ, тотъ получаетъ нѣкоторый излишекъ, который, вслѣдствіе своего постояннаго, а не только временнаго характера, превращается въ ренту. Такимъ образомъ, разница между условіями производства въ промышленности и въ земледѣліи заключается въ томъ, что сверхъ-прибыль, получаемая какимъ нибудь промышленникомъ, можетъ быть современемъ уничтожена, между тѣмъ какъ сверхъ-прибыль въ земледѣліи постоянное явленіе.

Существуютъ ли, однако, въ современномъ капиталистическомъ производствѣ такія условія, которыя превращаютъ и промышленную сверхъ-прибыль въ ренту? Стремленіе каждаго предпринимателя сводится всегда къ тому, чтобы получить „сверхъ-прибыль“, т. е. больше, чѣмъ получаетъ его конкуррентъ. Средствъ для этого онъ знаетъ только два: уменьшеніе издержекъ производства путемъ сокращенія расходовъ на рабочую силу или техническихъ улучшеній или повышеніе цѣны товара.

Уменьшить расходы на рабочую силу, поскольку это является слѣдствіемъ ухудшенія положенія рабочихъ, надолго невозможно. Правда, въ областяхъ со значительнымъ сельскимъ населеніемъ, доставляющимъ съ избыткомъ на рынокъ „рабочія руки“, заработная плата будетъ болѣе или менѣе продолжительное время стоять ниже средняго уровня. Но и тутъ, при дальнѣйшемъ развитіи, заработная плата должна постепенно повышаться, такъ какъ рабочіе эмигрируютъ въ округа съ болѣе высокой заработной платой. Все же, до сихъ поръ, напримѣръ, въ Силезіи заработная плата углекоповъ ниже, нежели на Рейнѣ, въ Вестфаліи, точно также, какъ въ центральномъ районѣ Россіи оплата труда значительно ниже, нежели на югѣ или въ промышленномъ районѣ. Съ другой стороны, трудъ болѣе низко оплачиваемыхъ рабочихъ часто оказывается менѣе производительнымъ. Что предприниматель терятъ на заработной платѣ, то онъ выигрываетъ на производительности труда его рабочихъ. Правда, чтобы поднять производительность труда, необходимо часто ввести новыя, болѣе дорогія машины, вслѣдствіе чего увеличивается основной капиталъ и падаетъ норма прибыли. Поэтому въ такихъ странахъ, какъ въ Россіи, съ низкой заработной платой, норма прибыли дѣйствительно выше, нежели въ странахъ съ болѣе высокой заработной платой и лучшей техникой. Однако, область приложенія труда, плохо оплачиваемаго, ограничивается, главнымъ образомъ, добывающей промышленностью и нѣкоторыми сферами обрабатывающей промышленности, которыя производятъ болѣе грубые товары. Въ машинномъ производствѣ, напримѣръ, Германіи и Англіи не могли бы работать крестьяне изъ деревень. Поэтому въ такихъ отрасляхъ производства конкурренція пришлыхъ рабочихъ меньше чувствуется; въ нихъ искусственное пониженіе заработной платы не можетъ быть продолжительнымъ. Съ другой стороны техническія усовершенствованія могутъ быть монополизированы только на короткое время. Правда, современное законодательство строго охраняетъ право, положимъ, не изобрѣтателя, но изобрѣтенія, которое считается собственностью завода. Но только въ отдѣльныхъ случаяхъ удается такимъ образомъ монополизировать на продолжительное время новыя открытія. Обыкновенно, одно открытіе вызываетъ цѣлый рядъ другихъ, сходныхъ открытій, обладатели которыхъ вступаютъ между собой въ конкурренцію. И только сила сконцентри-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

рованнаго капитала смогла, воспользовавшись существующимъ правомъ патента, часто монополизировать цѣлыя отрасли производства, а подчасъ даже прямо задержать дальнѣйшее развитіе производительныхъ силъ.

Техническій прогрессъ, прежде могучее орудіе въ рукахъ предпринимателя, начинаетъ теперь терять для него свое значеніе, по мѣрѣ того, какъ растетъ основной капиталъ, растетъ значеніе той части капитала, которая обезцѣнивается всякимъ новымъ прогрессомъ. Періодъ жизни капитала двоякій: естественный и технически-соціальный, или какъ Марксъ выражается, „моральный". Естественное потребленіе машинъ и другихъ частей основного капитала продолжается довольно долго. Но пока машины окажутся негодными, какое-нибудь новое открытіе успѣетъ сдѣлать ихъ устарѣвшими. Раньше, когда это не требовало большихъ суммъ, каждый фабрикантъ спѣшилъ вводить у себя новыя орудія, которыми онъ надѣялся побить своего противника и временно увеличить свою прибыль. Теперь частая смѣна орудій производства слишкомъ дорогое удовольствіе; приходится къ общимъ издержкамъ производства присчитывать довольно крупныя суммы на амортизацію (погашеніе) машинъ. Вслѣдствіе этого повышаются расходы, значеніе новыхъ машинъ, какъ фактора, удешевляющаго производство, значительно ослабляется. Отсюда не только общая задержка въ развитіи производительныхъ силъ, но и полная перемѣна фронта со стороны капиталистовъ.

Въ то время какъ раньше предприниматели стремились понижать издержки производства, чтобы, продавая товары по пониженной цѣнѣ, побить своихъ противниковъ, теперь стремленіе ихъ направлено какъ разъ въ обратную сторону, въ сторону повышенія цѣнъ на товары. Если раньше низкія цѣны товаровъ были „тяжелой артиллеріей" буржуазіи, то теперь она вооружается другими орудіями, чтобы, если не побить своего конкуррента-производителя, то эксплуатаціей потребителя добиться той же сверхъ-прибыли. И вмѣстѣ съ тѣмъ эта сверхъ-прибыль стала постояннымъ явленіемъ, она сохраняется, по крайней мѣрѣ, болѣе или менѣе продолжительное время. Какимъ же образомъ достигается этотъ результатъ? Почему нѣкоторымъ предпринимателямъ удается продавать товары выше ихъ нормальной стоимости и не какъ исключеніе, а какъ правило, какъ нормальное явленіе?

2. Измѣненія въ условіяхъ производства.

Самое характерное явленіе послѣдняго времени,—это огромный ростъ основного капитала предпріятій. Техническій прогрессъ сдѣлалъ теперь необходимыми огромные капиталы для оборудованія крупнаго предпріятія.

Если въ 1850 г. въ одной шахтѣ добывалось въ Вестфаліи въ годъ 9,9 тысячъ тоннъ, то теперь добыча увеличилась до 480 тыс. тоннъ, т. е. въ 50 разъ; доменная печь расплавляла раньше 100 кнлогр. желѣзной руды въ день, теперь лучшія печи расплавляютъ отъ 500 до 600 тыс. кило, въ среднемъ отъ 400 до 500 тыс. Такая печь, имѣвшая раньше всего 5—6 метр. вышины, достигаетъ теперь высоты въ 30 и больше метровъ. Естественно, что постройка такой печи гораздо дороже. То же самое, конечно, слѣдуетъ сказать о машинахъ, которыя употребляются тамъ. Кромѣ того, необходимо имѣть огромный запасъ угля и желѣза. Чтобы переработать 4—500000 килогр. желѣза въ чу-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

гунъ, необходимы 150—180000 килогр. кокса. Врядъ ли не практикъ оцѣнитъ, какія трудности представляетъ собой одна только перевозка этихъ массъ, и какія огромныя суммы необходимы, чтобъ поддерживать производство въ нормальномъ состояніи.

Чтобы не усложнять нашего изложенія подробными вычисленіями, мы принуждены ограничиться только немногими общими данными. По даннымъ американской переписи въ Соединенныхъ Штатахъ было доменныхъ печей:

	1870 г.	1890 г.	1905 г.	1910 г.
Число печей	386	304	190	208
Въ нихъ капиталъ въ милл. долл. . .	56	135	236,1	487
„ „ рабочихъ въ тысячахъ . . .	27,5	33,4	35,1	38,4
„ „ выработано чугуна въ мил тон	1.8	9,2	22,0	27,3

Число доменныхъ печей, слѣдовательно, значительно уменьшилось, но капиталъ, вложенный въ нихъ, увеличился болѣе, чѣмъ въ четыре раза. Раньше приходилось въ среднемъ на одно предпріятіе 145 тыс. долл., въ 1905 г. 1,25, а въ 1910 г. 2,34 милл. Ростъ числа рабочихъ тоже значительно отстаетъ отъ роста капитала; оно увеличилось только на 65%, въ то время, какъ капиталъ выросъ на 345%. Отсюда слѣдуетъ, что главнымъ образомъ увеличился основной капиталъ.

Всѣхъ предпріятій въ желѣзной и стальной промышленности было въ 1870 г. 808, а въ 1905 г. 606, въ 1910—654; вложенный въ нихъ капиталъ составлялъ въ 1870 г. 121 милл. доллар., въ 1905—948,7, а въ 1910—1492 милл., т. е. капиталъ увеличился почти въ 12 разъ. Число рабочихъ поднялось только съ 77,5 тыс. до 278,5 тыс., а вся сумма заработной платы увеличилась съ 40 до 187,8 милл., т. е. въ четыре съ половиной раза.

Нѣсколько менѣе значителенъ ростъ основного капитала въ текстильной промышленности. Здѣсь число предпріятій уменьшилось съ 1870 г. по 1905 г. незначительно, съ 4.790 до 4.563, но капиталъ, вложенный въ нихъ, выросъ съ 297 до 1.343 милл. доллар., т. е. въ четыре съ половиной разъ, между тѣмъ, какъ число рабочихъ возросло съ 274,9 до 739,2 тыс., а заработная плата поднялась съ 86 до 249 милл., т. е. въ три раза.

Если сравнить основной капиталъ съ оборотнымъ, то получатся слѣдующія данныя: на тысячу долларовъ производства приходилось капитала: въ 1850 г. 523,2, въ 1870 г. 500,5, въ 1900 г. 754,5, а въ 1910 г. 883,9. Слѣдовательно, основной капиталъ гораздо быстрѣе растетъ, чѣмъ оборотный.

Кромѣ общихъ техническихъ условій, дѣлающихъ необходимыми большіе капиталы для оборудованія предпріятій, одно обстоятельство увеличило значеніе крупнаго капитала до крайности. Я говорю о стремленіи къ комбинаціи предпріятій. Комбинація предпріятій происходитъ путемъ соединенія предпріятія изъ различныхъ отраслей промышленности въ одно цѣлое. Напримѣръ, вотъ какъ рисуетъ Кафенгаудъ въ „Р. Вѣд." отъ 30 дек. 1911 г. создавшіяся комбинированныя предпріятія русской желѣзо-дѣлательной промышленности:

„Предпріятія стали сплачиваться между собой въ грандіозныя, комбинированныя единицы, обладающія собственными рудниками и угольными копями, перерабатывающія свой собственный чугунъ въ желѣзо и вывозящія металлъ на собственныя машиностроительныя и перерабатывающія фабрики".

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Весь процессъ производства, отъ добыванія сырья до изготовленія готоваго продукта, объединенъ теперь въ однѣхъ рукахъ. Техническія выгоды такого объединенія огромны и разнообразны. Укажу только на одну крайне важную сторону этого процесса. использованіе газовъ и электрической энергіи.

Дѣло въ томъ, что при переработкѣ угля въ коксъ, какъ и изъ доменныхъ печей получается газъ, который можетъ быть использованъ для освѣщенія и особенно какъ двигательная сила. Въ огромныхъ машинахъ-двигателяхъ превращаютъ энергію, заключающуюся въ немъ, въ электрическую, а потомъ въ двигательную. Такимъ образомъ, горное дѣло „электрифицировано", поставлено на новыхъ основаніяхъ, но и желѣзное производство, особенно плющильные заводы, значительно преобразовано, и все производство, отъ добыванія угля до производства стальныхъ издѣлій, тѣсно связано общей дѣйствующей силой, руководящей всѣмъ огромнымъ механизмомъ современнаго гигантазавода.

Въ дальнѣйшемъ мы укажемъ на другія выгоды такой комбинаціи. Теперь намъ достаточно констатировать, что оборудованіе комбинированнаго предпріятія естественно требуетъ гораздо большихъ капиталовъ, нежели устройство простого. Такъ, средній акціонерный капиталъ комбинированныхъ предпріятій горнаго дѣла въ Германіи составлялъ въ 1909 г. 24,89 милл. мар., въ то время, какъ средній капиталъ горныхъ обществъ равняется 4,8 мил. марокъ *).

Базисъ производства теперь гораздо шире, нежели 30—40 лѣтъ тому назадъ. Предпріятія въ 100 милліоновъ не составляютъ уже рѣдкости. Еще въ 80-хъ годахъ крупными считались предпріятія въ 100 милл. мар., а въ настоящее время они прямо въ счетъ не идутъ. Теперь не рѣдки случаи, когда предпріятія выпускаютъ новыя акціи или облигаціи на 10, 20, 30 или даже 50 милл. сразу. А недавно одна желѣзная дорога Америки сразу выпустила на рынокъ облигаціи на $2^1/_2$ милліарда марокъ. Чтобы только расширить, увеличить свое предпріятіе, приходится дѣлать огромныя затраты капитала, не говоря уже объ основаніи новыхъ.

Расширеніе производства, оборудованіе предпріятій требуетъ не только большихъ капиталовъ, но и значительнаго времени. Устройство сталелитейнаго завода требуетъ до двухъ лѣтъ, а оборудованіе одной каменно-угольной шахты, до пяти лѣтъ. И это обстоятельство, удлиняя время оборота капитала, еще больше увеличиваетъ потребность въ капиталахъ.

3. Концентрація капитала. Тресты.

Какія же послѣдствія влечетъ за собой измѣненіе въ техническихъ условіяхъ производства, о которыхъ я говорилъ? Прежде всего огромную концентрацію капитала. Мы видѣли на примѣрѣ желѣзнаго производства въ Соединенныхъ Штатахъ, что число предпріятій уменьшается, а производство каждаго въ отдѣльности увеличивается. Для того, чтобъ организовать современное предпріятіе, рѣдко у кого найдется достаточно капитала. Предприниматель принужденъ обращаться къ другимъ капиталистамъ, чтобъ сообща работать. Такъ возникли акціонерныя предпріятія, обобществленіе производства на основѣ капиталистической частной собственности.

*) Статистика акц. обществъ за 1909—1910 г.г.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Акціонерныя общества, сами являясь продуктомъ концентраціи производства, содѣйствовали не децентрализаціи производства, какъ думалъ Бернштейнъ, а, наоборотъ, еще большему объединенію различныхъ предпріятій между собой. Дѣло въ томъ, что благодаря значительности основного капитала и продолжительности его обращенія, каждый годъ освобождаются значительныя суммы, которыя находятъ пока приложеніе въ другихъ предпріятіяхъ. Капиталистъ можетъ передавать освободившійся капиталъ банку для того, чтобъ онъ одолжилъ его кому-нибудь. Но онъ можетъ также купить себѣ акціи другого предпріятія. Этимъ путемъ перебрасывается мостъ между различными, часто даже конкуррирующими между собой предпріятіями. Ибо если главный акціонеръ заинтересованъ въ двухъ конкуррирующихъ предпріятіяхъ, то гибель каждаго изъ нихъ отразится невыгодно на его карманъ, и онъ, естественно, будетъ стремиться къ тому, чтобъ установить между ними миръ, т. е. объединить ихъ.

Далѣе: ликвидація предпріятій была раньше сопряжена съ относительно незначительными потерями; теперь банкротство крупнаго предпріятія является цѣлой катастрофой, влекущей за собой огромныя послѣдствія. Болѣе того, даже временная задержка въ производствѣ влечетъ за собой большія затрудненія и неудобства. Поэтому капиталисты стремятся къ предотвращенію всякихъ потрясеній въ производствѣ, а, если это не возможно, то, по крайней мѣрѣ, къ распредѣленію риска на большее количество предпріятій. Такъ, если одинъ трестъ, объединяющій нѣсколько сотъ предпріятій, остановитъ производство нѣсколькихъ десятковъ заводовъ и фабрикъ, то дивиденды его, конечно, отъ этого уменьшатся, но никому изъ его членовъ все же не грозитъ разореніе. Отсюда стремленіе къ картеллированію производства, къ объединенію всѣхъ предпріятій одной отрасли въ одно общее предпріятіе.

Въ тѣхъ странахъ, гдѣ число предпріятій не очень велико, гдѣ концентрація производства уже достигла высокой степени, картелированіе производства естественно должно итти быстрѣе, нежели въ странахъ съ многочисленными мелкими предпріятіями. Поэтому процессъ картеллированія производства въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Россіи чрезвычайно быстрый. Въ обѣихъ этихъ странахъ создались, благодаря огромности рынка, гиганты-предпріятія, которыя легче объединяются между собой, нежели мелкіе самостоятельные хозяйчики. Россія ввозитъ изъ-за границы не только иностранный капиталъ, но и послѣднюю форму производства. Иностранцамъ, руководящимъ изъ-за границы предпріятіями въ Россіи, и выгоднѣе, и спокойнѣе, если они имѣютъ дѣло съ организованнымъ цѣлымъ, нежели съ многочисленными, конкуррирующими между собой предпріятіями.

Таковы общія причины образованія картелей. Но, кромѣ того, и экономическая политика государствъ вызываетъ ихъ къ жизни. Наиболѣе важное значеніе имѣетъ таможенная политика. Защищая производство своей страны отъ иностранной конкурренціи, правительство надѣялось содѣйствовать производству. Но развитое производство, которое въ состояніи покрыть потребности своей страны, должно силой конкурренціи понизить цѣны и на внутреннемъ рынкѣ. На это и надѣялись апостолы покровительственной политики, въ родѣ Фр. Листа. Они думали, что впослѣдствіи таможенная политика сама окажется излишней, такъ какъ она не въ состояніи будетъ повысить цѣны товаровъ внутри страны. Но они не предвидѣли, что дальнѣйшее раз-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

витіе должно привести къ исключенію конкурренціи, что съ ростомъ основного капитала стремленіе капиталистовъ путемъ улучшенія и расширенія производства побить противника должно превратиться въ свою противоположность, въ стремленіе къ монополизированію производства. Тѣмъ болѣе, что, разъ привыкнувъ получать ренту, предприниматели естественно не захотѣли отказаться отъ нея, и, когда взаимная конкурренція стала угрожать пониженіемъ прибыли до средняго уровня, предприниматели объединились, чтобы, прекративъ междоусобицу, дѣлить по братски пирогъ, который имъ приготовило правительство. Такимъ образомъ, покровительственная система значительно ускорила процессъ объединенія предпринимателей въ картели и тресты. Во многихъ случаяхъ она прямо является единственнымъ мотивомъ къ объединенію предпринимателей. Особенно быстрымъ темпомъ пошла подъ вліяніемъ таможенной политики такъ называемая комбинація производства.

Если цѣны на чугунъ вслѣдствіе высокихъ пошлинъ поднимаются, то естественно, что заводу, перерабатывающему чугунъ въ желѣзо и сталь, выгодно самому добывать чугунъ, чтобы не платить высокихъ цѣнъ. Ибо его конкуррентъ, который самъ добываетъ чугунъ, можетъ дешевле продавать сталь, или, во всякомъ случаѣ, будетъ получать болѣе высокую норму прибыли. Такимъ образомъ, комбинированное предпріятіе, объединяющее въ одно цѣлое добычу сырья и обработку его, пользуется въ такихъ случаяхъ большимъ преимуществомъ передъ простымъ. Отсюда огромная концентрація производства какъ разъ въ странахъ съ высокими пошлинами, какъ въ Россіи, Германіи и въ Соединенныхъ Штатахъ. Наоборотъ, въ Англіи процессъ комбинированія находится въ зачаткѣ. Въ Англіи поэтому и картели, и тресты значительно менѣе развиты и менѣе многочисленны, нежели на континентѣ, или въ Соединенныхъ Штатахъ *). Отсюда, однако, не слѣдуетъ, что въ Англіи нѣтъ мѣста для картелей и трестовъ, какъ увѣряютъ современные буржуазные защитники свободной торговли. Мы уже сказали, что въ основѣ этихъ организацій лежитъ ростъ основного капитала, концентрація производства, которая въ Англіи, вопреки увѣреніямъ Бернштейна, дѣлаетъ такіе же быстрые успѣхи, какъ и въ другихъ странахъ. Совершенно правильно замѣчаетъ поэтому профессоръ Левн („Monopolle, Kartelle und Trusts“, Jena 1909), что въ Англіи картели и тресты создаются на основѣ концентраціи производства, вмѣстѣ съ уменьшеніемъ числа предпринимателей. „Тотъ же самый народъ“, замѣчаетъ онъ въ концѣ названнаго интереснаго изслѣдованія, „который первымъ съ большой энергіей уничтожилъ препятствія, мѣшавшія раньше свободному развитію конкурренціи, думаетъ еще и теперь, что онъ завоевалъ себѣ свободу на вѣчныя времена. Пройдетъ, можетъ быть, еще нѣкоторое время, пока и онъ убѣдится въ томъ, что начинается переворотъ въ организаціи главныхъ отраслей производства, переворотъ, который поставитъ мысль и дѣйствіе его передъ новыми задачами“...

Какъ далеко зашелъ этотъ переворотъ въ другихъ странахъ, можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ.

*) Гильфердингъ думаетъ, что недостаточное развитіе картелей въ Англіи объясняется тѣмъ, что банки тамъ не такъ связаны, съ производствомъ, какъ въ Германіи. По нашему, правильнѣе было бы сказать, что своеобразное развитіе англійской промышленности дѣлаетъ эту связь индустріальнаго капитала съ банковымъ излишней...

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки тресты объединяютъ 10.020 предпріятій съ общимъ капиталомъ въ 31,67 милліардовъ долларовъ, т. е. больше 60 милліардовъ рублей, или приблизительно $^1/_3$ всего состоянія этой страны. Между этими трестами главную роль играютъ семь наиболѣе крупныхъ трестовъ, которые владѣютъ 1638 фабриками и 2,7 милліардами долларовъ.

Самые крупные тресты—это нефтяной (Standard Oil Company), который имѣетъ 150 подчиненныхъ обществъ и капиталъ въ 330 милл. долларовъ; и стальной трестъ (United States Steel Company) съ капиталомъ въ 1,5 милліарда долларовъ. Число занимаемыхъ имъ рабочихъ превышаетъ часто 200.000, въ то время какъ самое значительное предпріятіе Германіи, Круппъ, имѣетъ только около 70.000 рабочихъ и служащихъ.

До какой степени все производство Соединенныхъ Штатовъ находится въ рукахъ трестовъ, видно, напримѣръ, изъ того, что даже изданіе школьныхъ учебниковъ монополизировано, такъ что нельзя издавать учебниковъ, не нравящихся тресту. Такъ же монополизированы всѣ театры, и трестъ диктуетъ самовластно артистамъ условія. Когда Сарра Бернаръ не согласилась на условія „театральнаго треста“, невозможно было найти для нея залы, гдѣ бы она могла играть, и пришлось создать ad hoc палатку. Можно себѣ потому представить, какое огромное вліяніе оказываютъ тресты, на духовную жизнь страны: абсолютизмъ ихъ не многимъ уступаетъ абсолютизму нѣкоторыхъ царей.

Въ Германіи количество картелей еще больше. Ихъ насчитываютъ около 5000. Но ихъ вліяніе на общую жизнь страны значительно меньше, нежели вліяніе трестовъ въ Америкѣ. Относительно Россіи „Картельное Обозрѣніе“ пишетъ (Kartell Rundschau 1911, № 12): „Врядъ ли найдется въ Россіи такая отрасль промышленности, которая не была бы синдицирована“.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что развитіе картелей, синдикатовъ и трестовъ уже пошло очень далеко, охвативъ почти всѣ отрасли промышленности многихъ странъ. Но какую цѣль преслѣдуютъ они? Дѣйствительно ли только то, чтобы предотвратить производство отъ кризисовъ, какъ говорятъ ихъ апологеты?

4. „Контрольныя общества“ и Банки.

Чтобы быть увѣреннымъ въ томъ, что производства не постигнетъ кризисъ, необходимо стремиться къ контролю всего производства, регулированію его. Акціонерная форма предпріятій значительно облегчаетъ подобный контроль. Хозяиномъ предпріятія является теперь тотъ, въ чьихъ рукахъ большинство акцій. Такой акціонеръ пользуется на общемъ собраніи большинствомъ голосовъ и можетъ проводить какія ему угодно рѣшенія. Однако, практика показала, что нѣтъ необходимости имѣть большинство акцій, чтобы контролировать какое-нибудь предпріятіе. Крупный акціонеръ пользуется на общихъ собраніяхъ акціонеровъ достаточнымъ вѣсомъ, если онъ имѣетъ не больше одной трети всѣхъ акцій, а иногда только $^1/_{10}$ всѣхъ акцій. Такъ какъ большинство акціонеровъ мало знакомо съ положеніемъ дѣлъ, а только интересуется дивидендами, то крупному акціонеру не трудно произвести на нихъ давленіе, грозя продать свои акціи и тѣмъ понизить ихъ курсъ. Стоитъ, такимъ образомъ, запастись достаточнымъ коли-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

чествомъ акцій какого-нибудь предпріятія, чтобъ контролировать его. Но какъ контролировать цѣлую отрасль производства? Неужели скупить акціи всѣхъ предпріятій?

Мы уже знаемъ, что съ этой цѣлью создаются тресты, картели, синдикаты и т. д., которые объединяютъ производство одной отрасли или даже нѣсколькихъ отраслей промышленности. Имѣются, однако, и другіе способы контроля надъ производствомъ. Это созданіе такъ-называемыхъ контрольныхъ обществъ. Задача этихъ обществъ заключается въ томъ, чтобы путемъ устройства цѣлой сѣти подчиненныхъ обществъ контролировать производство всей страны.

Объяснимъ это на примѣрѣ. Контрольное общество *А* имѣетъ капиталъ въ одинъ милліонъ. Оно покупаетъ большую часть акцій другого общества Б въ 2 милліона. Это общество Б. можетъ въ свою очередь контролировать общество В и т. д. Такимъ путемъ 9 американскихъ богачей контролируютъ самое большое желѣзнодорожное общество Соединенныхъ Штатовъ, Пенсильванское общество; сообща съ еще четырьмя они контролируютъ еще два желѣзнодорожныхъ общества и т. д. Вообще 93 человѣка имѣютъ контроль надъ $^3/_4$ всѣхъ желѣзныхъ дорогъ Соединенныхъ Штатовъ и 82% всей стоимости ихъ, которая опредѣляется приблизительно въ 18 милліардовъ доллоровъ...

Еще проще: при учрежденіи какого-нибудь общества выпускаютъ двоякаго рода акціи; по однимъ уплачиваютъ сполна ихъ сумму, а по другимъ только незначительную часть. Акціи перваго рода продаются на биржѣ, а акціи второго сорта остаются у основателей, которые, пользуясь правомъ голоса, и сохраняютъ за собой постоянный контроль надъ предпріятіями.

И къ этому маневру прибѣгаютъ очень часто, чтобъ контролировать производство. Но все же не всегда такимъ путемъ удается сорганизовать производство или, правильнѣе, установить власть небольшого числа предпринимателей надъ всей отраслью производства. Приходится обращаться за помощью къ банкамъ.

Банки пріобрѣли огромное вліяніе на современную хозяйственную жизнь. Въ нихъ концентрируется огромная часть свободнаго капитала страны. Такъ, въ 392 кредитныхъ банкахъ Германіи сосредоточено было въ 1908 г. 3,5 милліардовъ собственныхъ капиталовъ и 8 милліардовъ чужихъ, а въ томъ же году всѣ акціонерныя общества Германіи имѣли только капиталъ въ 12,8 милліардовъ марокъ, т. е. только на одинъ милліардъ больше, нежели эти 392 кредитныхъ банка. Собственный капиталъ и депозиты банковъ Соединенныхъ Штатовъ равняется 17 милліардамъ долларовъ. Акціонериый капиталъ русскихъ торговыхъ банковъ составлялъ къ началу 1911 г. 294 милл. рублей; чужой капиталъ, хранящійся у нихъ, 1675 милл. рублей... Ужъ одно то обстоятельство, что банки распоряжаются капиталомъ страны, должно дать огромную экономическую и соціальную силу. Въ странахъ со старой промышленностью и богатымъ промышленнымъ классамъ, какъ Англія или Франція, промышленники все же въ значительной степени еще самостоятельны. Лондонскіе крупные банки мало связаны съ промышленностью страны. Ихъ дѣятельность банковъ опредѣляется торговой ролью Лондона; они занимаются, главнымъ образомъ, дисконтированіемъ торговыхъ векселей и, скопляя огромные капиталы въ своихъ кассахъ, поддерживаютъ преимущественно торговлю. Иначе поступаютъ провинціальные банки, которые уже значительно связаны съ промышленниками, но они, уже по относительно меньшему значе-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

нію своему, не могутъ оказать сильнаго давленія на крупную промышленность.

И французскіе банки относительно мало связаны съ промышленностью. Парижскіе крупные банки только кредитныя общества, преимущественно занятыя эмиссіонной дѣятельностью, а провинціальные банки и банки средней величины Парижа, правда, связаны съ индустріей, но не они играютъ первую скрипку, а, наоборотъ, они находятся въ извѣстномъ подчиненіи у промышленниковъ. Ибо промышники относительно мало нуждаются въ кредитѣ, такъ какъ они богаты, и французская промышленность, вслѣдствіе остановки въ ростѣ населенія, только медленно развивается. Концентрація производства здѣсь къ тому же мало развита.

Что огромные тресты Америки не находятся въ зависимости отъ банковъ, ясно. Наоборотъ, они властвуютъ и надъ ними. Рокефеллеръ, Морганъ и фирма Кунъ-Левъ образовали такъ называемый „денежный трестъ", объединяющій всѣ главные банки страны.

Съ помощью этихъ банковъ—какъ мы сейчасъ увидимъ—они подчинили себѣ всю промышленность.

Нѣсколько другія отношенія существуютъ между промышленнымъ и банковымъ капиталомъ въ Германіи и въ Австріи: здѣсь крупные промышленники и директора крупныхъ банковъ идутъ рука объ руку; часто директора банковъ являются одновременно и крупными акціонерами большихъ предпріятій. Во всякомъ случаѣ, въ Германіи и Австріи роль банковъ огромна. Здѣсь именно создались тѣ отношенія между банковымъ и промышленнымъ капиталами, которыя охарактеризованы Гильфердингомъ въ его книгѣ „Финансовый капиталъ". Германская промышленность относительно бѣдна капиталами, которые притекаютъ къ ней изъ другихъ общественныхъ круговъ, преимущественно изъ сельско-хозяйственныхъ. Поэтому германская промышленность нуждается въ посредничествѣ банковъ. Тѣмъ болѣе, что она развивается гигантскими шагами; концентрація во всѣхъ формахъ достигла здѣсь высокой степени. Отсюда значительный спросъ на капиталъ со стороны промышленности, спросъ, который можетъ быть удовлетворенъ только при помощи банковъ.

Что касается Россіи, то я не знаю ни одного изслѣдованія, которое освѣтило бы связь между банками и промышленными предпріятіями. Извѣстно только, что банки даютъ промышленный кредитъ и занимаются эмиссіонной дѣятельностью. Надо, слѣдовательно, полагать, что въ Россіи въ общемъ и цѣломъ установились тѣ же отношенія между банками и промышленностью, какъ въ Германіи и въ Австріи. Особенно значительна зависимость русской промышленности отъ иностранныхъ банковъ, подъ вліяніемъ которыхъ подчасъ и концентрируется производство въ Россіи.

Въ общемъ, связь между промышленностью и банками должна съ теченіемъ времени еще усиливаться. Ибо измѣнился и съ каждымъ днемъ все больше и больше измѣняется характеръ кредита, котораго требуютъ промышленники. Раньше, когда основной капиталъ былъ относителено незначителенъ, они довольствовались кратко-срочнымъ кредитомъ; теперь имъ все болѣе и болѣе приходится пользоваться долгосрочнымъ кредитомъ, необходимымъ для расширенія производства. Отчасти долгосрочный кредитъ вызывается и интернаціональнымъ характеромъ товаро-оборота, который удлинилъ время обращенія капитала. Какъ бы то ни было, но предприниматели принуждены брать

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

долгосрочный кредитъ. Банкъ, который даетъ промышленнику долгосрочный кредитъ, долженъ быть въ состояніи судить о положеніи промышленности, постоянно контролировать предпріятія. Поэтому они оставляютъ у себя значительную часть акцій предпріятій, засѣдаютъ въ совѣтахъ акціонерныхъ обществъ и т. д.

Замѣчу мимоходомъ, что измѣненіе характера кредита, который банки даютъ промышленникамъ, содѣйствовалъ концентраціи банковаго капитала. Только крупные банки со значительнымъ собственнымъ капиталомъ и большими вкладами въ состояніи давать долгосрочный кредитъ, не рискуя при нормальныхъ условіяхъ—при не нормальныхъ и крупные банки, конечно, легко могутъ обанкротиться *)—попасть въ затруднительное положеніе. Ибо крупнымъ банкамъ довѣряютъ и крупные предприниматели свои деньги на продолжительное время. Поэтому мы замѣчаемъ такое стремленіе банковъ къ увеличенію собственныхъ капиталовъ. Въ 1908 г. 9 берлинскихъ банковъ имѣли 40% капитала всѣхъ 392 кредитныхъ банковъ, а 9 петербургскихъ торговыхъ банковъ имѣли 205,5 милл. рублей изъ всего акціонернаго капитала въ 294,1 милл. рублей.

Вообще концентрація капитала въ немногихъ банкахъ сдѣлала огромные успѣхи. Если къ собственному капиталу крупныхъ берлинскихъ банковъ присчитать капиталъ связанныхъ съ ними провинціальныхъ банковъ, то окажется, что эти 9 банковъ управляютъ всѣмъ капиталомъ страны. По подсчету нѣмецкаго „Экономиста“, капиталы (какъ собственные, такъ и чужіе, хранящіеся у нихъ) тѣхъ банковъ, которые имѣютъ акціонерный капиталъ минимумъ въ одинъ милліардъ марокъ, къ концу 1910 г. равнялся 15 милліардамъ марокъ. Изъ этой суммы приходится на 9 берлинскихъ банковъ вмѣстѣ съ ихъ „дочерьми“ (союзными и подчиненными банками) ни больше, ни меньше, какъ 12,59 милліардовъ, на одинъ только „Deutsche Bank“ 4,67 милліардовъ марокъ“.

Концентрація банковаго капитала вызываетъ и концентрацію производства. Управляя почти всѣмъ капиталомъ страны, эти гиганты-банки не могутъ, несмотря на огромную сѣть всякихъ отдѣленій, быть освѣдомлены о положеніи дѣлъ во всѣхъ предпріятіяхъ. Они поэтому стремятся къ тому, чтобы производство сконцентрировалось, чтобы оно сорганизовалось въ тресты и картели, дающіе возможность лучше обозрѣвать ходъ дѣлъ предпріятій. Они оказываютъ крупнымъ предпріятіямъ предпочтеніе передъ мелкими, а подчасъ прямо заставляютъ отдѣльныя предпріятія объединиться между собой, хотя бы это и не было выгодно для нихъ, лишь бы они могли сбыть акціи рискованныхъ предпріятій.

Такъ какъ черезъ ихъ руки проходятъ акціи предпріятій; такъ какъ они постоянно хранятъ много акцій, связанныхъ съ ними обществъ; такъ какъ, наконецъ, всѣ общества у нихъ задалживаются и не могутъ обходиться безъ банковаго кредита, то вліяніе крупныхъ банковъ на эти общества огромно.

*) Когда въ прошломъ году опасность войны съ Франціею вызвала биржевую панику, нѣмецкіе банки обратились къ правительству и потребовали отъ него, чтобъ оно заявило, что войны не будетъ, ибо имъ угрожала опасность оказаться не въ состояніи удовлетворить испуганныхъ вкладчиковъ, потребовавшихъ возвращенія своихъ капиталовъ. Можно себѣ представить, какое вліяніе оказали бы на промышленную жизнь крахи гигантовъ-банковъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Я могъ бы привести многочисленные примѣры, гдѣ борьба между банкомъ и предпринимателемъ окончилась пораженіемъ послѣдняго. Укажу только на одинъ изъ практики послѣднихъ дней. Крупный акціонеръ резиновой фабрики во Франкфуртѣ, Петеръ, долго управлялъ самовольно предпріятіемъ, мѣнялъ свои отношенія къ различнымъ банкамъ и т. д. Но въ концѣ концовъ онъ долженъ былъ уйти изъ этого предпріятія, а банкъ остался полновластнымъ хозяиномъ.

Что банки сыграли роль повивальныхъ бабокъ при рожденіи главныхъ синдикатовъ Германіи (угольнаго синдиката, стальнаго союза и т. д.), установленный фактъ. Вообще банки въ этомъ отношеніи оказываютъ предпринимателямъ, стремящимся къ концентраціи производства, большія услуги. Они прямо отказываются иногда поддерживать предпріятіе, стоящее внѣ синдиката (Ostsider), препятствуя, такимъ образомъ, возникновенію конкуррирующихъ обществъ...

Такъ „Deutsche Bank“ заставилъ единственное самостоятельное электрическое общество (Bergmann) войти въ электрическій трестъ и признать его власть надъ собой. Хотя технически „Bergmann“ не оставляетъ желать ничего лучшаго, но оно нуждалось въ кредитѣ, въ которомъ ему отказали, потому что оно осмѣлилось конкуррировать съ электрическимъ трестомъ, съ которымъ связанъ „Deutsche Bank“.

5. Промышленная картельная рента и ея вліяніе на производство страны.

Мы видѣли, что способовъ контролировать производство очень много. Но достигается ли этимъ цѣль? Дѣйствительно ли удается организовать производство страны такимъ образомъ, чтобы избѣгнуть сильныхъ потрясеній?

Извѣстно, что Брентано и его ученики, до Бернштейна включительно, увидѣли въ картеляхъ спасеніе противъ кризисовъ. Подъ вліяніемъ кризисовъ 1900—3 и 1907—9 г.г. нѣкоторые профессора стали открывать, что картели и синдикаты не регулируютъ производство, но даже вызываютъ кризисъ. И это утвержденіе не лишено основанія. Въ самомъ дѣлѣ, частные предприниматели не могутъ совершенно ставить себѣ задачей регулированіе производства. Они принуждены расширять производство, ибо иначе куда имъ дѣваться съ ихъ капиталомъ? Для чего же капиталистъ станетъ накоплять капиталъ, если онъ не можетъ найти для него выгоднаго примѣненія?

Въ дѣйствительности бываетъ такъ, что объединяются не всѣ предприниматели, а извѣстная ихъ часть, которая потомъ стремится расширить свое производство на счетъ остальныхъ. Когда конкурренты уничтожены, начинается борьба между союзниками. Дѣло въ томъ, что уничтоженіе конкурренціи даетъ предпринимателямъ возможность повышать цѣны на товары. И дѣйствительно, установленъ фактъ, что цѣны товаровъ поднялись подъ вліяніемъ предпринимательскихъ союзовъ. Это повышеніе цѣнъ и составляетъ главный источникъ сверхъприбыли картелей. Такъ американское правительство установило, что нефтяной трестъ продавалъ керосинъ (въ сентахъ за галлонъ):

	въ Соед. Штат.	въ Нью-Іоркѣ для вывоза.
1897—99	7,8	4,4
1900—03	9,0	5,2
1902—05	10,?	5,2

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Съ укрѣпленіемъ своей позиціи на міровомъ рынкѣ, нефтяной трестъ поднимаетъ и міровыя цѣны, но не въ такой степени, какъ на внутреннемъ рынкѣ, такъ какъ на міровомъ рынкѣ все же приходится считаться съ конкуррентами. На внутреннемъ рынкѣ цѣны не только выше вывозныхъ цѣнъ, но еще растутъ очень быстро, такъ что трестъ получалъ въ 1902—5 г.г. уже надбавку на каждый галлонъ керосину въ 5,1 центовъ. Такъ какъ Америка потребляетъ въ среднемъ 430 милл. галлон., то надбавка цѣны составляетъ крупную сумму въ 22,4 милліон. долларовъ.

Или вотъ другой примѣръ. Въ 1901 г. образовался интернаціональный аллюминіевый синдикатъ, который повысилъ цѣны съ 2 до 4 марокъ за килограммъ аллюминія. Въ 1908 г. онъ распался, и цѣны понизились до 1,08—1,15 марокъ. На дняхъ синдикатъ возстановленъ, и цѣны сейчасъ же подняты до 1,40 марокъ. На этомъ онъ, конечно, не остановится.

Нечего и говорить, что тресты стараются усиленно эксплоатировать рабочихъ, чтобъ, понижая заработную плату, получить сверхъприбыль *). Особенно отличается въ этомъ отношеніи стальной трестъ, которому не удается повысить значительно цѣны на товары, такъ какъ онъ объединяетъ только отъ 50 до 60% всего производства страны. Но зато онъ закрытіемъ предпріятій, въ которыхъ работаютъ организованные рабочіе, уничтожилъ ихъ союзы и страшно эксплоатируетъ ихъ. Кромѣ того, онъ довелъ свое производство до самой высокой степени совершенства, такъ что, хотя цѣны на его товары почти не измѣнились, онъ получаетъ огромную прибыль. Такъ ему стоитъ тонна шинъ 18.80 долларовъ, а онъ продаетъ ее за 28 долларовъ. Такимъ образомъ, и ему удается монополизировать въ свою пользу техническій прогрессъ. Отсюда и его огромная прибыль!

Тресты въ этомъ отношеніи лучше поставлены, нежели картели. Трестъ—это объединеніе всѣхъ предпріятій въ одно. Трестъ распоряжается вполнѣ и производствомъ всѣхъ отдѣльныхъ заводовъ. Онъ можетъ провести между ними раздѣленіе труда, передавать тому заводу заказы, который при данныхъ условіяхъ работаетъ съ наибольшей выгодой и т. д. Словомъ, до извѣстной степени трестъ въ состояніи использовать и усовершенствовать свои производительныя силы.

Иначе обстоитъ дѣло съ картелями, которыя только руководятъ продажей произведенныхъ продуктовъ. Полученные заказы онѣ обязаны распредѣлять между своими членами пропорціонально, а не въ зависимости отъ условій транспорта и техники.

Отсюда вытекаетъ и большая свобода трестовъ при назначеніи цѣнъ. Въ то время, какъ картели въ общемъ связаны условіями производства всѣхъ своихъ членовъ, назначаютъ цѣны, которыя покрыли бы расходы и такихъ предпріятій, которыя работаютъ при наименѣе выгодныхъ условіяхъ, тресты могутъ выбирать и среднюю цѣну, покрывающую среднія издержки производства.

Но то, что они могутъ сдѣлать, когда имъ необходимо бороться со своими конкуррентами, они далеко не всегда дѣлаютъ. Тресты, какъ и картели, назначаютъ нормально цѣны такъ, чтобы работа при наименѣе выгодныхъ условіяхъ все же приносила средній размѣръ

*) Стоитъ указать на ленскія событія, чтобъ понять до какихъ размѣровъ идетъ иногда—подъ защитой солдатскихъ штыковъ—стремленіе эксплоатировать рабочихъ...

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

прибыля. Точно также, какъ цѣны сельскохозяйственныхъ продуктовъ должны покрывать издержки производства при наименѣе выгодныхъ условіяхъ производства..

Заводы, которые работаютъ при болѣе выгодныхъ условіяхъ или съ усовершенствованной техникой, получаютъ сверхъ-прибыль, дифференціальную ренту, равную разницѣ въ издержкахъ производства этихъ предпріятій и тѣхъ, которыя при данныхъ условіяхъ работаютъ съ наибольшими затратами и, слѣдовательно, опредѣляющими рыночныя цѣны на товаръ...

Однако получать промышленную ренту не такъ-то просто, какъ земельную. Условія индустріальнаго производства то и дѣло возмущаются противъ наложенныхъ на нихъ оковъ. Чтобы доставлять ренту предпринимателямъ, необходимо держать цѣны высоко. Но для этого необходимо сдѣлать такъ, чтобъ спросъ постоянно опережалъ предложеніе. Такъ какъ спросъ подъ вліяніемъ высокихъ цѣнъ суживается, то приходится ограничивать и производство. Однако, это не такъ просто, какъ кажется на первый взглядъ. Не использовывая всей работоспособности предпріятій, фабриканты работаютъ очень дорого, теряя на основномъ капиталѣ. Отсюда стремленіе во что бы то ни стало расширить производство. Далѣе: только улучшая свое предпріятіе, расширяя его или соединяя его съ другими, фабрикантъ можетъ получать дифференціальную ренту, о которой мы только что говорили. Отсюда необходимо вытекаетъ, что фабриканты должны стремиться къ расширенію производства, что заставляетъ современныхъ ученыхъ даже говорить, что картели вызываютъ перепроизводство.

Но какъ же примирить эти противорѣчія? Какъ удержать высокія цѣны и въ то же время использовать всю работоспособность предпріятій, какъ согласовать монопольныя цѣны, возможныя только, когда предложеніе остается позади спроса, съ производствомъ при наименьшихъ затратахъ, т. е. при возможно большемъ расширеніи и улучшеніи производства?

На время исхода ищутъ во внѣшнемъ рынкѣ, въ „экспортѣ за безцѣнокъ“. На міровомъ рынкѣ картели продаютъ часто дешевле, чѣмъ имъ самимъ стоитъ, лишь бы только использовать всю работоспособность предпріятій. Такимъ образомъ картели выступаютъ на міровомъ рынкѣ, какъ факторъ, понижающій цѣны и усиливающій конкурренцію. Отсюда та обостренная борьба за рынки, которая замѣчается въ наше время.

Вывозъ за-границу, однако, ни мало не спасаетъ производителей отъ перепроизводства. Хотя вывозъ угля и желѣза изъ Германіи идетъ очень быстро, тѣмъ не менѣе предпріятія работаютъ съ значительными ограниченіями. Особенно не-комбинированныя, простыя, которыя, кстати сказать, несутъ на себѣ главнымъ образомъ и всѣ расходы картелей по продажѣ за границей и которыя поэтому уже больше комбинированныхъ предпріятій страдаютъ отъ дешевой продажи за границей. Такъ создается борьба между „простыми“ и „комбинированными“ предпріятіями, борьба, которая неминуемо должна окончиться побѣдой послѣднихъ, но ведетъ одновременно къ перепроизводству.

Кромѣ того, высокія цѣны должны, не смотря на противодѣйствіе банковъ, вызывать конкурренцію со стороны новыхъ предпріятій. Тогда должно начаться пониженіе цѣнъ или еще большее сокращеніе производства картелированныхъ предпріятій. А это грозитъ самому существованію картели или треста.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Мы въ самомъ дѣлѣ наблюдаемъ, что картели и тресты то и дѣло распускаются, что начинается борьба между прежними союзниками, которая, однако, ведетъ только къ еще большему сплоченію уже уменьшеннаго количества предпринимателей. . Картели не спасаютъ мелкихъ предпріятій отъ гибели. Скорѣе, какъ говоритъ Энгельсъ, онѣ еще ускоряютъ ее...

Важно, однако, себѣ представить процессъ, который совершается подъ вліяніемъ такихъ измѣненій въ обществѣ. Мы говоримъ, что картели доставляютъ болѣе технически усовершенствованнымъ предпріятіямъ ренту. Эта рента выражается въ курсѣ акцій этихъ предпріятій, который значительно поднимается. Она получается основателями, какъ Gründergewinn, или банками при эмиссіи новыхъ акцій, отчасти также ставленниками ихъ въ „совѣтахъ“ обществъ въ видѣ акцій, за которыя они ничего не платятъ. Это называется „разбавка водой предпріятія“ (Verwässerung) и т. д.

Если теперь какія-нибудь условія угрожаютъ существованію ренты, то естественно страдаютъ отъ этого не тѣ, которые ничего не платили за свои акціи, а тѣ, которые купили ихъ по очень высокой цѣнѣ. Сведеніе цѣны товаровъ до ихъ нормальной высоты или даже ниже дѣйствительныхъ издержекъ производства сразу разрушаетъ созданное зданіе промышленной ренты, и должно повлечь за собой гибель состояній огромнаго количества людей—акціонеровъ. Всѣ послѣдствія аграрнаго кризиса повторяются здѣсь только въ ускоренномъ темпѣ...

И какъ аграріи во время кризисовъ поднимаютъ крикъ о государственной помощи, такъ вопіютъ такъ же и акціонеры картелированныхъ предпріятій, когда имъ угрожаетъ опасность. Современный предприниматель далеко не противъ государственнаго вмѣшательства, а, наоборотъ, все настойчивѣе требуетъ, чтобъ государство охраняло ему ренту, которую онъ не въ состояніи удержать за собой. Предприниматель былого времени надѣялся, что онъ улучшеніемъ техники производства побьетъ своего противника. Современный предприниматель не можетъ такимъ путемъ удержать ренту. Онъ ждетъ помощи только отъ сильной власти, сильной противъ внутренняго и внѣшняго врага. Ему необходимо сильное государство, которое могло бы силою закона сохранить картель, при случаѣ прямо вызвать ее къ жизни (напримѣръ въ Италіи былъ правительствомъ организованъ стальной трестъ; въ Германіи синдикатъ кали установленъ законодательнымъ путемъ; то же самое будетъ, вѣроятно, и съ угольнымъ синдикатомъ и т. д.), защищать ее противъ рабочихъ, которые, страдая отъ высокихъ товарныхъ цѣнъ, требуютъ увеличенія заработной платы и этимъ съ другой стороны угрожаютъ существованію ренты. Картели, получая „подарки“ (Liebesgaben) отъ государства, требуютъ въ то же время отъ него исключительныхъ законовъ противъ соціалистовъ, рабочихъ союзовъ, чтобъ лишить рабочихъ возможности бороться за повышеніе заработной платы. Картели являются и оплотомъ современныхъ „союзовъ работодателей“, всѣхъ„ шахермахерскихъ“ организацій. Ибо это не увѣренные въ себѣ, въ силу своихъ знаній и умѣній предприниматели; это рентьеры, которые почти ничего общаго не имѣютъ съ процессомъ производства, не знаютъ его механизма, а видятъ передъ собой только опасность потерять ренту, источникъ ихъ существованія, и они взываютъ къ государству...

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Сила современныхъ картелей огромна и растетъ вмѣстѣ съ концентраціей производства и превращеніемъ самостоятельныхъ капиталистовъ-предпринимателей въ акціонеровъ, получающихъ ренту. Ихъ давленіе на государство увеличивается; ихъ интересами опредѣляется не только внутренняя, но и внѣшняя политика.

Замѣтимъ еще, что какъ земельная рента становится на пути сельскохозяйственнаго прогресса, мѣшая улучшенію техники, такъ и промышленная рента стала на пути развитія индустріи. Капиталъ, который затрачивается теперь на акціи, не весь идетъ въ производство, а оплачиваетъ право собственности первыхъ предпринимателей. За акцію платятъ, скажемъ, 200 рублей, а въ производство идетъ только сто. Остальные сто рублей дѣлятъ между собой банкиръ съ „основателемъ“ треста. И какъ въ сельскомъ хозяйствѣ оказывается часто невыгоднымъ употребленіе новыхъ орудій, новыхъ способовъ обработки земли, чтобъ не усилить конкурренцію, такъ и регулированіе производства на основѣ частной собственности мѣшаетъ дальнѣйшему развитію производительныхъ силъ: ибо нѣтъ смысла ихъ развивать, когда рынокъ, суженный высокими цѣнами, не достаточенъ даже для уже возможнаго производства. Такъ создавшіяся организаціи производства стали оковами для него, которыя оно разобьетъ, только поставивъ на мѣсто акціонеровъ все общество, которое будетъ руководиться, конечно, другими побужденіями, чѣмъ частные рентьеры. Обобществленіе производства стало необходимостью для дальнѣйшаго развитія производства...

М. Нахимсонъ.

Изъ теоріи и практики профессіональнаго движенія на Западѣ *).

3. Функціи профессіональныхъ союзовъ.

I.

Вопросъ о томъ, что должны дѣлать и чѣмъ должны заниматься профессіональныя организаціи, далеко не является такимъ безспорнымъ и простымъ, какъ это можетъ казаться на первый взглядъ. Вопросъ этотъ въ разныя времена и въ разныхъ странахъ рѣшался весьма различно и лишь въ теченіе минувшаго десятилѣтія естественныя задачи профессіональныхъ союзовъ стали принимать болѣе или менѣе ясныя и отчетливыя очертанія. Говорю „болѣе или менѣе ясныя и отчетливыя“, потому что даже и теперь нельзя съ полной достовѣрностью утверждать, что послѣднее слово въ данной области уже сказано, и что завтрашній день не принесетъ намъ какихъ-либо новыхъ неожиданныхъ поворотовъ развитія.

Отвлекаясь однако отъ этихъ заранѣе не поддающихся никакому учету возможностей, мы имѣемъ право на основаніи болѣе, чѣмъ столѣтняго опыта европейскаго профессіональнаго движенія, утверждать, что

*) См. „Наша Заря“, 1911 XII и 1912, IV.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

наиболѣе важными и существенными функціями послѣдняго являются двѣ: взаимопомощь и борьба за улучшеніе условій труда. Опять-таки оговоримся, не вездѣ и не всегда указаннымъ задачамъ профессіональныхъ организацій отводилось одинаковое мѣсто, и придавалось одинаковое значеніе, тѣмъ не менѣе обѣ названныя функціи настолько являются основными, что безъ нихъ вообще совершенно невозможно представить себѣ современное профессіональное движеніе.

Взять, напр., хотя бы англійскіе тредъ-юніоны. Если не всѣ изъ нихъ, то во всякомъ случаѣ очень многіе выросли изъ такъ наз. „friendly societeś"—небольшихъ мѣстныхъ кассъ взаимопомощи, густо покрывавшихъ промышленные районы Великобританіи уже во второй половинѣ XVIII в. Нѣкоторые изъ нынѣ дѣйствующихъ англійскихъ союзовъ даже такъ и удержали вплоть до настоящаго дня свои старыя наименованія обществъ взаимопомощи. И, разумѣется, въ планы и намѣренія основателей „friendly societes" вовсе не входили задачи непосредственной борьбы съ предпринимателями за улучшеніе условій труда; основатели эти думали лишь о выдачѣ пособій въ случаѣ смерти, несчастья, болѣзни и т. д. И однако такова ужъ логика развитія, что разъ возникшая экономическая рабочая организація не можетъ долгое время ограничиваться только одной взаимопомощью. Мирные „friendly societes" вынуждены были мало-по-малу включить въ число своихъ задачъ и боевыя цѣли, и превратиться такимъ образомъ въ трэдъ-юніоны (профес. союзы), сочетающіе въ своей дѣятельности задачи взаимопомощи съ задачами соціальной войны.

Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что это своеобразное происхожденіе британскихъ профессіональныхъ союзовъ въ связи съ общими условіями ихъ развитія не осталось безъ вліянія на характеръ соотношенія между обѣими важнѣйшими отраслями профессіональной дѣятельности. Если исключить эпоху чартизма и нѣкоторыхъ болѣе раннихъ революціонныхъ движеній англійскаго пролетаріата, то большинство британскихъ трэдъ-юніоновъ—во всякомъ случаѣ вся трэдъ-юніонистская гвардія—всегда были скорѣе обществами взаимопомощи, чѣмъ боевыми экономическими организаціями. Для доказательства этого утвержденія достаточно привести слѣд. краснорѣчивыя данныя. За 10-лѣтіе 1901—1910 г.г. 100 крупнѣйшими союзами, охватывающими въ суммѣ около 60% всего профессіонально-организованнаго пролетаріата, было израсходовано:

		Въ % ко всѣмъ расходамъ.
На стачки	21,5 милл. руб.	10,7
„ взаимопомощь	140 „ „	68,5

Какъ видимъ, расходы на взаимопомощь въ $6^1/_2$ разъ превышаютъ расходы на борьбу, и эти послѣдніе оказываются низведенными до сравнительно очень ничтожныхъ размѣровъ. Правда, какъ разъ послѣдніе два года 1911—12 были ознаменованы необыкновеннымъ усиленіемъ стачечнаго движенія и соотвѣтственнымъ увеличеніемъ расходовъ на поддержку бастующихъ рабочихъ, *)—однако нельзя при этомъ забывать, что 1911—12 г.г., знаменующіе собой, повидимому, начало

*) Подробные отчеты за 1911—12 г.г. еще не появились,—поэтому, мы лишены были возможности включить данныя этихъ годовъ въ приведенныя выше цифры.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

глубокаго кризиса въ мірѣ англійскаго профессіональнаго движенія, являются все таки лишь исключеніемъ, между тѣмъ какъ годы 1901—1910 могутъ быть по справедливости признаны „правиломъ", сохранявшимъ свою дѣйствительность вплоть до самаго недавняго времени.

Совсѣмъ иную картину видимъ мы въ Германіи. Если британское профессіональное движеніе шло отъ взаимопомощи къ борьбѣ, то движеніе нѣмецкое (я имѣю въ виду здѣсь только такъ назыв. „свободные" союзы) продѣлало какъ разъ обратную эволюцію: отъ борьбы къ взаимопомощи. Нѣмецкіе профессіональные союзы возникли, какъ чисто стачечныя организаціи, и такой характеръ они въ общемъ и цѣломъ сохранили вплоть до паденія исключительнаго закона противъ соціалистовъ въ 1890 г. Правда, въ періодъ жестокихъ гоненій 70—80 г. г. многія профессіональныя организаціи, во избѣжаніе преслѣдованій властей, сами принимали форму больничныхъ, похоронныхъ кассъ и т. д.,—однако эта взаимопомощь была навязана имъ извнѣ и являлась въ тотъ періодъ лишь своего рода военной хитростью: духъ профессіональнаго движенія оставался прежнимъ, т. е. чисто-боевымъ. Что это утвержденіе вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительности, свидѣтельствуетъ первый отчетъ „Генеральной Комиссіи" за 1891 г., изданный тотчасъ же послѣ паденія исключительнаго закона. Согласно этому отчету, 44 изъ примыкающихъ къ комиссіи центральныхъ союзовъ взимали въ тотъ моментъ съ своихъ членовъ взносы въ размѣрѣ до 20 пф. (9 коп.) въ недѣлю и только 6 организацій рѣшались переступить эту чрезвычайно скромную норму. Въ числѣ упомянутыхъ 44 союзовъ былъ цѣлый рядъ такихъ, которые удовлетворялись столь незначительными еженедѣльнѣми взносами, какъ 4, 5, 6, 7 пф. и т. д. Совершенно ясно, что при столь низкихъ размѣрахъ обложенія не было никакой возможности уже по чисто финансовымъ соображеніямъ организовать сколько-нибудь удовлетворительно дѣло взаимопомощи. И, дѣйствительно, большинство профессіональныхъ союзовъ начала 90-хъ г. г. имѣли лишь два вида не боевыхъ пособій, именно дорожныя деньги и помощь въ несчастныхъ случаяхъ. Пособіе же, напр., отъ безработицы, въ томъ же 1891 г. существовало только у 10 организацій. И это отсутствіе широко-развѣтвленной взаимопомощи являлось въ началѣ 90-хъ г. г. не только дѣломъ факта, но и своего рода принципомъ профессіональной теоріи. Широкая масса организованныхъ рабочихъ того періода вообще относилась къ взаимопомощи очень отрицательно, т. к. цѣнило профессіональные союсы лишь какъ стачечныя объединенія и боялась, что введеніе въ сферу дѣятельности послѣднихъ помощи отъ безработицы или болѣзни способно лишить союзы ихъ боевого характера.

И однако, какъ ни враждебно были настроены нѣмецкіе рабочіе по отношенію къ взаимопомощи, она все таки въ концѣ концовъ привилась. Ибо та же самая логика развитія, кот. въ Англіи показала невозможность чистой взаимопомощи безъ борьбы, въ Германіи обнаружила, въ свою очередь, невозможность чистой борьбы безъ взаимопомощи. Чѣмъ болѣе массовый характеръ принимали нѣмецкіе профессіональные союзы, тѣмъ неизбѣжнѣе становилось включеніе взаимопомощи въ число задачъ послѣднихъ. И это по двумъ основаніямъ: во-первыхъ, просто потому, что потребность въ различнаго рода „мирныхъ" пособіяхъ—въ пролетарскихъ кругахъ слишкомъ остро давала себя знать, и, во-вторыхъ, еще въ особенности потому, что безъ взаимопомощи

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

невозможно было созданіе достаточно прочныхъ, обширныхъ и боеспособныхъ профессіональныхъ организацій.

Всякій, кто знакомъ съ практикой профессіоиальнаго движенія, знаетъ, что однимъ изъ наиболѣе острыхъ вопросовъ его является уничтоженіе того, что нѣмцы называютъ „флуктуаціей“ (т. е. постоянной смѣной) членовъ. Еще и въ настоящее время эта флуктуація въ германскихъ профессіональныхъ союзахъ очень велика. Достаточно сказать, напр., что въ крупнѣйшей нѣмецкой организаціи — въ союзѣ металлистовъ — около 30% всѣхъ вновь вступившихъ членовъ въ теченіе года снова покидаютъ ея ряды, осѣдаетъ въ ней такимъ образомъ только 70%. Въ началѣ 90-хъ г. г. то же явленіе наблюдалось въ еще бо́льшей степени, чѣмъ теперь: люди приходили въ союзъ, снова уходили, и предъ профессіональными организаціями все настойчивѣе вставалъ вопросъ: какъ задержать въ своихъ рядахъ эту текучую человѣческую массу? Какъ уничтожить или, по крайней мѣрѣ, ослабить флуктуацію членовъ?

Единственнымъ средствомъ для этого была только взаимопомощь. Ибо перспектива полученія одного лишь стачечнаго пособія не могла прочно привязать рядовую массу къ профессіональному союзу, т. к. экономическіе конфликты происходятъ вѣдь не ежедневно, а каждый рабочій, по свойственному людямъ легковѣрію, всегда надѣется, что его-то именно судьба какъ разъ и избавитъ отъ участія въ столкновеніи. Совсѣмъ иное дѣло такія пособія, какъ пособія въ случаѣ безработицы, болѣзни и т. д. Всѣ эти бѣды подстерегаютъ рабочаго каждый день, каждый часъ, и возможность страхованія именно отъ нихъ и является тѣмъ могучимъ магнитомъ, который въ состояніи не только притянуть, но также и задержать въ организаціи даже самаго темнаго, самаго неразвитого представителя пролетарской массы.

Жизненная сила приведенныхъ аргументовъ была такъ велика, что, несмотря на все противодѣйствіе идеологовъ, введеніе взаимопомощи въ германскомъ профессіональномъ движеніи мало-по-малу, должно было совершиться и, въ концѣ концовъ дѣйствительно, совершилось. Выше я уже упоминалъ, что въ 1891 г. только 10 союзовъ выдавали пособіе отъ безработицы, въ 1899 г. ихъ число увеличилось до 20, а въ 1909 г.—даже до 39 изъ общаго количества 57 организацій. За пособіемъ отъ безработицы одно за другимъ послѣдовали пособія въ случаѣ болѣзни, смерти, переселенія и нѣкоторыя другія. Въ томъ же 1909 г. изъ числа упомянутыхъ 57 центральныхъ союзовъ помощь въ случаѣ болѣзни и смерти обезпечивали 49, дорожныя деньги—45, помощь въ случаѣ переселенія — 34, помощь въ несчастныхъ случахъ—33, помощь въ случаѣ инвалидности—6. И не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что могучій подъемъ германскаго профессіональнаго движенія въ теченіе минувшихъ 15-лѣтъ приходится въ очень значительной степени отнести на счетъ широкой постановки дѣла взаимопомощи. Какую крупную роль послѣдняя играетъ въ жизни современныхъ нѣмецкихъ профессіональныхъ организацій, могутъ прекрасно иллюстрировать слѣд. цифры. За 10-лѣтіе 1901—1910 г. г. „свободными“ союзами было истрачено:

		Въ % ко всѣмъ расход.
на стачки	38 милл. руб.	27%
„ взаимопомощь	50 „ „	36%

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Соотношеніе между расходами на борьбу и на взаимопомощь въ Германіи, какъ видимъ, гораздо болѣе пропорціональное, чѣмъ въ Англіи,—однако и здѣсь дѣло взаимопомощи поглощаетъ очень крупныя суммы денегъ, значительно болѣе крупныя даже, чѣмъ суммы, употребляемыя на военныя боевыя цѣли.

Но этого мало. Года $1^1/_2$ тому назадъ мнѣ пришлось писать на страницахъ „Нашей Зари“ *) о рѣшеніи послѣдняго дрезденскаго конгресса профессіональныхъ союзовъ создать особое рабочее общество страхованія на случай старости, смерти и т. д. Нѣмецкій пролетаріатъ имѣетъ, къ счастью, въ лицѣ своихъ вождей, не краснобаевъ, а людей дѣла, и, потому, названное рѣшеніе дрезденскаго конгресса въ настоящее время уже получило практическое осуществленіе: съ 1 января текущаго года въ Гамбургѣ открыло свои дѣйствія акціонерное общество „Volksfürsorge“, организованное на равныхъ правахъ кооперативами и профессіональными союзами и задающееся цѣлями страхованія демократическихъ слоевъ населенія на случай различныхъ бѣдъ его повседневной жизни. Спрашивается, что означаетъ собой созданіе этого новаго и многообѣщающаго института рабочаго движенія, какъ, не дальнѣйшее признаніе и развитіе все того же раньше столь жестоко оспарившагося принципа взаимопомощи?

Я остановился такъ подробно на эволюціи профессіоналистской практики и теоріи въ Англіи и Германіи, пот. что эти двѣ страны играютъ преобладающую роль въ морѣ пролетарскаго движенія. Но ту же самую эволюцію и съ тѣмъ же самымъ конечнымъ результатомъ мы можемъ наблюдать и въ другихъ странахъ. Такъ, напр., по даннымъ послѣдняго отчета интернаціональнаго секретаріата профессіональныхъ союзовъ, въ 1911 г. было истрачено:

	На стачки.		На взаимопомощь.	
	Тыс. руб.	Въ % ко всѣмъ расход.	Тыс. руб.	Въ % ко всѣмъ расход.
въ Австріи	160	4	1.486	42
„ Даніи	706	32	956	43
„ Швеціи	437	39	141	12
„ Норвегіи	567	60	256	27
„ Голландіи	141	22	101	16
„ Швейцаріи	77	15	245	47
	2.088	24	3.185	36

Какъ видимъ, и въ указанныхъ шести странахъ и борьба и взаимопомощь идутъ рука объ руку, составляя важнѣйшія функціи профессіональнаго движенія. И, если въ Швеціи, Норвегіи и Голландіи значительный перевѣсъ расходовъ падаетъ на долю стачечныхъ пособій, то, съ другой стороны, въ Даніи, Австріи и Швейцаріи этотъ перевѣсъ приходится на долю пособій отъ безработицы, болѣзни и т. д. Распредѣленіе же расходовъ между обѣими отраслями професс. дѣятельности во всѣхъ странахъ, вмѣстѣ взятыхъ очень близко подходитъ къ вышеприведеннымъ германскимъ нормамъ. Если принять къ тому же во вниманіе, что 1911 г. былъ годомъ промышленнаго подъема, т. е. годомъ, когда напряженность экономической борьбы достигаетъ своего максимальнаго размѣра, то громадная роль взаимопомощи въ жизни современнаго профессіональ-

*) „Н. З.“, 1911, X.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

наго движенія станетъ еще болѣе понятной: даже въ этомъ году расходы на ней составили 36% всѣхъ расходовъ противъ 24%, затраченныхъ на борьбу за улучшеніе условій труда.

Такимъ образомъ, на формулированный въ самомъ началѣ статьи вопросъ о томъ, въ чемъ состоятъ основныя функціи профессіональныхъ организацій?—не можетъ быть отвѣта: только борьба или только взаимопомощь, но можетъ и долженъ быть единственно-правильный и провѣренный уже столѣтней практикой движенія отвѣтъ: и борьба и взаимопомощь.

II.

Какъ ни важны и ни существенны обѣ указанныя функціи профессіональныхъ организацій,—ими однѣми, однако, еще не исчерпывается вся дѣятельность послѣднихъ. Минувшія 10—15 лѣтъ вдвинули въ эту сферу цѣлый рядъ иныхъ очень крупныхъ задачъ, изъ которыхъ прежде всего слѣдуетъ упомянуть задачи культурнаго подъема пролетарскихъ массъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что каждая рабочая организація, по самому существу своему, заинтересована въ ростѣ сознанія и интеллигентности своихъ членовъ. Но этотъ общій интересъ въ морѣ профессіональнаго движенія въ послѣдніе годы былъ чрезвычайно усиленъ и обостренъ подъ вліяніемъ крайняго усложненія формъ современной экономической борьбы. Если еще 20—30 лѣтъ тому назадъ въ большинствѣ европейскихъ странъ, за исключеніемъ лишь Англіи, какъ типъ соціальнаго конфликта безусловно преобладала изолированная стачка въ отдѣльномъ промышленномъ предпріятіи,—то теперь положеніе дѣлъ носитъ уже совершенно иной характеръ. Созданіе могущественныхъ предпринимательскихъ организацій въ Германіи, Англіи, Бельгіи, Скандинавскихъ странахъ, непосредственно слѣдовавшее за могущественнымъ развитіемъ профессіональнаго движенія, имѣло своимъ неизбѣжнымъ результатомъ, огромное обостреніе соціальной борьбы и необыкновенное расширеніе поля экономическихъ столкновеній. На мѣсто изолированнаго конфликта въ отдѣльномъ предпріятіи пришелъ областной конфликтъ, захватывающій одновременно десятки фабрикъ и заводовъ, и на мѣсто областного конфликта—конфликтъ національный, распространяющій свое дѣйствіе то на какую-либо одну отрасль производства (борьба 1910 г. въ нѣмецкой строительной промышленности, стачка англійскихъ углекоповъ въ 1912 г.), то на все народное хозяйство цѣлой страны (шведская стачка 1909 г.). Въ то же время чрезвычайно удлинилась продолжительность столкновеній и крайне возрасла степень напряженности борьбы.

Эта огромная перемѣна въ сферѣ боевой дѣятельности профессіональныхъ организацій естественно вызывала сильное усложненіе, ихъ тактики и значительное усовершенствованіе ихъ военной стратегіи. На ряду съ этимъ тѣ же перемѣны предъявляли гораздо болѣе высокія требованія, къ энергіи, стойкости, готовности и къ жертвамъ и въ особенности сознательности рядового рабочаго, чѣмъ это было раньше. И что же удивительнаго при такихъ обстоятельствахъ, если даже столь интеллигентный и развитой пролетаріатъ, какъ германскій, оказывался не всегда на высотѣ положенія, о чемъ свидѣтельствуютъ напр., тѣ тяжелые конфликты между массами и вождями въ профессіональныхъ организаціяхъ, о кот. мнѣ уже приходилось упоминать въ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

одномъ изъ своихъ предыдущихъ очерковъ (см. „Н. З.“ 1912, IV)? И логическимъ выводомъ изъ создавшагося положенія была остро сознанная руководящими элементами союзовъ необходимость всѣми мѣрами и средствами способствовать культурному подъему пролетарскихъ массъ, т. к. недостаточно высокій уровень ихъ нынѣшняго сознанія грозилъ сильно затормозить нормальное развитіе профессіональнаго движенія.

Такъ стала предъ экономическими рабочими организаціями проблема культурной работы, среди массы членовъ какъ дополненіе ихъ исконныхъ функцій—борьбы и взаимопомощи. Справедливость, впрочемъ, требуетъ сказать, что задача эта была осознана еще сравнительно очень недавно да и не вездѣ и, потому, дѣлается въ указанномъ направленіи пока не слишкомъ-то много. Впереди всѣхъ въ области культурно-просвѣтительной работы идетъ въ настоящее время германское профессіональное движеніе, за послѣдніе 5—6 лѣтъ почти удвоившее размѣры расходовъ на данную отрасль своей дѣятельности (въ 1911 г.—$1^1/_2$ милл. руб.). Формы его культурной работы весьма разнообразны. Прежде всего, оно обращаетъ серьезное вниманіе на созданіе хорошо поставленной профессіональной прессы. Въ этомъ отношеніи въ Германіи удалось достигнуть очень крупныхъ успѣховъ. Каждый профессіональный союзъ имѣетъ здѣсь свой безплатно доставляемый всѣмъ членамъ органъ (обычно еженедѣльный), представляющій собой по правилу не какой-либо спеціальный узко-цеховой листокъ, а большую интересно и разнообразно составляемую с.-д. газету, содержащую очень много культурно-просвѣтительнаго матеріала; кромѣ того, „Генеральной комиссіей“ издается, въ качествѣ центральнаго органа, прекрасно ведущійся еженедѣльникъ „Korrespondenzblatt“, а союзомъ металлистовъ даже спеціальный образовательный ежемѣсячникъ „Zeitgeist“. Далѣе, профессіональными организаціями затрачивается не мало силъ и средствъ на созданіе библіотекъ при болѣе крупныхъ филіальныхъ отдѣленіяхъ, на широкое распространеніе популярно-научной литературы среди членовъ, на устройство различныхъ лекцій и рефератовъ, на предоставленіе рабочимъ возможности посѣщенія по дешевымъ цѣнамъ концертовъ и театровъ и т. п. Особое мѣсто въ ихъ дѣятельности занимаетъ активное участіе въ работѣ такъ наз. „образовательныхъ комитетовъ“, состоящихъ изъ равнаго числа представителей отъ с.-д. партіи и профессіональныхъ союзовъ. Комитеты эти покрываютъ въ настоящее время густой сѣтью всю Германію и имѣютъ своей задачей развитіе культурно-просвѣтительной работы среди широкихъ массъ пролетаріата. Наконецъ, въ Берлинѣ союзами создана съ 1906 г. особая высшая школа для подготовки образованныхъ дѣятелей профессіональнаго движенія.

Гораздо хуже, чѣмъ въ Германіи, обстоитъ дѣло въ другихъ европейскихъ странахъ. Въ подавляющемъ большинствѣ изъ нихъ почти вся культурная работа профессіональныхъ союзовъ ограничивается главнымъ образомъ созданіемъ собственной болѣе или менѣе удовлетворительной прессы; только въ Австріи союзы обнаруживаютъ стремленіе къ устройству библіотекъ, организаціи лекцій и т. д., да въ Даніи они сообща съ партіей содержатъ высшую соціалистическую школу въ Копенгагенѣ. Для того, чтобы дать читателю болѣе ясное представленіе о роли, которую культурная работа играетъ въ дѣятельности профессіональныхъ организацій различныхъ странъ, приведемъ слѣд. немногія данныя. Въ 1911 г. было израсходовано на культурно-просвѣтительныя цѣли:

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

	Тыс. руб.	Въ % ко всѣмъ расходамъ.
въ Австріи	534	5,9
„ Даніи	23	1,1
„ Швеціи	54	4,8
„ Норвегіи	8	0,9
„ Голландіи	40	6,4
„ Швейцаріи	62	11,9
	721	8,2%

Что же касается Англіи,—то здѣсь въ области культурнаго подъема массъ дѣлается еще меньше, чѣмъ въ любой изъ перечисленныхъ странъ. Установить хотя бы приблизительно сумму расходовъ британскихъ трэдъ-юніоновъ на образовательныя цѣли совершенно невозможно, такъ какъ ихъ отчеты не содержатъ соотвѣтственной рубрики, и всѣ расходы, имѣющіе какое либо культурно-просвѣтительное значеніе, записываются въ общую графу расходовъ по управленію.. Однако, если принять во вниманіе, что очень многіе англійскіе союзы не имѣютъ даже собственныхъ органовъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова (имѣются обычно лишь мѣсячные или трехмѣсячные „циркуляры", содержащіе оффиціальныя распоряженія различныхъ административныхъ учрежденій, и что такое учрежденіе, какъ библіотека, предназначенная для пользованія широкой массы членовъ, въ морѣ британскихъ трэдъ-юніоновъ представляетъ собой крайне рѣдкое явленіе, можно съ увѣренностью утверждать, что „культурные" расходы англійскаго профессіональнаго движенія оцѣниваются поистинѣ ничтожными грошами.

Наряду съ культурно-просвѣтительной работой, еще одной важной функціей профессіональныхъ союзовъ должна быть признана, какъ это быть можетъ, ни покажется на первый взглядъ страннымъ,—политическая дѣятельность. Конечно, профессіональные союзы не являются спеціально-политическими организаціями,—однако они не являются также и учрежденіями, совершенно незаинтересованными въ томъ или иномъ направленіи хода государственныхъ дѣлъ. Наоборотъ, практика жизни очень недвусмысленно показала, что союзы, даже оставаясь исключительно въ сферѣ своей текущей экономической работы, все-таки вынуждены удѣлять немало силъ и вниманія вопросамъ политики, такъ какъ съ этой послѣдней тѣснѣйшимъ образомъ связаны различныя стороны ихъ повседневной дѣятельности. Достаточно упомянуть, напр. о такихъ вопросахъ, какъ обезпеченіе коалиціоннаго права, развитіе соціальнаго законодательства, борьба съ вздорожаніемъ жизни и т. п., для того, чтобы всякому стало понятно, что профессіональные союзы, какъ союзы, не могутъ совершенно устраниться отъ активнаго участія въ политическихъ судьбахъ страны.

Лучшій примѣръ тому британскіе трэдъ-юніоны. Существуетъ очень широко распространенное, но тѣмъ не менѣе глубоко ошибочное мнѣніе, будто бы англійскіе профессіональные союзы до самаго послѣдняго времени совершенно не занимались политикой. Глубокое заблужденіе! Политикой они занимались всегда, не исключая и періода наибольшаго расцвѣта трэдъ-юніонистскихъ тенденцій въ 60—70-хъ гг. прошлаго столѣтія, но только они не образовали для этой цѣли спеціальной рабочей организаціи, предпочитая столковываться относительно

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

проведенія желательныхъ имъ реформъ то съ либералами, то съ консерваторами (см., напр., исторію реформы закона „о господахъ и слугахъ“ въ 1867 г., исторію закона о неприкосновенности союзныхъ кассъ 1871 г., закона о пикетированіи 1875 г. и др.). Дѣло заходило подчасъ даже такъ далеко, что отдѣльныя группы профессіоналистовъ выставляли на выборахъ и проводили въ парламентъ своихъ собственныхъ рабочихъ депутатовъ *). И только къ началу нынѣшняго столѣтія, когда общественная дифференціація въ Англіи продвинулась уже достаточно далеко, трэдъ-юніоны сдѣлали, наконецъ, логическій выводъ изъ своего давнишняго занятія политикой и создали въ 1900 г. самостоятельную политическую „Рабочую Партію“, (она состоитъ главнымъ образомъ изъ профессіональныхъ союзовъ). И не характерно-ли въ самомъ дѣлѣ, что однимъ изъ крупнѣйшихъ событій въ жизни британскаго рабочаго движенія послѣднихъ лѣтъ была борьба, завязавшаяся около пресловутаго дѣла Осборна, т. е. борьба за право профессіональныхъ организацій расходовать свои средства на цѣли политической борьбы?

Не иначе и въ Германіи. Хотя здѣсь съ давнихъ поръ представительство политическихъ интересовъ пролетаріата осуществляется могущественной с.-д. партіей—однако и профессіональные союзы принимаютъ съ давнихъ поръ очень активное участіе въ политической дѣятельности. Правда, когда въ 1894—95 гг. „Генеральная комиссія“ рѣшила внести въ порядокъ дня ближайшаго общепрофессіональнаго конгресса такіе вопросы, какъ государственное страхованіе, фабричная инспекція и т. д., то въ партійныхъ кругахъ поднялась настоящая буря негодованія, ибо въ поведеніи комиссіи усматривали совершенно непозволительную попытку выйти за сферу своей чисто-экономической компетенціи,—однако съ тѣхъ поръ много воды утекло, и въ настоящее время никому не приходитъ въ голову возмущаться, когда профес. союзы отдѣльно или сообща съ партіей ведутъ агитацію за установленіе страхованія отъ безработицы, требуютъ отмѣны аграрныхъ пошлинъ или протестуютъ противъ войны и быстро-растущихъ вооруженій.

И то, что мы видимъ въ Англіи и Германіи, имѣетъ мѣсто и въ другихъ европейскихъ странахъ: и въ Австріи, и въ Бельгіи, и въ Голландіи, и въ Швейцаріи, и въ Скандинавскихъ государствахъ и даже во Франціи, гдѣ синдикалисты въ самые послѣдніе годы, отказавшись отъ своей прежней непримиримости, начинаютъ понемногу интересоваться политической борьбой. Вездѣ профессіональные союзы—съ большей или меньшей откровенностью—стремятся оказать посильное вліяніе на ходъ государственныхъ дѣлъ, признавая тѣмъ самымъ занятіе политикой одной изъ составныхъ частей своей повседневной дѣятельности.

В. Майскій.

---

*) Такъ, напр., на выборахъ 1871 г. союзы провелъ въ парламентъ двухъ своихъ представителей—Александра Макдональда и Томаса Берта.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Изъ жизни рабочихъ *).

Фабричная харчевая лавка.

Расплата съ рабочими товаромъ процвѣтала на фарфорово-фаянсовыхъ заводахъ съ самаго начала ихъ существованія. Насколько выгодно было это дѣло для заводчиковъ можно судить по тому, что Гжельскіе заводчики продавали свои издѣлія на Нижегородской ярмаркѣ не дороже нежели въ Москвѣ и даже на самыхъ мѣстахъ выработки, потому что получали хорошіе барыши отъ продажи своимъ мастеровымъ разныхъ товаровъ, которыми они запасались на ярмаркѣ.

Изданіе закона 3 іюня 1886 г. не могло избавить рабочихъ отъ хищнической эксплоатаціи хозяевъ. Законодатель, категорически запрещая ст. 99 Уст. Промыш. расплату съ рабочими вмѣсто денегъ купонами, условными знаками, хлѣбомъ, товаромъ и иными предметами, сейчасъ же взялъ свое запрещеніе обратно и уже въ ст. 100 была сдѣлана оговорка, которая цѣликомъ уничтожала силу ст. 99. „При производствѣ рабочимъ платежей не дозволяется дѣлать вычеты на уплату ихъ долговъ; къ числу такихъ долговъ не относятся однако разсчеты, производимые фабричными управленіями за выданные рабочимъ впередъ деньги, за продовольствіе рабочихъ и снабженіе ихъ необходимыми предметами потребленія изъ фабричныхъ лавокъ (ст. 100)“. Правда, изъ сужденій Государственнаго Совѣта къ проекту закона 3 іюня 1886 г. мы находимъ мотивы, какъ бы оправдывающіе подобное отступленіе. „Необходимость подобнаго изъятія оправдывается тѣмъ обстоятельствомъ, что на нѣкоторыхъ фабрикахъ, находящихся вдали отъ городовъ, рабочіе получаютъ продовольствіе на самой фабрикѣ, при чемъ пріисканіе лицъ, желающихъ содержать для нихъ столовыя или съѣстныя лавки, оказывается невозможнымъ безъ ручательства фабричнаго управленія въ исправномъ взносѣ слѣдующихъ съ рабочихъ платежей за ихъ продовольствіе“. Фабриканты, конечно, использовали это отступленіе отъ ст. 99, какъ и слѣдовало ожидать, въ свою пользу. Они были проникнуты стремленіемъ, какъ можно больше нажить на продаваемыхъ рабочимъ продуктахъ и желаніемъ держать рабочаго черезъ эти лавки въ полной зависимости. Съ одного вола драли двѣ шкуры — прибавочную стоимость и торговую прибыль.

Намъ не разъ приходилось выслушивать отъ администраціи фарфорово-фаянсовыхъ заводовъ, что рабочихъ никто не заставляетъ брать въ фабричной харчевой лавкѣ, они могутъ покупать и на сторонѣ. Но посмотримъ, насколько осуществима эта возможность. Рабочій поступаетъ на фабрику, часто не имѣя ни гроша въ запасѣ, а выдача заработной платы производится не рѣже одного раза въ мѣсяцъ, если наемъ заключенъ на срокъ болѣе мѣсяца, и не рѣже двухъ разъ въ мѣсяцъ, при наймѣ на срокъ неопредѣленный. Это съ одной стороны; съ другой—большинство заводовъ на своей землѣ не разрѣшаютъ никому торговать продуктами потребленія. Въ силу необходимости рабочіе забираютъ все въ фабричной лавкѣ и весь заработокъ многихъ остается тамъ. Чтобы не быть голословнымъ, мы приведемъ выборки изъ нѣсколькихъ разсчетныхъ книжекъ.

---

*) *Отъ редакціи.* Въ предлагаемомъ вниманію читателей очеркѣ авторъ касается сравнительно частной и немногочисленной группы рабочихъ фарфорово-фаянсовыхъ заводовъ. Но тѣ особенности быта и труда, которыя затронуты авторомъ, въ извѣстной мѣрѣ являются общими для многочисленной категоріи рабочихъ, занятыхъ на внѣгородскихъ фабрикахъ и заводахъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

РОДЪ ЗАНЯТІЙ.	Рабочее время въ мѣсяц.	Сумма заработка въ рубляхъ.	Харчами въ рубляхъ.	Наличными въ рубляхъ.	Баня.	Квартира.
Живописецъ	12	208,94	154,92	59,00	1,65	—
Муфельщикъ	11⅙	185,05	109,34	73,41	2,30	—
Чистильщица	11⅙	106,40	55,91	25,29	2,20	23,00
Муфельщикъ	—	77,20	31,72	44,00	1,00	—
Служащій	12	333,96	242,79	105,55	—	—
Маіольщикъ	12	559,21	359,82	183,14	2,20	8,25
Печатальщица . . .	18	273,30	180,26	83,60	1,30	—
Подавальщикъ . . .	6	90,68	73,45	7,00	0,50	5,25
Маіольщикъ	19	664,62	434,19	206,79	1,87	—

50% всей заработной платы на всѣхъ фарфорово фаянсовыхъ заводахъ выдается харчами.

		Наличными.	Харчами.	Арендная плата за квартиру	
Калужск. зав.	1905 г.	31.600 р.	16.800 р.	— р.	
Дулевск. „	1904 „	285.700 „	230.700 „	9.874 „	5.483 р. баня
Тверск. „	1909 „	182.200 „	201.500 „	6.820 „	1.723 „ „
Ярославск. „	1910 „	107.950 „	104.500 „	160 „ штр.	
„ „	1911 „	106.500 „	107.100 „	166 „ „	
Московск. „	1909 „	102.000 „	82.000 „	— „ „	

По другимъ заводамъ отношеніе было бы такое же, но къ сожалѣнію намъ не удалось собрать по нимъ данныхъ, а Министерство Торговли и Промышленности почему то въ сводѣ отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ замалчиваетъ подобные факты, хотя у окружныхъ инспекторовъ и имѣются соотвѣтствующія данныя. Такая система расплаты съ рабочими приноситъ не малую пользу фабрикантамъ. Въ 1906 году по 6 заводамъ польза достигала 60.000 рублей. На Дулевскомъ заводѣ рабочіе требовали выдачи къ Пасхѣ 1905 г. на заборный рубль прибыли харчевого амбара и фабричная контора выдавала рабочимъ 6%.

Цѣны въ фабричной лавкѣ по прежнему выше, чѣмъ на сторонѣ. „Мясо у насъ продается на 1 коп. дороже за фунтъ и долженъ брать, что даютъ, а не что нравится, мука на 25 коп. за мѣшокъ, сельди на 1 коп. за фунтъ, чѣмъ на сторонѣ у лавочниковъ“. „На масляницѣ у насъ продавали сельди до того заржавленныя, что удивляюсь, какъ люди не захворали, просто отрава“. Испорченное мясо солятъ, а потомъ солониной продаютъ рабочимъ (Тверск. зав.).

„Большое зло для рабочихъ фабричная лавка. Рабочихъ подъ угрозой увольненія заставляютъ покупать все въ этой лавкѣ. Многихъ товаровъ въ лавкѣ нѣтъ. И тогда рабочимъ приходится дѣлать обмѣнъ въ другихъ сосѣднихъ лавкахъ, теряя, конечно, при этомъ очень много“.

Если мы примемъ во вниманіе, что фабрикантъ все закупаетъ оптомъ, пользуясь кредитомъ 5, 6, 7 и даже 9 мѣсяцевъ, продаетъ же за наличныя и не несетъ никакого риска при продажѣ рабочимъ, то наживаютъ они—заводчики—большія деньги на снабженіи рабочихъ харчами. На нѣкоторыхъ же заводахъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

процвѣтаютъ повидимому и такіе перлы, какъ невѣрный вѣсъ и разная цѣна для фабричной администраціи и рабочихъ.

„Выдавать харчи ежедневно, а не два раза въ мѣсяцъ, какъ было до сихъ поръ. Обратить вниманіе на вѣжливое обращеніе въ лавкѣ съ рабочими и невѣрный вѣсъ". (Изъ требованій рабочихъ въ 1905 г. на тверск. зав.). „Цѣны на харчевые продукты будутъ установлены безъ различія со служащими (sic) по соглашенію съ выборными" (Изъ отвѣтовъ администраціи на требованія рабочихъ въ 1905 г. на харьковск. зав.). Невыдача харчей служитъ особымъ видомъ наказанія для провинившихся рабочихъ.

На мой запросъ одному управляющему, почему такъ мало значится по его фабрикѣ штрафовъ, послѣдній отвѣтилъ, что онъ не штрафуетъ, потому что штрафныя деньги недостигаютъ цѣли. Я предупреждаю рабочихъ до трехъ разъ, задерживаю и совсѣмъ отказываю въ выдачѣ харчей въ долѣ.

Естественно рабочіе всѣми силами стремились уничтожить харчевыя лавки въ 1905 г., но это имъ на большинствѣ заводовъ совсѣмъ не удалось сдѣлать. О-ва Потребителей просуществовали не долго, за исключеніемъ Рижскаго, которое не можетъ насъ интересовать, потому что Рижскій заводъ находится въ городѣ и фабрикантъ меньше тамъ заинтересованъ въ существованіи харчевой лавки при фабрикѣ. Остановимся на судьбѣ Рыбинскаго о-ва потребителей, гдѣ идеи кооперації не были поняты организаторами, и дѣло погибло. Проработавъ годъ О-во свело балансъ съ пользою въ 5.726 р. 11 к. и распредѣлило ее слѣдующимъ образомъ:

10% въ запасный капиталъ	572 р. — к.
6 3/4% на заборный рубль пайщиковъ (63.825) . .	4.308 „ 18 „ [1])
6 3/4% на пай (6500)	354 „ 91 „
Остальныя въ вознагражденіе служащимъ О-ва и членамъ правленія.	

Такое распредѣленіе прибылей о-ва создало недовольство среди рабочихъ не членовъ о-ва. Управляющій воспользовался этимъ недовольствомъ, повелъ агитацію среди неразвитыхъ рабочихъ, увѣряя ихъ, что фабричныя лавки ничего не наживали, а вотъ о-во, состоящее изъ ихъ же товарищей рабочихъ, обираетъ ихъ и потомъ дѣлитъ барыши, которые такъ же принадлежатъ и имъ не членамъ. Посыпались просьбы объ открытіи фабричной лавки и вскорѣ правленіе фирмы предписало о-ву потребителей очистить фабричное помѣщеніе. О-во ликвидировало свою лавку и прекратило существованіе, не попытавъ счастья открыть свою лавку рядомъ съ фабрикою. Такой конецъ О-ва можно было предвидѣть съ самаго начала, во главѣ о-ва стояли лица, занимающія извѣстные административные посты на фабрикѣ, а потому и понятно, какъ только подулъ неблагопріятный вѣтеръ, они сейчасъ же поспѣшили ликвидировать дѣла о-ва. Этимъ составомъ руководителей о-ва только и можно объяснить вышеприведенное распредѣленіе прибылей.

Но вѣдь существуетъ фабр. инспекція? На это мы отвѣтимъ, что фабричная инспекція вообще, а наша въ особенности безсильна бороться съ злоупотребленіями капиталистовъ. Борьба возможна только при наличности рабочихъ организацій. Законъ запрещаетъ продавать рабочимъ изъ фабричной лавки на книжку мануфактуру, фабричная инспекція зорко слѣдитъ за исполненіемъ этого. Но что за бѣда: нельзя писать мануфактурой, пишутъ чаемъ, сахаромъ, крупой, мукой—и статья закона не нарушена. Когда и это стали преслѣдовать, изобрѣли другой способъ. Рабочій приходитъ въ фабричную лавку, набираетъ изъ мануфактуры, что ему нужно, ему подсчитываютъ и пишутъ чекъ. Съ этимъ чекомъ рабочій идетъ въ фабричную контору, получаетъ по чеку деньги и несетъ ихъ въ фабричную контору. Въ разсчетной книжкѣ пишется выдано наличными. И волки сыты, и овцы цѣлы.

[1]) Оборотъ О-ва 120.012 р.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Фабричныя лавки, какъ огромная сила въ рукахъ фабрикантовъ, особенно дають чувствовать себя во время стачекъ. Лавка закрывается и рабочій нигдѣ не можетъ купить себѣ предметовъ первой необходимости, вѣдь если и есть гдѣ поблизости отъ фабрики частная лавка, то она, конечно, забастовщику въ долгъ не отпуститъ, другое дѣло, если бы онъ покупалъ въ частныхъ лавкахъ и во время работы, тогда мы увѣрены, что недѣлю, другую и кредитовалъ бы можетъ быть забастовщика частный торговецъ, да и возможны были бы рабочіе о-ва потребителей. Закрытіе фабричныхъ харчевыхъ лавокъ во время забастовокъ за послѣдніе годы явленіе очень частое и если мы къ этому еще прибавимъ зависимость огромнаго числа внѣгородскихъ рабочихъ и въ жилищѣ отъ фабриканта, то для насъ будетъ ясно, почему у рабочихъ фабрикъ въ городахъ большая склонность къ забастовкамъ, чѣмъ внѣ городовъ.

Въ такой густонаселенной губерніи, какъ Московская, 14,9% всей заработной платы въ 1909 г. выдано харчами, при этомъ для крупныхъ предпріятій имѣющихъ свыше 1.000 рабочихъ, % этотъ повышается до 23 [1]). Онъ былъ бы еще выше и достигалъ бы 50% или выше, если бы были исключены предпріятія, находящіяся въ г. Москвѣ.

Комаровъ.

Среди журналовъ.

1. Примиренчество и завѣты.

Примиренчествомъ называетъ Я. Вѣчевъ (въ январьской книжкѣ журнала „Завѣты“ [2]) направленіе „Русской Мысли“, „Русской Молвы“ и особенно вдохновителя обоихъ этихъ органовъ П. Б. Струве. По нашему мнѣнію, направленіе это, по крайней мѣрѣ, въ политическомъ отношеніи лучше всего характеризуется названіемъ—націоналъ-либерализмъ, германскому образцу котораго подражаютъ Струве и его послѣдователи. Конечно, подражаніе это безсознательное, но тѣмъ не менѣе сходство между оригиналомъ и копіей получается поразительное. Особенно сказывается оно въ теоретическомъ исповѣданіи либерализма и въ практическомъ принесеніи его въ жертву націонализму и имперіализму.

Но какъ бы мы ни называли вещи, суть ихъ отъ этого не измѣнится, и если дать правильное и полное описаніе ихъ признаковъ, то читатель получитъ о нихъ правильное представленіе, хотя бы мы называли ихъ не настоящимъ именемъ. Какъ же справляется съ этой задачей Я. Вѣчевъ, посвятившій большую статью полемикѣ съ „Русской Молвой“ и, главнымъ образомъ, со статьей П. Струве, помѣщенной въ этой газетѣ?

Мы должны заранѣе сказать, что почти вся публицистика „Завѣтовъ“ производитъ какое-то странное впечатлѣніе недоговоренности. Статьи какъ статьи, мысли текутъ гладко, часто написаны съ большимъ подъемомъ. Но въ результатѣ чего-то какъ будто недостаетъ, какъ будто каждый изъ авторовъ обладаетъ особымъ секретомъ спасенія Россіи, секретомъ, сущность и содержаніе котораго должны остаться

---

[1]) Козьминыхъ-Лапинъ: Девятилѣтній періодъ промышленности Моск. губ.
[2]) Стр. 90—117.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

скрытымъ отъ профановъ читателей и, пожалуй, отъ самихъ авторовъ. Во власти такого секрета находится, повидимому, и Я. Вѣчевъ, а отъ этого сильно страдаетъ ясность его мысли.

П. Струве увѣряетъ, что онъ искалъ и нашелъ „алгебраическую формулу современной Россіи, выражающую то положеніе и ту задачу, передъ которой поставлена власть въ Россіи послѣ великаго сдвига 1904—1905 гг.“ Эта „алгебраическая формула“ гласитъ: „Ни одна страна не накопила въ наиболѣе активной части своего населенія такого огромнаго фонда прогрессивныхъ идеаловъ, стремленій и настроеній, какъ Россія. Это—просто фактъ, тяжеловѣсный историческій фактъ, съ которымъ вы встрѣчаетесь въ любомъ пунктѣ русской жизни. И въ то же время, рядомъ съ этимъ фактомъ повышенной устремленности впередъ всѣхъ активныхъ элементовъ страны, стоитъ другой, столь же тяжеловѣсный фактъ: ни одна страна, даже въ наиболѣе пассивной части своего населенія, не располагаетъ такимъ ничтожнымъ фондомъ консервативныхъ идеаловъ, стремленій и настроеній, какъ Россія“. Такъ какъ, по мнѣнію Струве, государственность можетъ быть поддержана извнутри только сформированіемъ въ самомъ народѣ стойкихъ консервативныхъ силъ, то историческая власть, заинтересованная въ поддержаніи этой государственности и, слѣдовательно, въ сформированіи указанныхъ силъ, должна пойти навстрѣчу активной части населенія съ ея прогрессивными идеалами и широкой либеральной политикой вліять на созданіе и укрѣпленіе консервативныхъ силъ. Это лучше всего можетъ быть достигнуто тѣмъ, что либеральная политика внутри будетъ сочетаться съ активной внѣшней политикой.

Когда разразилась балканская война, либералы сдѣлали все отъ нихъ зависящее, чтобы втянуть въ нее Россію, очевидно рѣшивъ, что можно къ формулѣ Струве подойти съ другого конца, т. е. сначала броситься въ активную внѣшнюю политику, а уже потомъ вступить въ переговоры съ властью насчетъ политики внутренней. Теперь уже можно сказать, что такая постановка задачи кончилась неудачей: большинство даже либеральнаго общества оказалось пока-что несклоннымъ дѣлать внѣшнюю политику совмѣстно съ исторической властью, а сама эта власть не рѣшается сейчасъ идти на столкновеніе съ европейскимъ государствомъ, и не приходится, слѣдовательно, мечтать, что такимъ путемъ заманишь ее на путь либеральной политики. Таковы факты.

Критика Я. Вѣчева ведетъ насъ еще дальше, доказывая, и по нашему мнѣнію вполнѣ справедливо, что для созданія консервативныхъ силъ бюрократія не могла идти на миръ съ либералами, такъ какъ у нея были для этой цѣли свои собственные пути и методы. Тутъ народникъ Вѣчевъ правильнѣе оцѣниваетъ положеніе, чѣмъ марксистъ Ленинъ. Послѣдній, какъ извѣстно, живетъ въ постоянномъ страхѣ, какъ бы либералы не заключили компромисса съ правительствомъ, и хочетъ помѣшать этому заклинаніями. Я. Вѣчевъ, напротивъ, говоритъ склоннымъ къ компромиссу либераламъ, что компромиссъ не удастся, потому что одна, по крайней мѣрѣ, сторона не можетъ на него идти, не отказавшись отъ себя самой. Но какъ увидимъ дальше, Я. Вѣчевъ впадаетъ въ другую ошибку, неправильно оцѣнивая какъ методы, такъ и результаты правительств. воздѣйствій.

Каковы же тѣ методы, къ которымъ должно было прибѣгнуть правительство, задумавшееся о необходимости созданія консервативныхъ силъ?

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Я. Вѣчевъ слѣдующимъ образомъ рисуетъ создавшееся положеніе. Режимъ, который прежде былъ опекунской формой господства дворянства и плутократіи, теперь долженъ былъ допустить реальное участіе въ управленіи этихъ же классовъ. Прежде „интересы привилегированныхъ классовъ были представлены не „демократически", открыто и оффиціально, а персонально, приватно и оффиціозно". А теперь „возникло и реальное участіе въ управленіи нѣкоторыхъ избранныхъ слоевъ населенія".

Во-первыхъ, „разбуженные отъ спячки, зубры, когда-то спокойно предоставлявшіе наиболѣе просвѣщеннымъ и культурнымъ элементамъ своего сословія хозяйничать въ земствахъ и разыгрывать роль представителей безсословной гражданственности, дружнымъ натискомъ ринулись на земскія учрежденія, и овладѣли ими. Этого было имъ мало: они организовались въ общенаціональныхъ размѣрахъ, они сплотились въ россійское „объединенное дворянство" со своими съѣздами и совѣтомъ съѣздовъ. Во-вторыхъ, сдѣлало большой шагъ къ автономной классовой организаціи въ національныхъ размѣрахъ и наше торгово-промышленное сословіе, такъ что „на ряду съ Государственной Думой, фигурируетъ, въ интересахъ крупныхъ предпринимателей, настоящее преддумье, фактически, пожалуй, больше вліяющее на законодательство, чѣмъ Государственная Дума".

Уже въ этой части разсужденія Я. Вѣчева доказываютъ не то, что онъ утверждалъ. Оказывается, что не бюрократія своими методами создала консервативныя силы, а напротивъ, существовавшія раньше „консервативныя" силы сорганизовались и стали давить на бюрократію. Это двѣ большія разницы, какъ говорятъ южане. Тѣмъ болѣе, что изъ двухъ „консервативныхъ" силъ собственно консервативной не оказалось ни одной. Одно—дворянство—оказалось силой реакціонной, гнавшей бюрократію вспять и не дававшей ей остановиться ни на одномъ пунктѣ, гдѣ она бы она могла укрѣпиться. Когда Столыпинъ говорилъ: „сначала успокоеніе, а потомъ реформы", то онъ, вѣроятно, искренне думалъ, что успокоеніе должно наступить въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ и что тогда бюрократія опять станетъ хозяиномъ положенія. Но объ успокоеніи меньше всего думало „объединенное дворянство", которое своей реакціонной безшабашностью вноситъ разстройство въ ряды самой бюрократіи. Такой, напримѣръ, шагъ, какъ закрытіе военно-медицинской академіи говоритъ, конечно, о безсиліи бюрократіи противостать натиску зубровъ, но безъ сомнѣнія, вызываетъ смуту въ ея собственныхъ рядахъ.

Другая „консервативная" сила—представители промышленности и торговли—при всей своей заскорузлости и ветхозавѣтности не представляютъ, однако, по своей тенденціи консервативной силы. Жалокъ нашъ либерализмъ, не лучше его нашъ прогрессизмъ, жалки и другія политическія теченія, представляющія нашъ крупный капиталъ, но его уступчивости по отношенію къ успокоительной дѣятельности бюрократически-дворянскаго альянса есть предѣлъ. Онъ помогъ продѣлать третье іюня, онъ съ удовольствіемъ принялъ столыпинскую аграрную реформу, онъ покорно и позорно шелъ за П. Столыпинымъ, но уже неохотно шелъ за Макаровымъ и, по всей вѣроятности, не пойдетъ за Маклаковымъ. Здѣсь дѣло не въ гражданскомъ мужествѣ и даже не въ усиленіи оппозиціоннаго настроенія, а въ простомъ классовомъ интересѣ, который не можетъ не понимать, что бюрократически-дворянскій режимъ можетъ только уничтожать производительныя силы

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Россіи. Пусть еще дворянство и промышленники представляютъ въ нашей политической жизни нѣкоторый параллелограммъ силъ, дѣйствующихъ въ одну сторону, но равнодѣйствующая все-таки не ихъ сумма, а нѣкоторая средняя, уменьшающаяся по мѣрѣ того, какъ увеличивается уголъ между этими силами.

Такимъ образомъ Я. Вѣчеву не удалось доказать, что бюрократія сорганизовала консервативныя силы. Съ другой стороны, дезорганизаторскую силу реакціи онъ также преувеличилъ. Конечно, мы не знаемъ режима, который бы уничтожилъ столько организацій, сколько ихъ уничтожилъ режимъ третьяго іюня. Но рядомъ съ этимъ не было еще въ Россіи режима (за исключеніемъ эпохи 1905—1907 гг., которые вѣдь не въ счетъ), который въ такой степени вызывалъ бы потребность въ организаціи. Существованіе Государственной Думы сдѣлало вопросы общественно-политическіе достояніемъ массъ, а вмѣстѣ съ этимъ и на этой же почвѣ у этихъ массъ не можетъ не возникнуть потребность въ общественно-политической самозащитѣ пассивной и активной. Огромное большинство процессовъ демократіи съ реакціей ведется именно около вопроса организаціи, будь то кооперативъ, профессіональный союзъ, больничная касса, народная и высшая школа, мѣстное самоуправленіе и т. д. и т. д. Держать населеніе въ состояніи распыленности—таково основное стремленіе реакціи. Организоваться на почвѣ всякой общественной дѣятельности—таково основное стремленіе демократіи. И одно изъ противорѣчій третье-іюньскаго режима состоитъ именно въ томъ, что, создавая на каждомъ шагу потребность въ организаціи, онъ стремится задушить всякое практическое удовлетвореніе этой потребности.

Но самое существованіе этой потребности и не прекращающіяся попытки къ ея удовлетворенію представляютъ факторъ огромной соціальной важности. И его значенія не понимаетъ Я. Вѣчевъ. Это непониманіе позволяетъ ему иронизировать надъ соціалъ-демократами, которые воображали „использовать“ третью Государственную Думу, на самомъ дѣлѣ давшую возможность исторической власти укрѣпить свои позиціи, или надъ лѣвыми „ликвидаторами“, отсиживавшимся „въ тѣхъ жалкихъ остаткахъ суживающихся легальныхъ возможностей“, которыя „не удосуживалась или не давала себѣ труда уничтожить торжествующая реакція“.

Къ сожалѣнію или къ счастью мы живемъ на землѣ, а не въ воздухѣ, среди обыкновенныхъ людей, съ ихъ разнообразнѣйшими достоинствами и недостатками. Эти „жалкіе“ люди до сихъ поръ не сумѣли создать ни одного учрежденія, которое бы вполнѣ удовлетворило людей, занятыхъ преимущественно охраненіемъ старыхъ завѣтовъ. Весьма вѣроятно, что когда дѣло дойдетъ до критической оцѣнки третьей Думы, мы съ ними согласимся. Но для живыхъ людей, населяющихъ эту жалкую землю, вопросъ не столько въ томъ, чтобы оцѣнить Думу, а въ томъ, чтобы ее измѣнить, т. е. создать сознательную и организованную силу, которая стремилась бы къ лучшей формѣ народнаго представительства. Можетъ быть, существованіе третьей Думы дѣйствительно облегчило правительству заключеніе заграничныхъ займовъ или союзъ съ Франціей и Англіей, хотя французскія деньги плыли къ намъ, какъ извѣстно, въ годы самой черной реакціи, при отсутствіи какой бы то ни было Думы. Но допустимъ, что это такъ, что m-r Грей и m-r Пишонъ давали Россіи деньги и заключали съ нею союзъ подъ залогъ третьей Думы. Такъ развѣ третья Дума перестала

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

бы существовать, если бы въ ней отсутствовали соціалъ-демократы? Сплошь реакціонная, она была бы милѣе правительству, а Грея и Пишона нисколько не смутили бы крики лѣвыхъ о томъ, что они бойкотировали выборы. Третья Дума была бы третьей Думой и безъ соціалдемократовъ, а потому вышеприведенная иронія остается пустой фразой безъ всякаго политическаго содержанія.

Такой же безсодержательной фразой считаемъ мы и шпильку, пущенную по адресу ликвидаторовъ. Пока другіе сидѣли и ждали девятаго вала, ликвидаторы цѣплялись за всякую работу, которая дала бы возможность сдвинуть рабочую массу съ мертвой точки. И они ее сдвинули и заставили „торжествующую“ реакцію быть осторожной въ уничтоженіи нѣкоторыхъ легальныхъ возможностей. А что дѣлали въ это время тѣ, которые теперь въ торжественныхъ фразахъ воспѣваютъ подъемъ, подсмѣиваясь надъ ликвидаторами, которыя по великолѣпному выраженію Я. Вѣчева, отсиживались? Но пусть, это дѣло минувшаго. Время, когда ликвидаторы „отсиживались“ въ профессіональныхъ союзахъ, въ обществахъ самообразованія, въ профессіональной рабочей прессѣ, на общественныхъ съѣздахъ, когда такое „отсиживаніе“ требовало громадной энергіи и жертвъ,—это время прошло. Теперь настало другое время. И что же совѣтуетъ Я. Вѣчевъ?

Прежде чѣмъ сказать, какъ быть теперь, онъ считаетъ необходимымъ сказать, что было прежде, еще до ликвидаторовъ, именно въ 1905 году. Кратко его мысль формулирована въ слѣдующихъ словахъ: „Тогда позиціи лѣвыхъ были выдвинуты далеко впередъ, — гораздо дальше, чѣмъ позволяла наличность имѣвшихся силъ. Теперь еще чрезмѣрнѣе, вытѣсняя всѣхъ и вся, не оставляя мѣста ни для кого и ни для чего, выдвинуты впередъ позиціи правыхъ, позиціи власти“. Поистинѣ, гдѣ не достаетъ понятій, тамъ во время является слово. Я. Вѣчевъ перешелъ на языкъ военныхъ донесеній, потому что обыкновенный человѣческій языкъ не можетъ удовольствоваться такимъ простымъ утвержденіемъ безъ всякихъ доказательствъ.

Относительно „тогда“ мы узнаемъ изъ другого мѣста той же статьи Я. Вѣчева, что „самымъ слабымъ пунктомъ освободительнаго движенія было отставаніе роста сознательныхъ и организованныхъ силъ, отъ роста стихійнаго недовольства“. Какъ же обстоитъ съ этимъ пунктомъ „теперь“? Достаточно ли укрѣпленъ этотъ „самый слабый пунктъ“, такъ что Я. Вѣчевъ можетъ кричать „впередъ“?. А если достаточно укрѣпленъ, то кѣмъ и какъ онъ укрѣпился?

Это не мы ставимъ вопросы. Это самъ Я. Вѣчевъ подсовываетъ ихъ намъ и отвѣчаетъ на нихъ... молчаніемъ.

Наша точка зрѣнія на этотъ вопросъ совершенно другая. Мы думаемъ, что звать впередъ слѣдуетъ всегда, во всякое время, но не слѣдуетъ своимъ крикомъ заглушать дѣйствительные шаги, которые дѣлаются. Поэтому, не боясь, что насъ назовутъ ликвидаторомъ, отсиживающимся „въ жалкихъ остаткахъ легальныхъ возможностей“, предлагаемъ заботиться о томъ, чтобы не только раздавалась команда „впередъ“, но чтобы этой командѣ слѣдовали. А то вотъ Я. Вѣчевъ доволенъ той стихіей „воздержанія отъ выборовъ, которая порою представляла картину какого-то своеобразнаго бойкота безъ бойкотистовъ“. Что же, эта обывательская лѣнь и политическая пассивность, тоже признакъ стремленія впередъ?

Конечно, нѣтъ. Но за то признакомъ стремленія впередъ является та борьба за удовлетвореніе потребности въ организаціи, тотъ ростъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

самой этой потребности, который въ значительной мѣрѣ связанъ съ дѣятельностью соціалъ-демократіи въ Думѣ и съ ликвидаторской дѣятельностью, продолжающей „отсиживаться“ въ тѣхъ остаткахъ легальныхъ возможностей, которыхъ правительство, по мнѣнію Я. Вѣчева, не удосуживается, а по нашему мнѣнію не осмѣливается, уничтожить.

Что же значитъ это — „не осмѣливается?“ О, мы прекрасно знаемъ, что нѣтъ сейчасъ въ Россіи ни одного общества или учрежденія неприкосновеннаго. Всякое изъ нихъ можетъ быть закрыто въ 24 часа. И тѣмъ не менѣе Россія не можетъ теперь быть превращена въ такую организаціонную пустыню, какой она была до 1905 года. Натискъ стремящихся къ организованной жизни уже теперь такъ силенъ, что онъ неизбѣжно прорываетъ то тутъ, то тамъ правительственныя препоны. Если намъ скажутъ: „надо, чтобы этотъ натискъ чувствовался сильнѣе“, то мы укажемъ, что эти же слова повторяются нами ежедневно. Но если намъ говорятъ: „тутъ пустое мѣсто, гдѣ васъ только до поры до времени терпятъ“, мы отвѣтимъ: „на этомъ пустомъ, по вашему, мѣстѣ, мы все-таки построимъ великое зданіе пролетарскаго единства“.

И сама указанная потребность, и сила ея появленія не есть продуктъ непроизвольнаго зарожденія. Будучи результатомъ развитія общественныхъ отношеній, она питается въ настоящее время внутренними противорѣчіями третьеіюньскаго режима, тѣми внутренними противорѣчіями, которыя не даютъ успокоиться дворянству и превращаютъ его въ агитатора-демагога, которыя заставили полѣвѣть крупную и среднюю буржуазію, которыя даже въ политически косномъ крестьянствѣ вызываютъ стремленіе къ политическому самоопредѣленію, которыя производятъ перетасовку и переоцѣнку старыхъ цѣнностей въ интеллигенціи, которыя въ пролетаріатѣ поддерживаютъ духъ протеста и озлобленія, и т. д. и т. д. И все это требуетъ освѣщенія не въ теоріи только, но и на практикѣ, на живой соціально-политической дѣйствительности, которая, можетъ быть, и заставляетъ иной разъ отсиживаться на какихъ нибудь позиціяхъ. Это о т с и ж и в а н і е лишь въ томъ случаѣ могло бы дать поводъ къ насмѣшкамъ, если бы отсиживающіеся замкнулись въ свою скорлупу и не порывались прорваться на широкую дорогу. Но этого не было и нѣтъ. Во всякомъ случаѣ та канцелярская о т п и с к а, къ которой прибѣгаетъ Я. Вѣчевъ для спасенія стараго народническаго завѣта, все болѣе и болѣе принимающаго форму вульгарнаго радикализма, зубоскалящаго по поводу чужихъ якобы грѣховъ, но лишеннаго творчества,—такая отписка меньше всего способна вывести на какую бы то ни было дорогу.

2. Подполье.

Въ № 15 (101) газеты „Лучъ“ помѣщена статья пишущаго эти строки, подъ названіемъ „Рабочія массы и подполье“. Статья эта вызвала неудовольствіе со стороны различныхъ группъ интеллигенціи *), считающихъ себя сторонниками тактики „Луча“. Поскольку я могъ разобраться въ томъ, что по этому поводу говорилось, протестанты

*) Протестовъ передовыхъ рабочихъ противъ этой статьи мнѣ ни слышать, ни читать не приходилось. Появляющіяся въ газетѣ „Правда“ резолюціи рабочихъ, гдѣ говорится о неуважительномъ отношеніи къ подполью, навряд ли можно считать голосомъ сознательныхъ рабочихъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

находили въ статьѣ, во-первыхъ, неуважительное отношеніе къ соц.-дем. партіи, принужденной вести нелегальное существованіе, и, во-вторыхъ, сильное преувеличеніе опасности бѣгства въ подполье, какового бѣгства якобы не замѣчается. Такъ какъ статья сразу была окрещена ликвидаторской и такъ какъ среди интеллигентскихъ группъ, примыкающихъ къ „Лучу", имѣется не мало антиликвидаторовъ, боящихся самаго слова „ликвидаторъ", то поднимать еще разъ этотъ вопросъ на столбцахъ „Луча" мнѣ казалось до поры до времени неудобнымъ. Теперь ленинскій журналъ „Просвѣщеніе" перепечаталъ статью, сопроводивъ ее нѣсколькими страницами отборной брани. Это обстоятельство даетъ мнѣ возможность раньше, чѣмъ я ожидалъ, вернуться къ означенной статьѣ.

Прежде всего считаю нужнымъ ознакомить съ нею читателей „Нашей Зари". Вотъ она:

„Металлистамъ опять отказано въ регистраціи союза. Несмотря на всѣ уступки, на которыя готовы были идти рабочіе, присутствіе нашло рѣшительно всѣ параграфы непріемлемыми. Дѣйствовало ли тутъ общество фабрикантовъ и заводчиковъ, настаивавшее, какъ сообщали одно время газеты, чтобы металлистамъ не разрѣшали новаго профессіональнаго союза, или само присутствіе рѣшило не допускать существованіе такого союза—это сути дѣла не измѣняетъ. Наиболѣе передовая и наиболѣе культурная часть петербургскихъ рабочихъ лишается даже того мизернаго права, которое имъ принадлежитъ на основаніи временныхъ правилъ о союзахъ и обществахъ. Сколько силъ потрачено, сколько жизней погибло въ борьбѣ за этотъ кусочекъ права, которое теперь мгновеніемъ руки сводится на нѣтъ!

И что всего болѣе странно, это то, что широкія рабочія массы совершенно не отзываются на это лишеніе правъ. Подъ вліяніемъ всѣхъ послѣднихъ гоненій на легальныя организаціи, кое гдѣ въ рабочей средѣ даже оживаютъ и крѣпнутъ симпатіи къ „подполью". Мы нисколько не закрываемъ глазъ на этотъ прискорбный, по нашему мнѣнію, фактъ. Но не превыкшіе преклоняться передъ стихійностью, мы стараемся дать себѣ отчетъ въ смыслѣ его.

Теперешніе разговоры о „подпольѣ" въ значительной мѣрѣ напоминаютъ старые, теперь, кажется, основательно забытые споры о терроръ. Передъ терроромъ тоже многіе „преклонялись", чтобы замаскировать свою собственную негодность. Хорошо, молъ, что существуютъ герои, а мы ужъ какъ нибудь за ними поплетемся. Такъ и теперь. Намъ лѣнь подумать, лѣнь искать новыхъ путей, и мы ждемъ, что подполье за насъ рѣшитъ, и ужъ тогда мы будемъ дѣйствовать подъ чужую отвѣтственность. Удастся—хорошо, не удастся—мы имѣемъ, на кого валить вину.

Эта-то психологія, которая, мы не отрицаемъ, имѣетъ корни въ нашей современной политической обстановкѣ и достаточно объясняется тѣми тяжелыми жертвами, которыя уже принесены на алтарь открытаго движенія,—эта-то психологія безотвѣтственности, безсознательнаго желанія „сказаться въ нѣтяхъ" въ случаѣ неудачи, и диктуетъ нѣкоторымъ слоямъ рабочей массы возрождающееся почтеніе къ подполью. Мы говоримъ о почтеніи къ подполью, а не о бѣгствѣ въ подполье, потому что фактически въ подпольѣ всегда бывали только единицы,—массѣ въ подпольѣ дѣлать нечего,—а ужъ эти единицы, ни передъ кѣмъ неотвѣтственныя, командовали массовыми выступленіями.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Но, говорятъ, „легальныя возможности“ всѣ исчерпаны, и въ результатѣ мы имѣемъ почти полное уничтоженіе легальныхъ организацій. Вотъ именно это невѣрно, что исчерпаны всѣ возможности. На самомъ дѣлѣ еще крайне мало осуществлена та основная возможность, безъ которой немыслима ни одна побѣда рабочаго класса. Мы говоримъ о планомѣрномъ участіи массъ въ отстаиваніи своихъ организацій. Все, что дѣлалось до сихъ поръ, дѣлалось и недостаточно планомѣрно и безъ достаточнаго участія массъ. Тысячи подписей подъ петиціей о свободѣ коалицій—ничто по сравненію съ сотнями тысячъ фабрично-заводскихъ рабочихъ. Насчитываемые десятками и рѣдко сотнями члены нашихъ профессіональныхъ, просвѣтительныхъ и всякихъ другихъ обществъ составляютъ малую каплю по сравненію съ огромнымъ количествомъ рабочихъ, занятыхъ въ данной профессіи, обитающихъ въ данномъ кварталѣ и т. под. А, вѣдь, фактически лицъ, дѣйствительно интересующихся союзами и работающихъ въ нихъ—и того меньше.

Выдвинувъ на самые опасные посты въ легальныхъ организаціяхъ лучшую часть рабочей интеллигенціи, масса легко опускаетъ руки и готова бросить самое дѣло, когда эти передовые борцы выхвачены изъ ея рядовъ. Тутъ именно—корень слабости современнаго рабочаго движенія, и тутъ именно—непочатый уголъ упорной и настойчивой с.-д. работы“.

Прежде всего непредубѣжденный читатель, конечно, замѣтитъ, что статья написана по поводу неразрѣшенія новаго союза металлистовъ и, прибавлю, даже по просьбѣ нѣкоторыхъ рабочихъ металлистовъ, указывавшихъ, что препятствія, которыя ставятся возникновенію новаго союза металлистовъ, вызвали среди рабочихъ сильное теченіе въ пользу образованія нелегальнаго профессіональнаго союза. Я думаю, со мною согласятся всѣ передовые рабочіе, что съ этимъ теченіемъ, съ этимъ стремленіемъ уйти отъ отстаиванія своего права надо было бороться. Кто знаетъ, какую роль въ петербургскомъ рабочемъ движеніи играютъ металлисты, тотъ пойметъ, почему этой борьбѣ стоило даже посвятить передовую статью.

Переоцѣнивалъ ли авторъ эту возможность бѣгства въ подполье? Я продолжаю и сейчасъ думать, что тутъ ошибки въ переоцѣнкѣ не было. Но я не сталъ бы спорить противъ тѣхъ, кто придерживается противоположнаго мнѣнія, если бы... если бы въ ихъ нападкахъ не была скрыта другая мысль, съ которой согласиться я никакъ не могу. За утвержденіями о преувеличеніяхъ я вижу нежеланіе касаться вообще острыхъ вопросовъ нашего движенія. Въ рабочей массѣ проявилось сильное стремленіе къ единству, и вотъ вмѣсто того, чтобы указать массѣ на условія, при которыхъ это единство можетъ осуществиться, нѣкоторые предпочитаютъ просто кричать: „да здравствуетъ единство“, коверкать во имя этого лозунга исторію западно-европейскаго пролетаріата, единство котораго создавалось и теперь еще создается съ преодолѣніемъ большихъ трудностей. Скрывать эти трудности отъ пролетаріата, по нашему мнѣнію, прямо преступно.

Но вернемся къ подполью. Я сказалъ, что статья въ „Лучѣ“ имѣла въ виду профессіональныя и всякія другія организаціи, которыя, будучи по необходимости массовыми, должны существовать только открыто и только изъ открытаго существованія черпаютъ свою силу и значеніе. Но можно ли распространить содержаніе этой статьи и на политич. организаціи, на соц.-дем. партію?

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Когда я въ „Просвѣщеніи“ увидѣлъ рядъ ругательствъ, въ родѣ ренегатства, на которое „способенъ не всякій либералъ“, то, какъ ни привыкъ я къ ленинской, съ позволенія сказать, полемикѣ, все же я на минуту поколебался: не содержитъ ли программа россійской соціалъ-демократіи требованія обязательнаго существованія подполья. Потому что только въ такомъ случаѣ и могла бы идти рѣчь о ренегатствѣ. Допустимъ, что авторъ оказался бы такимъ близорукимъ политикомъ, что сталъ бы утверждать, что сейчасъ при господствѣ третье-іюньскаго режима возможно существованіе открытой рабочей партіи. Такъ какъ такое утвержденіе не запрещено нашей программой, то можно было бы говорить именно о близорукости, ограниченности и т. под. Ренегатство—это придумано не для „просвѣщенія“ читателя, а для его одурманиванія. Къ чему это ведетъ, показываютъ печатающіяся въ „Правдѣ“ резолюціи рабочихъ, которыя говорятъ о подпольѣ именно какъ о неприкосновенной принадлежности соціалъ-демократіи.

Но это между прочимъ. Само собою разумѣется, что изъ разбираемой статьи нельзя сдѣлать вывода, что авторъ ея вѣритъ въ возможность сейчасъ открытой рабочей партіи или что онъ отрицаетъ необходимость нелегальной организаціи. Но *борьба за открытую рабочую партію* можетъ вестись уже теперь и уже теперь необходимо не только указывать, но и вовлекать рабочихъ въ эту борьбу.

Нелегальная организація, какъ бы она ни строилась, требуетъ дѣятельности весьма немногихъ единицъ. Вокругъ нея имѣется довольно большой слой рабочихъ соціалъ-демократовъ, въ нелегальной организаціи не находящихъ примѣненія своимъ силамъ. А эти послѣдніе окружены болѣе или менѣе сочувствующей соціалъ-демократіи рабочей массой. Съ другой стороны, открытое существованіе соціалъ-демократической фракціи въ Гос. Думѣ и ея дѣятельность, открытое существованіе рабочей прессы и рабочихъ организацій, новѣйшее рабочее законодательство (страхованіе, законы о прикащикахъ)—все это открываетъ возможность открытой политической агитаціи и попытокъ созданія открытыхъ полуполитическихъ организацій. Эти попытки должны дѣлаться и они будутъ дѣлаться только въ той мѣрѣ, въ какой будетъ обращено вниманіе массъ на эти легальныя возможности. На эту сторону должно быть обращено главное вниманіе и самими нелегальными организаціями, которыя не воспѣвать подполье должны, а доказывать, что подполье есть временно-неизбѣжное, но тѣмъ не менѣе мало желательное поприще для дѣятельности немногихъ. Центромъ дѣятельности самой нелегальной организаціи должна стать борьба за открытое существованіе рабочей партіи. Поскольку этого нѣтъ или поскольку эта борьба ведется безсознательно, поскольку подполье стремится сохранить себя во всей своей неприкосновенности вопреки совершающемуся въ дѣйствительности процессу или поскольку подполье уступаетъ этому процессу только нехотя, оно является препятствіемъ къ политическому оформленію нашего движенія, къ построенію рабочей соціалъ-дем. партіи на прочныхъ основаніяхъ. Но такимъ же препятствіемъ являлась бы такая психологія передовыхъ рабочихъ и рабочихъ массъ, которая, ведя къ отказу этихъ элементовъ отъ непосредственной борьбы, заставила бы ихъ возложить всѣ свои чаянія и надежды на подпольную организацію, которая должна *за нихъ* все сдѣлать. На эти препятствія и на эту психологію и указываетъ статья въ „Лучѣ“. И противъ *такого* распространительнаго ея толкованія я ничего не имѣю.

Л. Сѣдовъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Изъ иностранной соціалистической печати.

Въ февральскихъ и мартовскихъ книжкахъ соціалистическихъ журналовъ: „Die Neue Zeit“ („Новое Время“, теоретическій еженедѣльный органъ германской соціальдемократіи, редактируемый К. Каутскимъ) и „Der Kampf“ (органъ австрійской с.-д-іи) нѣсколько статей посвящено 30-лѣтію со дня смерти К. Маркса. Изъ этихъ статей, кромѣ печатаемой въ этой книжкѣ „Нашей Зари“ статьи Реннера, отмѣтимъ еще статью *Г. Экштейна* „Завѣщаніе К. Маркса“ (№ 23 „Die Neue Zeit“). Авторъ обрисовываетъ раздробленное и неорганизованное состояніе международнаго пролетаріата къ моменту смерти Маркса и сравниваетъ его съ господствомъ идей Маркса въ современномъ рабочемъ движеніи, охватывающемъ милліоны пролетаріевъ. Разсматривая современную дѣйствительность, Г. Экштейнъ указываетъ, что усложненіе политическихъ отношеній и экономическихъ противорѣчій въ послѣдніе годы требуетъ отъ дѣятелей какъ политическаго, такъ и профессіональнаго движенія болѣе глубокаго знакомства съ теоріей. Руководящимъ началомъ при этомъ знакомствѣ продолжаетъ служить безсмертное наслѣдіе, оставленное К. Марксомъ, завѣщанные имъ пролетаріату всѣ три тома „Капитала“. Значеніе и безсмертіе теоретическихъ работъ Маркса для рабочаго класса въ томъ, что „пролетарій ежедневно переживаетъ ту классовую борьбу, теоретическимъ выраженіемъ котораго является марксизмъ, потому что въ теоретическихъ положеніяхъ онъ видитъ въ отчетливомъ видѣ то, что смутно волнуетъ его душу. Для него въ основныхъ идеяхъ марксизма нѣтъ ничего таинственнаго, ничего мистическаго“.

Нашъ соотечественникъ Н. Рязановъ въ обоихъ названныхъ журналахъ публикуетъ къ юбилею найденныя имъ и еще ненапечатанныя нигдѣ рукописи Маркса и Энгельса и матеріалы, относящіеся къ ихъ дѣятельности. Остановимся здѣсь на интересной статьѣ *Ф. Энгельса* „Движеніе 1847 года“ [1]). Энгельсъ разсматриваетъ здѣсь движеніе во всей Европѣ и въ Америкѣ, предшествовавшее революціи 1848 г., какъ движеніе буржуазіи противъ основъ стараго абсолютистскаго порядка, независимо отъ тѣхъ формъ, въ которыхъ оно проявлялось, и тѣхъ идей, которыя его воодушевляли.

„Партіей прогресса вездѣ была буржуазія“. Оцѣнивая это движеніе, Энгельсъ пишетъ: „Мы не друзья буржуазіи. Это хорошо извѣстно. Но на этотъ разъ мы привѣтствуемъ ея торжество. Мы спокойно улыбаемся по поводу высокомѣрнаго взгляда, которымъ они удостаиваютъ именно въ Германіи кажущуюся имъ ничтожную кучку демократовъ и коммунистовъ (т. е. соціальдемократовъ—В. Л.)... Эти господа, конечно, думаютъ, что они работаютъ для себя. Они достаточно ограничены, чтобы думать, что съ ихъ побѣдой міръ приметъ опредѣленную ими форму. И все же несомнѣнно, что всюду они прокладываютъ путь только н а м ъ—демократамъ и коммунистамъ... Всюду за ними стоитъ пролетаріатъ, то раздѣляя ихъ стремленія и отчасти и ихъ иллюзіи, какъ, напр. въ Италіи и Швейцаріи, то молча и сдер-

[1]) „Der Kampf“ № 5.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

жанно, какъ во Франціи и Германіи, но въ то же время подготовляя паденіе буржуазіи, то наконецъ, какъ въ Англіи и Америкѣ, въ открытомъ возстаніи противъ господствующей буржуазіи... Мы можемъ все это открыто сказать, мы можемъ открыть свои карты. Пусть знаютъ заранѣе, что они работаютъ въ нашихъ интересахъ. Но они все же не смогутъ отказаться отъ своей борьбы съ абсолютной монархіей, съ дворянствомъ и духовенствомъ. Они должны побѣдить или уже теперь погибнуть. Боритесь же мужественно, уважаемые гг. владѣльцы капитала! Вы намъ нужны еще нѣкоторое время, намъ нужно даже еще пока ваше господство. Вы должны убрать съ нашей дороги остатки средневѣковья и абсолютную монархію, вы должны уничтожить патріархальныя отношенія, вы должны централизовать производство, превратить всѣ болѣе или менѣе неимущіе классы въ дѣйствительныхъ пролетаріевъ, въ нашихъ рекрутовъ, вы должны своими фабриками и путями сообщенія доставить основы и матеріальныя средства, которыя необходимы пролетаріату для его освобожденія. Въ награду за это время вашего господства должно быть коротко".

Болѣе 60 лѣтъ назадъ Энгельсъ прекрасно выразилъ то, чего никакъ не могутъ втолковать себѣ нѣкоторые наши марксисты изъ большевистскаго лагеря, а именно того, что мы должны оцѣнивать буржуазію не потому, чего она сама желаетъ, а къ чему она в ы н у ж д е н а стремиться въ силу объективныхъ, отъ ея воли независящихъ соціально-экономическихъ условій. Энгельсъ, котораго нѣкоторые не въ мѣру ретивые ортодоксы, пожалуй, занесутъ заднимъ числомъ въ сторонники „либеральной рабочей политики", не смущался тѣмъ, что пролетаріату въ извѣстный періодъ выгодны успѣхи буржуазіи; онъ думалъ что не только „клеймить" ее, но и привѣтствовать ея побѣды, а, слѣдовательно, и толкать ее къ нимъ, можетъ рабочій классъ, не поступаясь ничуть своими классовыми интересами.

* * *

Балканская война по прежнему занимаетъ видное мѣсто въ европейской соціалистической прессѣ. Отмѣтимъ по данному вопросу статью *Г. Венделя* („N. Z." № 27) „Вокругъ Албаніи". Авторъ этой статьи выясняетъ своекорыстные династическіе интересы, заставляющіе правительства Австро-Венгріи и Италіи стоять за автономную Албанію. Албанія, включенная въ балканскій союзъ, означала бы потерю ими всякаго вліянія на балканскомъ полуостровѣ; автономія для Албаніи даетъ широкій просторъ закулисной игрѣ и шахматнымъ ходамъ австрійскихъ и итальянскихъ дипломатовъ. Но созданіе такой „нейтральной" территоріи, какъ автономная Албанія, изъ-за которой начнутъ метать жребій различныя великія державы, будетъ означать вѣчную угрозу войны, прежде всего между Австро-Венгріей и Италіей, которая будетъ означать міровую войну.

Мучительной и напряженной борьбѣ, которую ведетъ за всеобщее избирательное право венгерскій пролетаріатъ, посвящены въ разсматриваемыхъ журналахъ двѣ статьи: *Э. Гарами* „Борьба за избирательное право въ Венгріи" („Der Kampf" № 2) и *Евг. Варга* „Побѣда реакціи въ Венгріи" („N. Z." № 25). Гарами даетъ подробную исторію борьбы за избирательное право въ Венгріи, которая въ общихъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

чертахъ извѣстна читателямъ „Нашей Зари“ [1]). Послѣ майскаго возстанія венгерскаго пролетаріата (1912 г.), о которомъ мы писали, правительство оказалось изолированнымъ; соціальдемократіи, въ интересахъ этой изоляціи, пришлось пойти на компромиссъ, объединившись на минимумѣ политическихъ требованій (всеобщее избирательное право) съ другими партіями оппозиціи. Но тѣмъ энергичнѣе венгерская соціальдемократія повела борьбу. Гарами оптимистически смотритъ на будущее, ожидая въ ближайшее время завоеванія всей объединенной оппозиціей всеобщаго избирательнаго права, и отмѣчая, что тактика венгерской соціальдемократіи оказалась плодотворной, углубивъ классовое самосознаніе венгерскаго пролетаріата и укрѣпивъ его политическія и профессіональныя организаціи.

Нѣсколько иначе смотритъ Евг. Варга, статья котораго написана позднѣе статьи Гарами, уже послѣ пораженія, которое потерпѣла кампанія за всеобщее избирательное право въ Венгріи. Какъ читателю, вѣроятно, извѣстно изъ газетъ, венгерская соціальдемократія заявила о своей готовности начать всеобщую стачку къ моменту обсужденія въ парламентѣ правительственнаго проекта о реформѣ избирательнаго права [2]). Правленіе партіи надѣялось, что стачка встрѣтитъ поддержку среди буржуазной и магнатской оппозиціи, какъ это было въ майскіе дни. Какъ пишетъ Варга: „въ рѣшительный моментъ оказалось—какъ всегда въ исторіи,—что классовые интересы сильнѣе личныхъ и партійныхъ интересовъ“. Непролетарская оппозиція не рѣшилась снова вступить на путь открытой борьбы съ правительствомъ. По мнѣнію Варга, два пути были передъ ней: или борьба въ парламентѣ противъ проекта, попытки измѣнить его къ лучшему, или же обструкція, поддерживаемая всеобщей стачкой пролетаріата внѣ парламента. Оппозиція отказалась отъ обоихъ путей, избравъ третій, самый пассивный и безсмысленный, путь б о й к о т а парламента: отъ имени оппозиціи было прочитано въ парламентѣ заявленіе, что въ виду систематическихъ нарушеній парламентскаго наказа предсѣдателемъ палаты гр. Тиссой, объединенная оппозиція отказывается отъ участія въ обсужденіяхъ проекта. Это самоустраненіе оппозиціи было необходимо ей, чтобы, съ одной стороны, проявить внѣшне, передъ народомъ, свою оппозиціонность, а съ другой сдѣлать невозможнымъ улучшеніе проекта правительственнаго избирательнаго права, противъ котораго, въ сущности, имущая оппозиція ничего имѣть не можетъ. Но самоустраненіе буржуазной и аристократической оппозиціи означало полную изоляцію пролетаріата и его партіи.

При такихъ условіяхъ правленіе венгерской соціальдемократіи не считало себя въ правѣ призывать пролетаріатъ къ всеобщей стачкѣ, которая, при измѣнившихся условіяхъ, давала желанный поводъ реакціонерамъ затопить рабочее движеніе въ крови, и объявило, что всеобщая стачка откладывается на неопредѣленное время.

---

[1]) „Наша Заря“ 1912 г. № 6. В. Левицкій. Политическое движеніе въ Венгріи.

[2]) Проектъ этотъ далеко не отвѣчалъ требованіямъ пролетаріата: онъ устанавливалъ 30-лѣт. возрастъ для пользованія правомъ голоса; изб. право предоставляется лишь умѣющимъ читать и писать; для сельскихъ мѣстностей сохраняется открытое голосованіе; для сельско-хоз. рабочихъ требуется 5-лѣтнее пребываніе у одного хозяина, для промышленныхъ—2-хъ-лѣтнее занятіе данной профессіей. Законопроектъ этотъ сталъ теперь закономъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Это означало отступленіе; которое не могло, конечно, не произвести смятенія въ рядахъ рабочихъ, рвавшихся въ бой, и не вызвать злобной радости среди противниковъ соціальдемократіи. Но соціальдемократическая партія не имѣла другого выхода. Единственное, въ чемъ можно ее упрекнуть, что и дѣлаетъ Варга, такъ это въ томъ, что она слишкомъ довѣрчиво относилась къ громкимъ фразамъ парламентской оппозиціи и слишкомъ опредѣленно взяла на себя обязательство провести всеобщую забастовку, котораго она не выполнила.

Въ двухъ интересныхъ статьяхъ въ 20 и 28 №№ „N. Z.“ Саксе разсматриваетъ внутреннее развитіе и взаимоотношеніе двухъ англійскихъ партій: „рабочей“ и „независимой рабочей“ въ связи съ происходившими въ послѣднее время ихъ съѣздами. По мнѣнію автора этихъ статей, кризисъ, переживаемый англійской рабочей партіей, зависитъ отъ двухъ причинъ: отъ внутренняго строенія партіи и внѣшнихъ обстоятельствъ, т. е. современнаго политическаго положенія. Послѣднее сводится къ тому, что партія находится подъ дамокловымъ мечомъ рѣшенія по дѣлу Осборна, запрещающаго професс. союзамъ заниматься политикой и грозящаго разрушеніемъ партіи, состоящей именно изъ совокупности проф. союзовъ. Необходимость добиваться отмѣны этого запрещенія заставила вождей партіи поддерживать въ послѣднее время правительство, мѣшая проведенію самостоятельной политики. Внутренняя причина слабости партіи состоитъ въ томъ, что она охватываетъ всѣ организованные элементы англійскихъ рабочихъ, и что ея тактика поэтому вынуждена считаться съ взглядами и, подчасъ, предразсудками отсталыхъ слоевъ англійскаго пролетаріата. Однако, Саксе полагаетъ, что дальнѣйшее развитіе партіи исправитъ этотъ недостатокъ. Уже теперь въ рядахъ партіи все растетъ недовольство умѣренностью тактики вождей парламентской рабочей фракціи. Но эта умѣренность можетъ быть, по справедливому мнѣнію автора, преодолѣна не вотумами недовѣрія фракціи, а усиленіемъ соціалистической пропаганды и агитаціи среди отсталыхъ массъ, принадлежащихъ къ партіи. Нежеланіемъ раскалывать партію, и безъ того переживающую тяжелый моментъ своего развитія, объясняются осторожныя рѣшенія ея конференціи, не рѣшившейся выразить ни недовѣрія своей парламентской фракціи, ни порицанія ея „лѣвому“, синдикалистскому крылу за неподчиненіе большинству. Вмѣсто этого конференція постановила усилить организаціонную и агитаціонную работу на мѣстахъ.

Говоря о „независимой рабочей партіи“, Саксе указываетъ, что, несмотря на свои многочисленныя ошибки и уклоненія съ прямого пути, эта партія имѣетъ значительныя заслуги передъ англійскимъ пролетаріатомъ. Она вызвала къ жизни рабочую партію, она напрягала всѣ усилія сдѣлать эту партію независимой отъ либераловъ и привить ей начатки соціалистическихъ идей. И она значительно успѣла въ этомъ направленіи, хотя „иногда она отставала, вмѣсто того, чтобы итти во главѣ своей арміи“.

„Проникновеніе рабочей партіи—говоритъ Саксе—идеями и теоріей классовой борьбы должно быть ближайшей задачей Нез. Раб. П. Но, къ сожалѣнію, ей приходится давать то, чего у ней иногда самой не хватаетъ. Это ея слабая сторона. Но намъ кажется, что смыслъ внутреннихъ разногласій въ партіи заключается въ томъ, что она постепенно проникается теоріей классовой борьбы благодаря практикѣ классовой борьбы. Нѣкоторые соціалисты по-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

лагаютъ, что Нез. раб. партія, благодаря соприкосновенію съ рабочей партіей, постепенно будетъ терять свой соціализмъ. Въ дѣйствительности дѣло обстоитъ наоборотъ. Именно связь съ рабочей партіей привноситъ въ Нез. раб. партію познаніе классовой борьбы и дѣлаетъ ее способной въ свою очередь воспитывать рабочую партію въ духѣ классовой борьбы".

Для болѣе дальновидныхъ англійскихъ соціалистовъ ясно, что не отгораживаніе себя отъ не созрѣвшей еще массы, а соединеніе съ нею для поднятія ея до своей сознательности—такова задача тѣхъ, кто претендуетъ на званіе руководителей рабочаго движенія. Этого не можетъ до сихъ поръ понять англійская соціальдемократія („британская соціалистич. партія"), въ лицѣ своихъ вождей типа Гайндмана, и потому она до сихъ поръ являетъ собой примѣръ маленькаго штаба безъ всякой арміи.

* * *

Въ прочувственно написанной статьѣ въ 6 № „Der Kampf" Вильгельмъ Элленбогенъ рисуетъ яркій обликъ убитаго изъ-за угла политическимъ противникомъ-антисемитомъ любимаго вождя вѣнскихъ рабочихъ Франца Шумейера. „Это былъ человѣкъ момента. Совершаемый имъ поступокъ долженъ былъ немедленно имѣть какой-нибудь результатъ; въ противномъ случаѣ онъ терялъ для него всякій интересъ. Его величайшія дѣянія были его рѣчи. Своими рѣчами онъ штурмомъ завоевывалъ тысячи сердецъ, обогащая партію тысячами сторонниковъ". Шумейеръ не былъ теоретикомъ. „Сомнительно, прочиталъ ли онъ „Капиталъ" Маркса въ оригиналѣ... Но соціалистическое міровоззрѣніе и убѣжденія проникали его съ головы до ногъ". Онъ былъ по натурѣ не организаторъ, не политикъ-тактикъ, но пламенный агитаторъ, народный трибунъ, живущій и чувствующій вмѣстѣ съ слушающей его толпой. Шумейеръ льстилъ иногда инстинктамъ массы и не лишенъ былъ демагогическихъ свойствъ, но зато онъ обладалъ поразительнымъ „чутьемъ массы", и потому рабочая масса такъ любила его. Онъ былъ грубоватъ, но онъ былъ сынъ народа, и отличался той грубостью, которая присуща народу. Въ личной жизни онъ отличался добротой и незлобивостью, но онъ былъ сильнымъ полемистомъ и опаснымъ противникомъ для враговъ пролетаріата. И именно поэтому рука убійцы поразила его, а не кого-нибудь другого изъ вождей австрійскихъ рабочихъ. Свою статью Элленбогенъ заканчиваетъ такими строками:

„Намъ долго придется искать, прежде чѣмъ мы снова найдемъ подобнаго человѣка, которому дано съ такимъ геніальнымъ искусствомъ играть на струнахъ народной души, находиться съ ней въ какой-то мистической связи, потому что эта народная душа поетъ и говоритъ, смѣется и плачетъ въ немъ самомъ. Въ этомъ величіе и значеніе Франца Шумейера".

* * *

Въ нѣмецкой соціальдемократической печати за послѣднее время обострилась полемика въ связи съ спорами объ имперіализмѣ и войнѣ [1]). Полемика эта ведется главнымъ образомъ между крайними „лѣвыми", такъ сказать, нѣмецкими большевиками—Р. Люксембургъ, Панекукомъ и др. съ одной стороны, К. Каутскимъ и другими сторонниками старой европейской марксистской тактики, съ другой. Многіе рабочіе выражали свое недовольство этой полемикой и рѣзкостью

[1]) См. 11—12 кн. „Н. З." за 1912 г. ст. М. Панина.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ея формы. По этому поводу *К. Каутскій* высказалъ въ 23 № „N. Z.“ интересныя мысли, полезныя знать и русскому читателю, тоже нерѣдко жалующемуся на изобиліе полемики въ марксистскихъ органахъ печати.

Чѣмъ больше пролетаріатъ стремится къ знанію, говоритъ Каутскій, и пріобрѣтаетъ его, тѣмъ больше въ его рядахъ встрѣчается разногласій по тому или иному вопросу. Ибо „наука не есть обладаніе полной истины, но сознательное и упорное исканіе истины. Мы все ближе приближаемся къ ней, никогда ея не достигая. Нѣтъ абсолютнаго познанія, есть только постоянный процессъ познанія“. Если дѣло обстоитъ такъ, если нѣтъ разъ навсегда данной истины, то неизбѣжна полемика въ рядахъ даже сторонниковъ одного и того же міровоззрѣнія, т. е. выясненіе тѣхъ спорныхъ вопросовъ, въ которыхъ они могутъ не сходиться. Марксизмъ сперва былъ только германскимъ теченіемъ, теперь марксисты имѣются въ различныхъ странахъ. Вмѣстѣ съ ростомъ марксизма внутри рабочаго движенія неизбѣжно появляются разногласія среди самихъ марксистовъ. „Въ этихъ разногласіяхъ нѣтъ ничего особенно пріятнаго, но изъ-за нихъ не слѣдуетъ приходить въ отчаяніе. Они болѣзнь роста“. Полемика, конечно, досадное явленіе, т. к. она иногда мѣшаетъ единству пролетаріата, но она явленіе неизбѣжное, отъ котораго нельзя просто отмахнуться. 40-лѣтній опытъ Каутскаго говоритъ ему, что „не всякій партійный споръ вреденъ, то всегда возможно придать полемикѣ противъ товарищей по оружію такую форму и содержаніе, чтобы вознаградить насъ за тотъ вредъ, который приноситъ междуусобная война“. Основное условіе для полемики, которая приноситъ не вредъ, а пользу—это серьезный научный интересъ къ дѣлу, передъ которымъ должно отступать на задній планъ все личное. Такова была полемика Маркса по отношенію къ Лассалю.

„При научной полемикѣ самое важное возбуждать читателя къ систематической, научной работѣ. Только такая работа ведетъ насъ къ познанію. Простые же споры развиваютъ только адвокатскія способности. Лишены смысла всякое полемизированіе и споры, которые отнимаютъ у насъ время и охоту къ систематическому изученію вопроса. Цѣнна только та полемика, которая побуждаетъ къ такому изученію“.

Мы видимъ такимъ образомъ, что виднѣйшій теоретикъ марксизма считаетъ, что есть полемика и полемика. Полемика, которая стремится выяснить истину и полемика, которая ее затемняетъ, затушевывая вопросъ личными нападками и адвокатскими пріемами. Насколько марксисты-рабочіе могутъ и должны протестовать противъ полемики послѣдняго рода, настолько же они должны понять значеніе и стараться разобраться въ полемикѣ, выясняющей тотъ или иной сложный вопросъ, теоріи или практики.

В. Левицкій.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Иностранное обозрѣніе.

Борьба за юношество въ Германіи.

I.

„Кому принадлежитъ юношество, тому принадлежитъ будущее", эту идею хорошо усвоили и правительство и всѣ политическія партіи Германіи. Борьба за юношество является лозунгомъ дня; вопросомъ о юношествѣ занимаются и пресса, и ландтаги, и ученыя общества. Прусское правительство ассигновало 1½ милл. марокъ на такъ называемый „фондъ попеченія о юношествѣ".

Послѣдняя промысловая перепись насчитываетъ болѣе 3 милл. юношей въ возрастѣ 14—18 лѣтъ, занятыхъ во всѣхъ отрасляхъ производства, въ сельскомъ хозяйствѣ, промышленности и торговлѣ.

Въ 1909 г. только на однихъ фабрикахъ и заводахъ Германіи числилось 446.540 юношей отъ 14 до 16 л., въ 1910 г. цифра эта поднялась до 476.301; за одинъ годъ мы имѣемъ увеличеніе на 29.761. Въ ремеслѣ юношескій трудъ тоже находитъ большое примѣненіе. Страдая отъ конкурренціи съ крупнымъ капиталистическимъ производствомъ, ремесло должно для спасенія своего существованія все больше прибѣгать къ эксплоатаціи молодыхъ силъ учениковъ и подмастерьевъ.

На арену общественной жизни все больше выступаетъ новый слой пролетаріевъ. Сошедшій только что со школьной скамьи, оторванный отъ семьи, еще съ неокрѣпшими силами и съ неустановившимся міровоззрѣніемъ, онъ представляетъ удобную почву для воздѣйствія.

Два міра борются за него: отживающій, давшій уже трещину буржуазный строй хочетъ удержать народившіяся молодыя силы въ своихъ рукахъ и при помощи ихъ укрѣпить свой пошатнувшійся фундаментъ; новый, грядущій міръ соціализма видитъ въ пролетарскомъ юношествѣ своего естественнаго и законнаго наслѣдника и горячо борется за него.

Современное юношеское движеніе представляетъ большое разнообразіе формъ и теченій, но его можно раздѣлить на два рѣзко обособленные враждебные лагеря: буржуазный и соціалистическій. Борьба идетъ, конечно, только изъ за пролетарскаго юношества, т. к. молодые отпрыски буржуазіи и дворянства являются естественными наслѣдниками міровоззрѣнія этихъ классовъ.

Однимъ изъ видныхъ факторовъ въ такъ называемомъ бюргерскомъ движеніи является, конечно, духовенство (какъ католическое, такъ и протестантское). Конфессіональныя юношескія организаціи наиболѣе многочисленны и болѣе давняго происхожденія. Католическое юношеское движеніе имѣетъ уже съ 1896 г. организацію, строго централизованную и распространившую свои сѣти почти по всей Германіи. По отчету центральнаго комитета, вышедшему въ 1912 г.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

въ рядахъ „черныхъ отрядовъ“, какъ назвалъ католическое юношеское движеніе одинъ изъ его вождей, насчитывалось 255.655 юношей, организованныхъ въ 2606 обществъ. (Въ этотъ централизованный союзъ не входятъ еще многія католическія организаціи приказчичьихъ учениковъ и юношескія отдѣленія католическихъ рабочихъ союзовъ). Главная масса католическихъ организацій юношества падаетъ на рейнско-вестфальскія провинціи. Здѣсь партія центра до сихъ поръ еще сильна своимъ вліяніемъ на отсталые слои рабочихъ, главнымъ образомъ занятыхъ въ горномъ промыслѣ и въ текстильной промышленности. Почти двѣ трети организованныхъ юношей, 183.286 человѣкъ—приходится на эти провинціи. Пять органовъ обслуживаютъ католическое юношеское движеніе и, кромѣ того, три издаются для самихъ руководителей. Вся огромная клика католическаго духовенства къ его услугамъ, она является его главной вдохновительницей. „Собираніе и обученіе массъ и приведеніе ихъ въ тѣсную связь съ католической церковью“, такъ характеризуетъ задачи и цѣли этого движенія одинъ изъ его изслѣдователей Францъ Реке. Что касается методовъ работы, то въ конфессіональномъ движеніи за послѣднее время замѣтны большія измѣненія. Строго-религіозный характеръ, присущій ему раньше, теперь все болѣе отступаетъ на задній планъ, и жизненными являются только такія организаціи, которыя, на ряду съ религіозными цѣлями, стремятся удовлетворять потребности юношества въ развлеченіи, во взаимномъ общеніи и въ углубленіи общаго образованія. Жизнь юношеской конгрегаціи стараго типа, сохранившейся еще и теперь во многихъ мѣстахъ, вращалась главнымъ образомъ вокругъ церкви. По уставу члены ея обязывались ежедневно произносить установленныя молитвы: „Отче нашъ“, „Богородицу“ и др., ежемѣсячно посѣщать церковную службу и разъ въ 2 мѣсяца принимать причастіе. Исполненіе церковныхъ обязанностей строго контролировалось, и члены, манкировавшіе ими, подвергались исключенію. Въ задачи организаціи новаго типа, какъ говорится въ уставѣ одного изъ нихъ, входитъ развитіе какъ религіознаго, такъ и патріотическаго чувства. Они заботятся объ общемъ и профессіональномъ образованіи своихъ членовъ, устраиваютъ лекціи по научнымъ и общественнымъ вопросамъ, организуютъ сберегательныя кассы, „способствующія развитію чувства бережливости“; въ нихъ отведено мѣсто гимнастикѣ, играмъ, экскурсіямъ и другимъ развлеченіямъ.

Вообще дѣятельность ихъ почти одинакова съ дѣятельностью свѣтскихъ ферейновъ. Католическія юношескія общества встрѣчаются для юношей разнаго возраста: отъ 14 до 17 лѣтъ, и для болѣе взрослыхъ свыше 17 лѣтъ до поступленія на военную службу, ферейны для юношества разныхъ профессій, для ремесленныхъ учениковъ, для приказчичьихъ помощниковъ, подмастерьевъ и молодыхъ фабрично-заводскихъ рабочихъ.

Существуютъ также организаціи сельскаго юношества. Наиболѣе старыми являются союзы подмастерьевъ: первые изъ нихъ основаны были въ Эльберфельдѣ въ 1846 г. и въ Кёльнѣ въ 1849 г. Но эти организаціи нельзя назвать юношескими въ буквальномъ смыслѣ слова, такъ какъ они охватываютъ молодыхъ людей въ возрастѣ послѣ 17-ти лѣтъ. Онѣ преслѣдуютъ цѣли какъ религіознаго, такъ и общаго и профессіональнаго образованія своихъ членовъ, а также стремятся удовлетворить и матеріальныя нужды ихъ; такъ эти союзы имѣютъ 240 убѣжищъ, дающихъ своимъ членамъ, какъ странствующимъ, такъ и жи-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

вущимъ на одномъ мѣстѣ болѣе продолжительное время, столъ и квартиру. Въ этихъ домахъ устроены залы для собраній, для игръ, для билліарда и комнаты для чтенія.

Во главѣ мѣстнаго юношескаго ферейна обычно стоитъ молодой капелланъ, назначаемый мѣстными духовными властями. Онъ является главнымъ руководителемъ и безъ него не предпринимается ни одно болѣе или менѣе важное рѣшеніе. Но юношество не лишено самоуправленія; общее собраніе членовъ выбираетъ изъ своей среды правленіе, кассира, библіотекаря и т. д., которые вмѣстѣ съ капелланомъ ведутъ всѣ дѣла ферейна. Предсѣдатели мѣстныхъ организацій объединены въ окружные союзы, послѣдніе же въ „центральный союзъ предсѣдателей католическихъ юношескихъ организацій". Такимъ образомъ, строгая централизація распространяется не на самые ферейны и ихъ членовъ, а только на ихъ духовныхъ руководителей. Этотъ союзъ распространяетъ свое вліяніе и за предѣлы своихъ организацій. Имъ устраиваются публичныя собранія для неорганизованныхъ юношей, семейные вечера, убѣжища для ремесленныхъ учениковъ и т. д.

Союзъ имѣетъ прочные корни главнымъ образомъ въ отсталыхъ слояхъ пролетаріата, среди ремесленниковъ, сохранившихъ еще религіозную идеологію мелкаго мѣщанства; поэтому довольно успѣшно развиваются католическіе ферейны ремесленныхъ и приказчичьихъ учениковъ, и наоборотъ очень слабы организаціи юныхъ фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ. По мѣсту своего вліянія католическое юношеское движеніе охватываетъ преимущественно отсталыя въ промышленномъ отношеніи области южной Германіи и такія твердыни католицизма, какъ рейнскія провинціи.

Что касается евангелическихъ организацій, то, хотя онѣ и не имѣютъ такого вліянія, какъ католическія, но все-таки число ихъ членовъ довольно внушительно: 125.000 человѣкъ по свѣдѣніямъ 1910 г. Правда, часть этого количества приходится отнести на возрастъ свыше 17-ти лѣтъ и даже свыше 20-ти лѣтъ. Мы не будемъ останавливаться на нихъ подробнѣе, такъ какъ по своей формѣ и характеру дѣятельности онѣ мало отличаются отъ католическихъ.

Изъ внѣконфессіональныхъ организацій видное мѣсто занимаютъ юношескія отдѣленія „нѣмецкаго гимнастическаго общества", организующаго вокругъ себя болѣе 300.000 юношей въ возрастѣ отъ „школьной скамьи до казармы", т. е. отъ 14 до 20 лѣтъ. Въ немъ принимаетъ участіе молодежь различныхъ слоевъ общества, но половина этого числа падаетъ на юныхъ пролетаріевъ.

Общество устраиваетъ, кромѣ гимнастическихъ упражненій, юношескія игры, загородныя экскурсіи и національныя празднества. Въ задачи его входитъ „способствовать распространенію гимнастики, какъ средству физическаго и моральнаго укрѣпленія организма, а также содѣйствовать развитію національнаго нѣмецкаго сознанія и любви къ родинѣ". Конечно, за свои патріотическія чувства оно пользуется особымъ *расположеніемъ властей*. Совершенно противоположное отношеніе со стороны послѣднихъ встрѣчаетъ „рабочій гимнастическій союзъ", преслѣдующій тѣ же цѣли физическаго развитія, но стоящій на классовой пролетарской точкѣ зрѣнія. Правительство объявило его политической организаціей, а высшія народныя школы во многихъ мѣстахъ прямо запрещаютъ своимъ ученикамъ вступать въ союзъ, въ то же время усиленно агитируя въ пользу патріотическаго „нѣмецкаго гим-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

настическаго общества". Тѣмъ не менѣе въ юношескомъ отдѣленіи „рабочаго гимнастическаго союза" насчитывается свыше 130-ти тысячъ членовъ.

Къ послѣднему времени относится также созданіе военныхъ ферейновъ, стремящихся организаціей солдатскихъ упражненій и игръ, подготовлять молодежь къ будущей военной службѣ и воспитывать изъ нея вѣрныхъ сыновъ отечества. Наибольшей извѣстностью пользуется „Союзъ молодой Германіи", во главѣ котораго стоитъ генералъ-фельдмаршалъ Гольцъ. Нечего говорить о вредномъ вліяніи на юношей всѣхъ этихъ милитаристскихъ увлеченій, столь хорошо знакомыхъ русскимъ читателямъ въ лицѣ нашихъ потѣшныхъ отрядовъ, способствующихъ огрубѣнію нравовъ и развивающихъ кровожадные инстинкты у дѣтей. Въ германскомъ буржуазномъ обществѣ подымается уже недовольство противъ юношескихъ военныхъ упражненій. „Мы тоже осуждаемъ учрежденіе „союза молодой Германіи", говорилъ недавно въ рейхстагѣ прогрессивный депутатъ Брукгофъ: „и многіе изъ педагоговъ покинули его, такъ какъ любой молодой офицеръ въ мундирѣ имѣетъ тамъ большій вѣсъ, чѣмъ они"... Газеты отмѣтили уже не мало несчастныхъ случаевъ, вызванныхъ неосторожнымъ употребленіемъ огнестрѣльнаго оружія этими юными воинами.

Расцвѣтъ внѣконфессіональныхъ юношескихъ организацій относится къ послѣднимъ годамъ, когда правительство, обезпокоенное появившимся на аренѣ общественной жизни соціалистическимъ юношескимъ движеніемъ, открыло новую эру попеченія о юношествѣ, сплотивъ вокругъ себя всѣ силы буржуазнаго общества, работавшія въ этой сферѣ.

Изданный въ 1908 г. циркуляръ прусскаго министра торговли рекомендуетъ высшимъ народнымъ школамъ, находящимся въ его вѣдѣніи, обратить особое вниманіе на юношество, стараться сплотить его вокругъ себя и оградить отъ вредныхъ сторонникъ вліяній. Школѣ рекомендуется сдѣлаться организующимъ центромъ всѣхъ учрежденій попеченія о юношествѣ.

Видную роль въ этой новой эрѣ сыграло „Общество народнаго благосостоянія", въ Берлинѣ, носящее полуоффиціальный характеръ и получающее субсидію отъ правительства. Оно занялось разработкой научныхъ матеріаловъ въ области юношескаго движенія и созвало въ 1909 г. въ Дармштадтѣ конгрессъ для обсужденія вопросовъ о воспитаніи юношества по выходѣ его изъ школы. На этомъ конгрессѣ приняли участіе видные руководители евангелическихъ, католическихъ и внѣконфессіональныхъ юношескихъ организацій, профессора и педагоги, а также представители заинтересованныхъ министерствъ и арміи, городскихъ самоуправленій, союзовъ работодателей и т. д. Тамъ не были представлены только рабочія организаціи.

Основной руководящей идеей конгресса была дружная и совмѣстная работа всѣхъ буржуазныхъ направленій въ области попеченія о юношествѣ, въ тѣсной связи съ высшей народной школой. Религіи и патріотизму отводилось видное мѣсто въ сферѣ воспитанія. Органъ „Общества народнаго благосостоянія" писалъ послѣ конгресса: „любовь къ отечеству должна быть противопоставлена въ высшей степени пагубному братскому союзу свободныхъ юношескихъ организацій съ краснымъ интернаціоналомъ". Скрытый мотивъ, руководившій какъ конгрессомъ, такъ и всѣмъ буржуазнымъ юношескимъ движеніемъ, въ этихъ словахъ получилъ свое яркое выраженіе. Борьба съ соціалисти-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ческимъ юношескимъ движеніемъ была его основной задачей. Парламенты многочисленныхъ германскихъ государствъ тоже занялись этимъ вопросомъ.

Въ саксонскомъ ландтагѣ въ 1910 г. вождь національ-либераловъ Геттнеръ обращалъ вниманіе правительства на значеніе юношескаго движенія и указывалъ на ростъ пролетарскихъ юношескихъ организацій, а консерваторы прямо требовали роспуска ихъ, такъ какъ онѣ занимаются политикой. Субсидія въ 100.000 марокъ была ассигнована саксонскимъ ландтагомъ комитету попеченія о юношествѣ, сосредоточивающему вокругъ себя буржуазныя силы, работающія въ области пропаганды среди юношества.

Въ Пруссіи правительство вмѣшивается еще энергичнѣе... Столь же велики заботы о немъ и въ Баваріи и въ цѣломъ рядѣ мелкихъ княжествъ Германіи. Всюду буржуазія, правительство и духовенство проявили необыкновенное единодушіе въ вопросѣ о воспитаніи пролетарскаго юношества и показали себя союзниками въ этой области. Классовая церковь и классовое государство задаются одной и той же цѣлью: удержать молодое поколѣніе въ своихъ рукахъ и оградить его отъ вліянія соціализма. „Берегись юноша, волкъ идетъ“...—такъ озаглавлена одна брошюра, распространенная въ большомъ количествѣ среди католическихъ организацій на Рейнѣ.

И этимъ волкомъ оказывается соціалистическое юношеское движеніе. Ознакомимся же ближе съ нимъ..

II.

Первыя соціалистическія юношескія организаціи возникли на югѣ Германіи не по иниціативѣ партіи, но при дѣятельномъ участіи ея отдѣльныхъ членовъ. Еще въ 1904 г. на Бременскомъ партейтагѣ Либкнехтомъ внесено было предложеніе о необходимости соціалистической и антимилитаристской пропаганды среди молодыхъ людей, готовящихся къ солдатской службѣ. Особенно подчеркивалась желательность выясненія будущимъ солдатамъ ихъ обязанностей по отношенію къ такъ называемому „внутреннему врагу“.

Специфически антимилитаристскій характеръ этого предложенія вызвалъ неодобреніе большинства партейтага. Борьбу съ милитаризмомъ признавали необходимымъ вести не при помощи антимилитаристской пропаганды среди рекрутъ и въ казармахъ, какъ дѣлала это „юная гвардія“ въ Бельгіи, а при помощи общесоціалистической работы среди пролетаріевъ. Но на партейтагѣ подчеркивалась необходимость воспитанія юношества въ духѣ соціализма, хотя этотъ вопросъ былъ совершенно не разработанъ и оставленъ открытымъ. Въ это время уже начали возникать первыя юношескія организаціи. Въ 1903 г. былъ основанъ первый юношескій ферейнъ въ Оффенбахѣ, затѣмъ въ Мангеймѣ и въ цѣломъ рядѣ другихъ южно-нѣмецкихъ городовъ. Въ 1906 г. они объединились въ „союзъ молодыхъ рабочихъ Германіи“, насчитывавшій тогда 3.000 членовъ и „Юная Гвардія“, редактируемая Франкомъ, сдѣлалась ихъ органомъ. Главной задачей союза было культурное развитіе членовъ, выработка изъ нихъ дѣльныхъ борцовъ за интересы своего класса; особенное вниманіе удѣлялось защитѣ ученичества и борьбѣ съ алкоголизмомъ. Спеціально антимилитаристскую пропаганду союзъ не ставилъ своей задачей и только въ органѣ выяснялось значеніе и сущность милитаризма. Но вскорѣ ска-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

залось вліяніе Бельгіи, гдѣ юношескія организаціи „юной гвардіи“ вели въ это время энергичную агитацію въ войскахъ; на эльзасской окружной конференціи былъ сдѣланъ шагъ въ направленіи спеціальной пропаганды среди рекрутъ, и въ принятой резолюціи признавалась настоятельная необходимость воспитанія и организаціи юношества въ цѣляхъ борьбы съ милитаризмомъ. Болѣе свободныя политическія условія на югѣ Германіи дали возможность юношескому движенію принять открытый политическій характеръ.

Иначе обстояло дѣло на сѣверѣ, гдѣ былъ въ силѣ реакціонный законъ, ограничивавшій коалиціонныя права юношества, и потому здѣсь возникаютъ не политическія юношескія организаціи. Въ Берлинѣ въ 1904 г. основанъ былъ ферейнъ ремесленныхъ учениковъ и молодыхъ рабочихъ. Самоубійство одного ученика, вслѣдствіе дурного обращенія мастера, вызвало сильное броженіе среди берлинскаго рабочаго юношества и послужило внѣшнимъ толчкомъ къ основанію первой организаціи. Главною задачею ея была защита экономическихъ интересовъ рабочаго юношества и его культурное развитіе. Подобныя общества устраиваются затѣмъ и въ другихъ городахъ сѣверной Германіи. Въ 1906 г. они объединились въ одинъ союзъ, насчитывавшій 2.300 членовъ, и стали издавать органъ „Работающее юношество“.

Пробужденіе пролетарской молодежи привлекло къ себѣ вниманіе какъ буржуазной прессы, такъ и правительства. Въ 1908 г. былъ изданъ общеимперскій законъ о союзахъ и собраніяхъ. (До тѣхъ поръ каждое государство Германіи имѣло свои особые законы о союзахъ). Законъ этотъ воспрещалъ лицамъ моложе 18-ти лѣтъ участвовать въ политическихъ собраніяхъ и политическихъ организаціяхъ. Существующій режимъ сразу поставилъ рогатки пролетарскимъ подросткамъ, стремившимся къ свѣту и истинѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ юношескій вопросъ сталъ на очередь передъ с.-д. партіей и профессіональными союзами. Въ томъ же 1908 г. онъ былъ вынесенъ на конгрессъ профессіональныхъ союзовъ и на партейтагъ. Резолюція, принятая обоими съѣздами, подчеркивала, что одной изъ важныхъ задачъ освободительной борьбы рабочаго класса является воспитаніе юношества въ классовомъ духѣ. При обсужденіи этого вопроса на конгрессѣ профессіональныхъ союзовъ, тактика южныхъ юношескихъ организацій подвергнута была рѣзкой критикѣ: „Мы чужды всякой политической романтики“, говорилъ въ своемъ докладѣ по этому вопросу Робертъ Шмидтъ: „и мы не хотимъ, чтобы наше юношество разбивало себѣ голову о стальную броню нѣмецкаго милитаризма. Не дѣло юношества вести политическую борьбу, ее ведутъ наши взрослые товарищи въ политическихъ организаціяхъ“. Молькенбургъ, присутствовавшій на этомъ съѣздѣ какъ представитель центральнаго правленія партіи, тоже высказывался противъ специфической антимилитаристской пропаганды среди юношества. Но вопросъ самъ-собой разрѣшился послѣ того, какъ законъ 1908 г. о союзахъ вошелъ въ силу: политическія юношескія организаціи должны были распуститься, и не политическій, чисто культурный характеръ юношескаго движенія намѣтился самъ-собой. Воспитаніе молодежи въ соціалистическомъ духѣ, постепенное введеніе ея въ міръ соціалистическихъ идей, сообщеніе ей знаній и пониманіе окружающей дѣйствительности, а также забота о нормальномъ физическомъ развитіи молодого организма—вотъ задачи, которыя были намѣчены на партейтагѣ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Для проведенія ихъ въ жизнь выработанъ былъ особый планъ дѣятельности, принятый обоими съѣздами. Онъ сводился къ слѣдующему. На мѣстахъ устраиваются комиссіи, состоящія изъ представителей партіи и профессіональныхъ союзовъ, которыя завѣдуютъ устройствомъ лекцій, рефератовъ, экскурсій и другихъ начинаній для юношества. Для общаго руководства въ Берлинѣ организуется центральная комиссія, въ обязанности которой входитъ изданіе особаго органа и собираніе всякаго рода необходимыхъ матеріаловъ и свѣдѣній.

Защита экономическихъ интересовъ юношества возлагается на профессіональные союзы, которымъ рекомендуется устройство комиссій для защиты ученичества и, гдѣ возможно, юношескихъ отдѣленій при профессіональныхъ союзахъ.

Одинъ только пунктъ резолюціи, гласившій о ненужности особыхъ юношескихъ организацій, принятый на съѣздѣ профессіональныхъ союзовъ, вызвалъ возраженія на партейтагѣ и оживленно обсуждался въ прессѣ еще до него. Указывалось на важное значеніе самодѣятельности и самоуправленія въ дѣлѣ воспитанія, да и юношескія организаціи своей энергичной предшествующей работой сами завоевали себѣ право на существованіе. Соотвѣтственно этому внесено было измѣненіе въ резолюцію, гласящее, что партія не препятствуетъ развитію юношескихъ организацій неполитическаго характера. Конечно, въ виду новаго закона о коалиціяхъ, эти юношескія общества не могли быть организаціонно связаны съ партіей, они могли только идти рука объ руку съ ней въ совмѣстной работѣ, что мы и наблюдаемъ въ дѣйствительности. Эти организаціи должны охватывать юношество отъ 14 до 18 лѣтъ. Молодые люди старшаго возраста, пользуясь уже политическими правами, естественно должны входить въ партію.

Еще до партейтага въ 1908 г. состоялась въ Дармштадтѣ конференція „союза юныхъ рабочихъ и работницъ Германіи“, на которой принято было рѣшеніе самимъ закрыть союзъ, не ожидая, пока онъ будетъ распущенъ правительствомъ.

Неполитическіе ферейны на сѣверѣ, вполнѣ отвѣчая требованіямъ новаго закона, продолжали существовать, но они тоже подвергались преслѣдованіямъ со стороны администраціи и одинъ за другимъ закрывались. Наступила новая эра преслѣдованія пролетарскихъ юношескихъ организацій съ одной стороны и отеческаго попеченія объ юношествѣ съ другой. Но соціалистическое юношеское движеніе не уничтожено, оно приспособилось къ новымъ политическимъ условіямъ и, пользуясь сильной поддержкой и руководствомъ партіи, оно растетъ и развивается. Партія энергично работаетъ въ этой области и на своихъ съѣздахъ она не разъ возвращалась къ данному вопросу. Ведется усиленная агитація не только среди юношества, но и среди родителей-пролетаріевъ, имъ выясняется важность воспитанія молодежи въ соціалистическомъ духѣ, указывается, что классовой духъ и идеализмъ классовой борьбы лучше всего прививается въ молодые годы и т. д. Отчетъ нравленія партіи за 1912 г. показываетъ значительный ростъ юношескаго движенія: „Arbeiter Jugend“, органъ издаваемый центральной юношеской комиссіей, имѣетъ 80.000 подписчиковъ (сравнительно съ 1911 г. число подписчиковъ увеличилось на 15.000). Это прекрасно иллюстрированный двухнедѣльный журналъ, вводящій читателя въ область матеріалистическаго и соціалистическаго мышленія. Онъ даетъ статьи по исторіи, литературѣ и естествознанію, освѣщаетъ наиболѣе важныя событія современности, знакомитъ съ экономическимъ поло-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

женіемъ и съ эксплоатаціей юныхъ рабочихъ и ремесленныхъ учениковъ и неизмѣнно помѣщаетъ сообщенія о преслѣдованіяхъ юношескаго движенія. Кромѣ этого журнала, издаются еще брошюры и листки для молодежи. Въ нынѣшнемъ году въ Берлинѣ для руководителей юношескихъ организацій устроенъ былъ курсъ лекцій, знакомившій съ вопросами, тѣсно связанными съ задачами юношескаго движенія. 574 мѣстныхъ комиссій ведутъ пропаганду и агитацію среди молодежи.

Въ 1911—12 году устроено было по всей Германіи 3411 единичныхъ лекцій, имѣвшихъ 131.738 посѣтителей и 82 систематическихъ курса. Особое вниманіе удѣляется загороднымъ экскурсіямъ, которыхъ организовано было въ прошломъ году 4682 съ 150.000 участниковъ, а также художественнымъ и музыкальнымъ вечерамъ и экскурсіямъ по музеямъ. Имѣется 195 юношескихъ очаговъ (Jugendheim), гдѣ пролетарская молодежь собирается въ свободные часы для отдыха, совмѣстнаго общенія и игръ; многіе изъ нихъ снабжены хорошо устроенными библіотеками.

Рука объ руку съ партійными учрежденіями работаютъ и юношескія просвѣтительныя общества, гдѣ только полицейскія власти терпятъ ихъ существованіе. Эти организаціи ведутся самими юными членами, конечно, при содѣйствіи опытныхъ взрослыхъ товарищей и являются хорошей школой для будущихъ общественныхъ работниковъ, пріучая ихъ съ дѣтства къ самодѣятельности и самоуправленію. Свободному развитію этихъ организацій мѣшаютъ административныя преслѣдованія, которыми особенно отличается Пруссія. Въ соціалъ-демократической прессѣ постоянно встрѣчаются извѣстія о закрытіи того или иного ферейна и о возбужденіи судебнаго преслѣдованія противъ руководителей. Молодые члены тоже нерѣдко платятся штрафами и даже тюрьмой. Здѣсь мы встрѣчаемъ картинки, столь хорошо намъ знакомыя на нашей родинѣ. Приведемъ для примѣра двѣ-три иллюстраціи. Въ іюлѣ прошлаго года на Деберитцкомъ шоссе около Берлина остановлена была полицейскимъ компанія юныхъ экскурсантовъ, имѣвшая неосторожность совершать свою прогулку подъ звуки пѣсенъ да еще выкинуть столь ненавистный полицейскому сердцу красный флагъ. Юный знаменоносецъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности, какъ устроитель незаконнаго шествія безъ предварительнаго разрѣшенія властей. Защитнику удалось на этотъ разъ доказать, что такія прогулки ничего противозаконнаго не имѣютъ и ихъ постоянно устраиваютъ военные юношескіе ферейны тоже со знаменами и съ пѣніемъ пѣсенъ. Въ Гессенѣ недавно руководительница одного юношескаго праздничества была привлечена къ отвѣтственности за то, что предложила юнымъ посѣтителямъ почтить вставаніемъ память жертвъ катастрофы въ лотарингскихъ копяхъ. Судъ усмотрѣлъ въ этомъ предложеніи политическую демонстрацію и подвергнулъ ее штрафу и т. д. Эти мелочныя преслѣдованія только озлобляютъ молодежь и являются хорошимъ средствомъ пропаганды.

Зингеръ на партейтагѣ 1908 г. выразилъ надежду, что новое оружіе, выкованное партіей, поможетъ ей пріобщить юношество къ соціализму и подготовить новыхъ соратниковъ въ борьбѣ за освобожденіе пролетаріата. Мы видимъ, что эти надежды оправдываются. Юношеское пролетарское движеніе растетъ и успѣшно борется съ буржуазными организаціями молодежи, несмотря на то, что на сторонѣ тѣхъ и сила власти, и лучшія матеріальныя средства и лучшія педагогиче-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

скія силы. Залогъ процвѣтанія перваго въ его исторической необходимости. Втягивая юнаго пролетарія въ производство, капитализмъ эмансипируетъ его въ экономическомъ отношеніи отъ семьи; въ немъ рано пробуждается чувство самостоятельности и собственнаго достоинства. Какъ эксплоатируемый, онъ не можетъ оставаться чуждымъ классовой борьбѣ, которую ведутъ его старшіе товарищи по работѣ. Рядомъ съ пробужденіемъ личности въ немъ пробуждается и классовое самосознаніе. И если соціалъ-демократія не достигла еще такого вліянія на молодежь, какъ церковь и государство, то это во-первыхъ потому, что дѣятельность ея въ этой области еще слишкомъ недавняго происхожденія, и во-вторыхъ, правящіе классы прилагаютъ, какъ мы видѣли, всѣ усилія, чтобы удержать подростающее поколѣніе въ своихъ рукахъ. Конечно, планомѣрная и упорная работа германской соціалъ-демократіи сумѣетъ вырвать и эти молодыя силы изъ подъ власти господствующихъ классовъ, и юное поколѣніе, съ дѣтства впитавшее въ себя духъ соціализма, послужитъ самымъ надежнымъ фундаментомъ для новаго грядущаго строя.

М. Н—а.

Внутреннее обозрѣніе.

Развалъ въ правительственномъ лагерѣ.

Два потока столкнулись при образованіи четвертой Думы. Одинъ—потокъ жизни. Онъ грозилъ даже третьеіюньскую думу превратить въ орудіе оппозиціи и протеста противъ современнаго режима. Другой потокъ—это походъ организованныхъ силъ правительства на избирателя для того, чтобы дать въ новой Думѣ полную, безраздѣльную побѣду дворянской реакціи.

Оба эти потока, столкнувшись, опредѣлили собой составъ четвертой Думы.

Надежды дворянской реакціи на полное господство въ Думѣ не осуществились. Попытки достигнуть этого господства разбились о значительное усиленіе оппозиціоннаго настроенія въ странѣ.

Если содѣйствіе администраціи и духовенства вело къ усиленію партій дворянской реакціи, то ростъ оппозиціоннаго настроенія въ странѣ велъ къ усиленію партій оппозиціи. Ростъ этихъ двухъ крайнихъ крыльевъ на выборахъ грозилъ раздавить совершенно партію октябристовъ, и среди выборщиковъ октябристы дѣйствительно почти растаяли, но они взяли реваншъ на послѣдней стадіи выборовъ. Они воспользовались непримиримымъ антагонизмомъ между оппозиціей и правыми партіями и въ рядѣ мѣстъ одерживали побѣду надъ однимъ изъ этихъ крайнихъ крыльевъ при помощи другого. Въ итогѣ въ Думѣ получился, хотя численно и ослабленный, но все таки сильный центръ, безъ котораго ни усилившаяся оппозиція, ни усилившіяся правыя партіи не могутъ имѣть большинства въ Думѣ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Весь этотъ ходъ избирательной кампаніи вмѣстѣ съ результатами ея наложилъ рѣзкій отпечатокъ на отношенія между правыми партіями и октябристами.

Правые не могли освоиться сразу съ тѣмъ, что надежды которыя въ нихъ питала вся выборная кампанія — на полное господство въ Думѣ—разбиты. Октябристы не могли забыть того, что правые при содѣйствіи администраціи и духовенства чуть не поглотили ихъ на выборахъ.

Съ другой стороны, усиленіе на ихъ счетъ оппозиціи вездѣ, гдѣ жизнь пробивала себѣ дорогу, ясно говорило имъ, что тѣсный союзъ съ правыми означаетъ для нихъ политическую смерть. Стать оппозиціонной партіей, вступить въ тѣсный блокъ съ прогрессистами и кадетами они не могли по своему происхожденію, по всему своему прошлому. Но колебанія ихъ между оппозиціей и правыми, имѣвшіе мѣсто и въ третьей Думѣ, должны были теперь еще больше усилиться. Въ результатѣ на первыхъ порахъ существованія четвертой Думы передъ правыми вмѣсто полнаго господства, къ которому они стремились, всталъ вдругъ призракъ большинства, рѣшающаго дѣла въ Думѣ безъ нихъ и противъ нихъ.

Выборъ президіума безъ участія въ немъ правыхъ и націоналистовъ. Формула перехода—объ осуществленіи манифеста 17 октября, объединившая оппозицію, октябристовъ и партію центра (Крупенскаго и В. Н. Львова). И, что еще больнѣе и обиднѣе, объединившая эти партіи какъ будто и съ правительствомъ или вѣрнѣе съ его главой, В. Н. Коковцевымъ.

Избирательная кампанія шла помимо, черезъ голову г. Коковцева, и если бы гг. Саблеръ и Макаровъ достигли своей цѣли—право-націоналистическаго большинства въ Думѣ,—это означало бы крушеніе и г. Коковцева. Та часть бюрократіи, которая во главѣ съ г. Коковцевымъ стоитъ за status quo (существующее положеніе вещей), которая довольствуется уже достигнутой степенью фактической отмѣны манифеста 17 октября, которая азіатскій произволъ считаетъ необходимымъ прикрывать европейской внѣшностью, — эта часть бюрократія должна была бы отступить въ сторону передъ неустрашимо шествующей впередъ реакціей.

Но достигнуть право-націоналистическаго большинства, не смотря на всѣ чрезвычайныя усилія не удалось, и въ результатѣ положеніе въ сферахъ г. Коковцева укрѣпилось.

Онъ не только сохранилъ свой постъ, но даже приспособилъ свое выступленіе въ Думѣ къ новому, подъ ударами жизни нѣсколько болѣе оппозиціонному, настроенію октябристовъ. Націоналистическіе тоны въ правительственной декларації на этотъ разъ звучали нѣсколько слабѣе обычнаго, зато прозвучала новая нота, такъ обрадовавшая октябристовъ, а отчасти и кадетовъ, — о необходимости осуществленія манифеста 17 октября. Въ результатѣ подъ предводительствомъ г. Коковцева Думой былъ разыгранъ конституціонный фарсъ, отъ котораго, конечно, никому не стало ни тепло, ни холодно, но который правыхъ и націоналистовъ привелъ въ бѣшенство.

Дѣло было не въ самой формулѣ — осуществленія манифеста 17 октября, которая въ связи съ толкованіями самого г. Коковцева и вождя партіи центра В. Н. Львова, пріобрѣтала совершенно безобидный и для правыхъ характеръ. Вѣдь вожди ихъ, гг. Савенко и Пуришкевичъ и сами росписались въ своемъ сочувствіи манифесту 17 октября.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Дѣло было въ наличности какъ будто новаго оппозиціонно-октябристскаго большинства въ Думѣ, шествующаго рука объ руку съ правительствомъ. Конечно, такое большинство было только призракомъ, на одинъ моментъ вставшимъ передъ напуганнымъ воображеніемъ правыхъ и націоналистовъ. Но и момента, повидимому, было достаточно, чтобы навсегда возненавидѣть г. Коковцева.

Коковцевъ пересталъ быть просто реальнымъ лицомъ, скромнымъ, умѣреннымъ представителемъ бюрократическаго режима. Онъ сталъ для правыхъ символомъ. Символомъ нерѣшительности въ движеніи по пути реакціи, скромности въ націоналистическихъ порывахъ, недостаточно рѣзкаго отграниченія отъ элементовъ новой буржуазной Россіи.

Коковцевъ затѣмъ отошелъ въ тѣнь, онъ не показывался въ Думѣ, онъ, какъ и можно было ожидать, рѣшительно ничѣмъ не проявилъ склонности осуществлять манифестъ 17 октября. А практика объединеннаго правительства ясно говорила, что курсъ по прежнему остается твердымъ. И въ Думѣ проявленія этого курса встрѣчали всегда и неизмѣнно дружную поддержку со стороны правыхъ и націоналистовъ. Казалось, снова возстановилось трогательное согласіе между правымъ крыломъ Думы и правительствомъ.

Но нѣтъ, г. Коковцевъ остается по прежнему отверженнымъ для правыхъ и націоналистовъ.

И въ послѣднее время правые и націоналисты пользовались нѣсколько разъ случаемъ, чтобы выразить свое отрицательное отношеніе къ г. Коковцеву. Г. Пуришкевичъ дошелъ даже до того, что при обсужденіи запроса объ изданіи обязательныхъ постановленій насчетъ хулиганства, обвинилъ г. Коковцева въ заговорѣ вмѣстѣ съ оппозиціей противъ министра внутреннихъ дѣлъ г. Маклакова. „Мы имѣемъ здѣсь, заявилъ онъ, борьбу разныхъ элементовъ объединеннаго правительства, гдѣ Владиміръ Николаевичъ Коковцевъ является вдохновителемъ вопроса противъ Николая Алексѣевича Маклакова (голоса справа: браво, рукоплесканія)".

А вождь націоналистовъ г. Савенко при обсужденіи запроса объ избіеніи представителей славянской манифестаціи выступилъ съ цѣлымъ обвинительнымъ актомъ противъ г. Коковцева.

Въ избіеніи славянскихъ манифестантовъ виноватъ, по мнѣнію г. Савенко, не министръ внутреннихъ дѣлъ, который, казалось бы, прежде всего долженъ былъ бы отвѣчать за дѣйствія полиціи, а глава правительства г. Коковцевъ. Это новое проявленіе его антинаціоналистическаго курса. Начался этотъ курсъ съ перваго же момента вступленія г. Коковцева во власть. Начался онъ, по мнѣнію г. Савенко, съ того момента, когда послѣ убійства Столыпина, Коковцевъ, принявши власть, не допустилъ еврейскаго погрома въ Кіевѣ...

Г. Коковцеву правые и націоналисты систематически противопоставляютъ новаго министра внутреннихъ дѣлъ, г. Маклакова, смѣнившаго на этомъ посту г. Макарова. Это ихъ любимецъ. И не даромъ. Это несомнѣнно для нихъ свой человѣкъ. Не во многихъ губерніяхъ такъ энергично велась избирательная кампанія въ пользу правыхъ и націоналистовъ, какъ въ Черниговской губерніи, гдѣ какъ разъ губернаторствовалъ тогда теперешній министръ внутреннихъ дѣлъ. Выборы выборщиковъ, особенно по землевладѣльческой куріи, соединенными усиліями духовенства и администраціи тамъ были искажены такъ, какъ не во многихъ другихъ губерніяхъ. А когда всего этого оказалось недостаточнымъ, и среди выборщиковъ образовалось все таки

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

большинство изъ оппозиціи и лѣвыхъ октябристовъ, рѣшительный губернаторъ разъяснилъ непосредственно передъ послѣдней стадіей выборовъ какъ разъ столько выборщиковъ изъ оппозиціи, сколько было необходимо для того, чтобы на губернскомъ собраніи получилось правое большинство.

Таково прошлое этого ставленника крайней реакціи въ объединенномъ правительствѣ. И на новомъ высшемъ посту онъ вполнѣ оправдалъ довѣріе выдвинувшей его реакціи. Обязательныя постановленія по всей Россіи противъ хулиганства, рѣшительная реформа законовъ о печати, возвѣщенная въ интервью съ иностраннымъ корреспондентомъ, вотъ тѣ шаги новаго министра, которые заставили затрепетать сердце отъ радости у всѣхъ представителей дворянской реакціи.

Широкое развитіе хулиганства въ странѣ—вотъ то зло, съ которымъ, по мнѣнію объединеннаго дворянства и его вождей, гг. Марковыхъ и Пуришкевичей, необходимо повести сейчасъ самую энергичную борьбу.

Хулиганство, озорство дѣйствительно получило какъ будто очень большое развитіе въ послѣднее время. Но гдѣ источникъ, гдѣ первопричина его? На этотъ вопросъ далъ вполнѣ правильный отвѣтъ Чхеидзе въ своей думской рѣчи.

Комментируя изданныя противъ хулиганства обязательныя постановленія, Чхеидзе спрашиваетъ:

„кто вооружается противъ назойливаго приставанія къ другимъ? То самое правительство, которое давно проводитъ въ жизнь положеніе, которое можно назвать хартіей вольности русскихъ гражданъ и которое формулируется словами: тащить и не пущать...

Кто ополчается противъ вторженія вопреки воли и безъ вѣдома хозяевъ въ чужіе дома,—это, господа то самое правительство, которое цѣлыми поколѣніями воспитывало въ русскомъ гражданинѣ понятіе, что всякій стражникъ, пьяный стражникъ имѣетъ право врываться въ любой домъ, когда ему вздумается".

Дѣло совершенно ясно. Не можетъ быть уваженія къ личности, къ человѣческому достоинству тамъ, гдѣ вся административная практика, окутывая плотной сѣтью жизнь россійскаго обывателя, воспитываетъ въ немъ совершенно противоположныя чувства.

Хулиганство внизу среди крестьянской и рабочей молодежи поддерживается и питается хулиганствомъ сверху, тѣмъ административнымъ хулиганствомъ, которое нависло надъ всей страной. И за примѣрами этого хулиганства не пришлось далеко ходить. Яркія иллюстраціи его далъ запросъ соціалъ-демократической фракціи о насиліяхъ, учиненныхъ полиціей въ Москвѣ, въ 1912 г. надъ студентами и рабочими, обсуждавшійся непосредственно послѣ обсужденія запроса о хулиганствѣ.

Студенты объявили однодневную стачку протеста противъ казни севастопольскихъ матросовъ и въ результатѣ подверглись избіенію. За что?

Демонстрировали ли они по крайней мѣры на улицѣ, нарушая, по полицейской терминологіи, общественный порядокъ и спокойствіе? Нѣтъ, даже этого не было. Студентовъ сперва вытѣснили изъ института на улицу, а потомъ начали избивать. „Гнать, рубить этихъ негодяевъ"—скомандовалъ генералъ Мицкевичъ, командовавшій полицейскимъ отрядомъ. И слѣдуя этому приказанію, „конные городовые начали гнать

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

студентовъ съ площадной бранью, пуская въ ходъ нагайки, ударяли, валили на землю, нажимая лошадьми, сбивали шапки, били по лицу рукоятками нагаекъ" (изъ думской рѣчи Муранова).

Но это еще цвѣточки. Ягодки послѣдовали при усмиреніи рабочихъ, тоже протестовавшихъ противъ казни матросовъ. Полковникъ Модль, исполнявшій обязанности градоначальника, по словамъ Мураранова, „вторгается

„съ шашками наголо въ фабричный дворъ Гивартовскаго и гонитъ со двора фабричныхъ рабочихъ. Присутствіе женщинъ не смущаетъ доблестнаго полковника, работница не женщина, крѣпкая русская ругань сопровождаетъ каждое слово рѣшительнаго полковника. Въ ближайшемъ помѣщеніи для мужчинъ полковникъ началъ учить рабочихъ военнымъ артикуламъ, молодыхъ и стариковъ, всѣхъ кто имѣлъ несчастіе быть тамъ въ это время; раздается команда: смирно, встать, руки по швамъ и т. д. а когда этого оказалось мало, то крикнулъ: встать на колѣни и просите прощенья, сукины дѣти, мерзавцы, у его Величества".

Тотъ же полковникъ Модль, по сообщенію другого соціалъ-демократическаго депутата Самойлова, послѣ разгона мирной демонстраціи трехъ фабрикъ, „ворвался въ спальню рабочихъ одной фабрики, позволилъ себѣ глумиться самымъ звѣрскимъ образомъ надъ неучаствовавшими уже въ демонстраціи рабочими, ругалъ и билъ женщинъ и въ концѣ концовъ дошелъ до того, что началъ бить посуду".

Такова административная практика въ центрѣ Россіи, въ первопрестольной столицѣ ея. Можно себѣ прадставить послѣ этого, какова ея практика въ провинціи, по всѣмъ глухимъ угламъ, въ деревняхъ.

И послѣ этого можно ли удивляться развитію хулиганства среди населенія?

„Противъ хулиганства въ Россіи въ настоящее время, говорилъ въ заключеніе своей рѣчи совершенно правильно Чхеидзе, прежде всего вооружаются крѣпостники и ихъ идеологи, т. е. тѣ самые люди, которые загнали страну въ тупикъ и которые создали всѣ условія для проявленія этого хулиганства".

Но согласиться съ этимъ выводомъ представители дворянской реакціи, конечно, не могутъ. Они не въ состояніи понять того, что широкое развитіе хулиганства, которое возмущаетъ ихъ до глубины души, только оборотная сторона ихъ значительной роли, ихъ значительнаго вліянія въ странѣ. Они хотѣли бы уничтожить хулиганство, оставивъ въ силѣ тѣ причины, которыя его порождаютъ. И для выполненія этой невыполнимой задачи къ ихъ услугамъ поспѣшилъ новый министръ внутреннихъ дѣлъ, г. Маклаковъ.

Онъ созываетъ совѣщаніе губернаторовъ, вдохновляетъ его, и вся Россія получаетъ затѣмъ въ качествѣ подарка новыя обязательныя постановленія противъ хулиганства, по которымъ за различныя дѣйствія, квалифицируемыя довольно неопредѣленными признаками, вродѣ вызыванія недовольства окружающихъ или нарушенія свободы движенія и передвиженія, можно подвергнуться по усмотрѣнію полиціи, безъ суда и слѣдствія, задержанію и аресту въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Эти обязательныя постановленія были въ дѣйствительности совершенно незаконны, такъ какъ правила объ усиленной охранѣ не даютъ администраціи никакихъ полномочій для борьбы съ хулиганствомъ. Но въ томъ лагерѣ, къ которому принадлежитъ г. Маклаковъ, соображеніями о законности дѣйствій, очевидно, не привыки и не считаютъ нужнымъ стѣсняться. На счетъ этого совершенно откровенно высказался Марковъ 2, выступившій въ защиту дѣйствій Маклакова.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

„Если у меня нѣтъ пути законнаго, дарованнаго мнѣ закономъ, чтобы бороться со зломъ, я вынужденъ бороться другими средствами, которыя быть можетъ уже не помѣщаются въ рамки закона, ибо для меня главнѣе всего—побороть зло, побороть преступность...“

Или далѣе: „я, господа, не юристъ, тѣмъ не менѣе я склоненъ вѣрить юристамъ, что въ циркулярѣ, изданномъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, не все благополучно по части соотвѣтствія со всѣми тонкостями нашего законодательства, быть можетъ въ извѣстныхъ частяхъ, дѣйствительно есть противорѣчіе съ нашими законами, и въ этомъ я предоставляю разбираться гг. юристамъ но *для меня это имѣетъ весьма малое относительное значеніе*“.

Рядомъ съ хулиганствомъ, другимъ „зломъ“, которое сильно безпокоитъ въ послѣднее время дворянскую реакцію, является нѣкоторая относительная свобода печати, установшаяся у насъ послѣ 1905 года. Это несомнѣнное зло съ точки зрѣнія современнаго режима. Тѣ ужасы, которые происходятъ теперь въ жизни, не выдерживаютъ свѣта, они должны совершаться подъ покровомъ ночи, такъ, какъ они совершилась до 1905 года. Иначе на почвѣ широкаго оглашенія ихъ въ печати должна неизбѣжно происходить усиленная организація общественнаго мнѣнія, убійственная для современныхъ порядковъ. И нѣкоторая свобода печати, имѣющаяся сейчасъ у насъ, является, поэтому, яркимъ проявленіемъ неустойчивости и противорѣчивости современнаго режима. Впередъ или назадъ; одно изъ двухъ. Или ходъ реакціи долженъ остановиться и должно начаться противоположное движеніе, или должна быть задушена и та небольшая свобода печати, которая сейчасъ существуетъ.

Неудивительно при такихъ условіяхъ трогательное согласіе между министромъ внутреннихъ дѣлъ и недавно засѣдавшимъ съѣздомъ объединеннаго дворянства относительно необходимости обузданія печати. Въ цѣляхъ обузданія ея они додумались не болѣе и не менѣе, какъ до возстановленія предварительной цензуры. Они избѣгаютъ правда называть вещь ея настоящимъ именемъ, но чѣмъ, какъ не предварительной цензурой, является проектируемое обязательное представленіе номера газеты въ цензуру за 3 часа до его сдачи на почту, чтобы администрація имѣла возможность до выхода газеты изъ типографіи конфисковать ее. Рядомъ съ этой рѣшительной мѣрой они проектируютъ установленіе по закону крупныхъ штрафовъ—по проекту дворянскаго съѣзда—въ первый разъ отъ 100 до 1000 руб., а въ послѣдующіе отъ 500 до 3000 р.! Если же газета будетъ присуждена къ штрафу, то по проекту г. Маклакова (въ интервью съ иностр. корреспондентомъ), она обязана внести залогъ, приблизительно отъ 2 до 3 тысячъ рублей, изъ котораго затѣмъ и будетъ погашаться новый штрафъ. Послѣднее прямо, очевидно, направлено противъ рабочей печати. Система штрафовъ и обязательное внесеніе залоговъ, сдѣлаютъ, конечно, совершенно невозможнымъ ея существованіе.

Таковъ этотъ новый продуктъ реакціоннаго творчества. Онъ вызвалъ довольно единодушное осужденіе печати, что вполнѣ понятно, т. к. объединенное дворянство представлено въ печати очень слабо. „Земщина“, же, конечно, горячо поддержала этотъ проектъ.

Итакъ борьба съ хулиганствомъ рѣшительными мѣрами, нарушающими законъ; предоставленіе администраціи возможности всякаго по довольно неуловимымъ признакамъ задерживать и подвергать аресту въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Изданіе драконовскихъ законовъ противъ печати, лишающихъ ее всякихъ признаковъ свободы и дѣлающихъ совершенно невозможнымъ существованіе рабочей печати.

Таковы черты новаго намѣчающагося реакціоннаго курса.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Чтобы этотъ курсъ обрисовался передъ нами съ исчерпывающей ясностью, намъ остается въ заключеніе остановиться на чрезвычайно яркой рѣчи г. Пуришкевича, съ которой онъ выступилъ при обсужденіи запроса объ обязательныхъ постановленіяхъ насчетъ хулиганства.

„Господа, говорилъ онъ, вся тяжесть того, что хулиганство такъ развилось въ Россіи, вся тяжесть этого лежитъ на насъ, на 3-ей Государственной Думѣ и на васъ, гг. народные представители... (шумъ слѣва, изъ центра, и возгласы)... да, гг., въ 3-ю Государственную Думу правительственная власть внесла цѣлый рядъ законопроектовъ.

Былъ внесенъ законопроектъ о работныхъ домахъ, въ которыхъ должны были исправляться тѣ, которые выброшены на улицу и становятся поножевщиками и хулиганами. Что сдѣлали вы съ этимъ законопроектомъ о работныхъ домахъ, вы главенствующая партія въ 3-ей Государственной Думѣ, октябристы, теперь предлагающіе запросъ правительственной власти? Вы спрятали законодательное предположеніе о работныхъ домахъ. Оно гноится въ настоящее время въ архивной пыли, въ вашихъ канцеляріяхъ... Вы запрятали этотъ законопроектъ и предпочли замѣнить его цѣлымъ рядамъ другихъ, выдвигаемыхъ лѣвыми фракціями“.

Затѣмъ г. Пуришкевичъ вспоминаетъ о проектѣ новаго исключительнаго положенія, который былъ внесенъ въ 3-ю Думу. Проектъ, при которомъ исключительное положеніе можетъ быть введено помимо законодательныхъ учрежденій, въ порядкѣ верховнаго управленія по такимъ неопредѣленнымъ причинамъ, какъ „развитіе внутреннихъ волненій, необычайной преступности и преступной пропаганды“. Проектъ, при которомъ послѣ введенія исключительнаго положенія „главноначальствующій имѣетъ право пріостанавливать дѣятельность союзовъ и обществъ и требовать на предварительную цензуру всѣ періодическія изданія“, а военному суду предаются уличенные въ поврежденіи телеграфныхъ снарядовъ, желѣзнодорожныхъ путей, въ истребленіи или поврежденіи чужого имущества, при чемъ за эти преступленія полагается смертная казнь.

Объ этомъ проектѣ вспоминаетъ г. Пуришкевичъ, какъ о другомъ серьезномъ средствѣ борьбы съ хулиганствомъ.

„Правительство внесло законопроектъ о новомъ исключительномъ положеніи.

Что же этотъ законъ увидѣлъ свѣтъ, онъ былъ предметомъ обсужденія здѣсь и видоизмѣненный или невидоизмѣненный, проходилъ ли онъ на уваженіе и разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, дабы, соотвѣтствуя интересамъ момента, интересамъ времени и настроеніямъ русскаго общества, новое исключительное положеніе гарантировало бы свободу и неприкосновенность личности однимъ и давало бы возможность избавиться русскому обществу отъ тѣхъ членовъ, которые могли бы вредить общественному спокойствію и благосостоянію государства? Нѣтъ и этотъ законопроектъ покоится въ пыли архива вашей канцеляріи... Засимъ не вносило ли правительство законопроекта о наказуемости восхваленія преступныхъ дѣяній въ рѣчахъ и печати? ...И этотъ законопроектъ остался въ пыли, и этого законопроекта вы не касались, а между тѣмъ, если бы мы только разсмотрѣли этотъ законопроектъ, онъ одинъ въ значительной степени могъ бы гарантировать намъ гг. члены Государственной Думы, сравнительное спокойствіе въ Россійской Имперіи“...

„Причина хулиганства, заявилъ далѣе г. Пуришкевичъ, лежитъ въ разнузданности нашей печати, о которой придется своевременно много и долго говорить и ломать копья“.

„Россія, заканчиваетъ г. Пуришкевичъ, переживаетъ моментъ острой борьбы различныхъ классовъ, при чемъ одни классы стремятся вооружить часть населенія противъ другихъ. Къ этому относится работа лѣвыхъ фракцій, партіи народной свободы и лѣвѣе сидящихъ. Они и вы, гг. создаете тѣхъ хулигановъ, противъ которыхъ приходится принимать цѣлый рядъ серьезныхъ мѣръ“.

Программѣ, развитой тутъ г. Пуришкевичемъ, нельзя отказать въ цѣльности и законченности. Врагомъ называется вся новая Россія,

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

которая ведетъ свою родословную отъ октябрьскихъ дней. А для борьбы съ нею выдвигаются работные дома, драконовское исключительное положеніе, рѣшительное обузданіе печати.

Эта программа даетъ намъ въ то же время ключъ для пониманія той непроходимой пропасти, которая образовывается между гг. Пуришкевичами и октябристами.

Теперь не моментъ паники среди имущихъ классовъ, когда вожди октябристовъ могли расписываться въ своемъ сочувствіи военно-полевымъ судамъ. Теперь широкіе слои буржуазіи, на которые раньше опирались октябристы, становятся въ явно оппозиціонное положеніе не только къ реакціоннымъ вожделѣніямъ гг. Пуришкевичей, но и къ поддержанію теперешняго status quo. Объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствовали выборы по I городской и землевладѣльческой куріямъ въ Гос. Думу, объ этомъ краснорѣчиво говоритъ ростъ оппозиціонныхъ элементовъ въ составѣ городскихъ Думъ.

Октябристы на половину уже по крайней мѣрѣ потеряли ту городскую и деревенскую буржуазію, на которую они раньше опирались. Потерять ее совершенно, значило бы для нихъ потерять всякій смыслъ своего существованія.

И октябристы поэтому теперь меньше, чѣмъ когда либо способны приложить свою печать къ законопроектамъ объ исключительномъ положеніи и обузданіи печати. Совершенно развязаться съ реакціей они, повидимому, не въ состояніи, но идти дальше по ея пути и притомъ такъ далеко, какъ хочетъ г. Пуришкевичъ, они тоже не въ силахъ. И смыслъ ихъ существованія въ настоящее время заключается въ задержкѣ дальнѣйшаго движенія реакціи, въ поддержаніи неизмѣннымъ теперешняго положенія. Они, конечно,—въ большинствѣ своемъ—говорятъ и думаютъ о другомъ. Напр. хотя бы о скромномъ осуществленіи кое чего изъ обѣщаній манифеста 17 октября. Но вѣдь это осуществленіе они хотятъ по прежнему производить вмѣстѣ съ правительствомъ, съ теперешнимъ правительствомъ. А послѣднее никакой склонности къ проведенію чего либо изъ манифеста 17 октября не имѣетъ. Дѣйствительность говоритъ противъ мечтаній октябристовъ. А когда нельзя опираться на дѣйствительность, на выручку обыкновенно являются иллюзіи. И эти иллюзіи создаютъ себѣ систематически октябристы. Такой иллюзіей была конституціонность покойнаго Столыпина, такой же иллюзіей является конституціонность теперешняго премьера, г. Коковцева. Г. Коковцевъ является систематической мишенью для нападокъ правыхъ и націоналистовъ. Очевидно не даромъ. Необходимо протянуть ему руку, необходимо поддержать его. И союзу правыхъ и націоналистовъ съ г. Маклаковымъ противопоставляется союзъ октябристовъ съ г. Коковцевымъ. Союзъ на почвѣ чего? Фактически, конечно, только на почвѣ умѣренія и обузданія слишкомъ зарывающейся реакціи. На большее г. Коковцевъ не склоненъ и не способенъ, по своему положенію идти.

Ему угрожало паденіе, если бы выборы въ четвертую Думу дали право—націоналистическое большинство. Этого не удалось достигнуть благодаря росту оппозиціоннаго движенія въ странѣ, и это укрѣпило положеніе г. Коковцева.

Точно также укрѣпляетъ его положеніе и ослабляетъ положеніе крайнихъ реакціонеровъ и та позиція, которую они занимали въ послѣднее время, въ области иностранной политики, занимали, не мѣ-

Электронная библиотека Российской Государственной Библиотеки
www.booksite.ru

шаетъ отмѣтить, вмѣстѣ съ частью прогрессистовъ, потерявшихъ голову отъ націоналистическаго угара.

Со времени возникновенія балканскаго конфликта, послѣдовательную и непримиримую позицію противъ всякихъ попытокъ вовлечь Россію въ войну занимала только соціалъ-демократія и радикальные слои буржуазной демократіи.

Но логика объективнаго положенія заставляла въ концѣ концовъ склоняться къ той-же позиціи и руководителей нашей внѣшней политики съ г. Сазоновымъ во главѣ. Они не чувствуютъ расположенія къ войнѣ не потому, конечно, что имъ жалко повести народъ на бойню. А потому, что воспоминаніе о неудачахъ войны съ Японіей еще не изгладилось, и потому, что сколько нибудь дальновидные элементы бюрократіи въ глубинѣ души не могутъ не чувствовать, что послѣ войны съ Японіей въ Россіи рѣшительно ничего не сдѣлано для того, чтобы предотвратить возможность новой катастрофы на полѣ битвы въ случаѣ возникновенія войны. При такихъ условіяхъ было бы безумiемъ для бюрократіи идти на военную авантюру.

Но реакція, предводительствуемая гг. Бобринскими и Пуришкевичами, слишкомъ стремительна и слишкомъ мало способна оглядываться назадъ, чтобы останавливаться передъ опасностью авантюръ. И вотъ ярко реакціонныя вожделѣнія по внутренней политикѣ заполнились у нихъ ярко націоналистическими по внѣшней. Подлержать борющихся славянъ, поддержать черногорцевъ въ ихъ стремленіи овладѣть Скутари во что бы то ни стало, чего бы это не стоило. Но вызывающее поведеніе по отношенію ко всему европейскому концерту во имя поддержки черногорцевъ слишкомъ нелѣпо и безумно, чтобы крайняя реакція подъ такими лозунгами могла одержать побѣду въ рядахъ бюрократіи. Напротивъ, нелѣпая позиція, занятая крайней реакціей въ области иностранной политики компрометируетъ ее вообще и вмѣстѣ съ положеніемъ г. Сазонова укрѣпляетъ и положеніе г. Коковцева. Оба министра, обращенные по необходимости лицомъ къ Европѣ, министръ иностранныхъ дѣлъ и министръ финансовъ, пріобрѣтаютъ благодаря этому силу и способность сопротивляться крайностямъ реакціи, ведущимъ страну къ нежелательной для бюрократіи катастрофѣ. И въ этомъ отношеніи необходимую опору они получаютъ и въ Гос. Думѣ въ лицѣ октябристовъ и оппозиціи.

Тутъ крайняя реакція неизбѣжно должна терпѣть пораженіе. И часть ея представителей начинаетъ, повидимому, уже чувствовать, что она зарвалась, что нужно дать отбой. „Земщина“ по крайней мѣрѣ увѣряетъ, что г. Сазонову удалось убѣдить правыхъ въ правильности своей политики.

Но если здѣсь крайняя реакція терпитъ пораженіе, то это не значитъ, что она не возьметъ черезъ нѣкоторое время реванша на почвѣ одной внутренней политики, неосложненной нелѣпыми славянскими порывами.

Во всякомъ случаѣ союзъ октябристовъ съ г. Коковцевымъ не можетъ долго сопротивляться напору крайней реакціи. И она возьметъ верхъ, она одержитъ побѣду, если не разобьется въ ближайшемъ будущемъ о ростущее общественное движеніе. Но это общественное движеніе не удовольствуется, конечно, побѣдой надъ крайней реакціей...

Н. Череванинъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Законъ и циркуляръ въ дѣлѣ страхованія.

Начинается старая у насъ исторія: циркуляръ становится выше закона, законъ уступаетъ мѣсто свободному усмотрѣнію. Такъ оно было всегда. Когда самый скверный законъ оказывался недостаточно скернымъ, на помощь ему приходилъ циркуляръ, ухудшая его еще дальше, открывая просторъ всякаго рода „толкованіямъ“. Такъ дѣло обстоитъ и теперь. Кажется, наши законы о страхованіи достаточно скверны, открываютъ широкую возможность предъ владѣльцами предпріятій, губернаторами, страховыми присутствіями, фабричными инспекторами. Кажется, всякій изъ власть имѣющихъ, кому только не лѣнь, можетъ приложить свою тяжелую руку къ „обезпеченію“ рабочихъ на случай болѣзни. И, однако, не успѣли еще страховые законы вступить въ силу, какъ на сценѣ появился всесильный циркуляръ и свою разъяснительную работу спѣшитъ начать какъ разъ съ того, чтобы оттянуть вступленіе закона въ силу.

До опубликованнаго недавно циркуляра министра торговли, порядокъ открытія больничныхъ кассъ не возбуждалъ сомнѣній. Статья 31 закона объ обезпеченіи на случай болѣзни предоставляетъ присутствіямъ, согласно указаніямъ совѣта по дѣламъ страхованія, устанавливать сроки для подачи заявленій объ учрежденіи больничныхъ кассъ, причемъ, если къ установленному сроку владѣльцемъ предпріятія не будетъ подано заявленіе, то фабричный инспекторъ распоряжается объ ея учрежденіи съ примѣненіемъ нормальнаго устава. Изъ объяснительной записки къ министерскому проекту видно, какія соображенія положены въ основу этой статьи. „По первоначальнымъ предположеніямъ, говорится въ запискѣ, министерство торговли и промышленности полагало назначить общій для всей имперіи срокъ введенія въ дѣйствіе закона объ обезпеченіи рабочихъ на случай болѣзни. Однако же, по ближайшемъ соображеніи этого вопроса, установленіе такого срока было бы сопряжено съ значительными трудностями, такъ какъ подготовительныя работы по учрежденію больничныхъ кассъ могутъ быть окончены въ различныхъ мѣстностяхъ въ разное время. Поэтому представлялось болѣе правильнымъ допускать постепенное учрежденіе отдѣльныхъ больничныхъ кассъ, предоставивъ мѣстнымъ присутствіямъ по дѣламъ страхованія рабочихъ устанавливать сроки для представленія ходатайствъ объ учрежденіи кассы“. Такимъ образомъ, проектъ отказывался только отъ одновременнаго введенія въ дѣйствіе закона по всей имперіи и отказывался по тѣмъ соображеніямъ, что „подготовительныя работы по учрежденію больничныхъ кассъ могутъ быть окончены въ различныхъ мѣстностяхъ въ разное время“. Подъ подготовительными же работами къ введенію закона въ жизнь разумѣлось образованіе совѣта и мѣстныхъ присутствій, изданіе совѣтомъ разнаго рода инструкцій и уставовъ, изданіе присутствіями правилъ о порядкѣ избранія уполномоченныхъ отъ рабочихъ для избранія проекта устава больничной кассы. Разъ подготовительныя работы закончены, присутствія, по указаніямъ совѣта, должны назначить срокъ для подачи заявленій объ открытіи кассъ и съ этого момента законъ долженъ почитаться вступившимъ въ дѣйствіе. Отъ такого общаго порядка исключеніе могло бы быть допущено только для отдѣльныхъ промышленныхъ районовъ и при томъ въ зависимости только оттого, что „подготовительныя работы“ въ нихъ не закончены.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Въ соотвѣтствіи съ этимъ можно было ожидать, что совѣтъ по дѣламъ страхованія, послѣ того, какъ имъ изданъ нормальный уставъ и рядъ инструкцій и послѣ того, какъ присутствія открыты почти повсемѣстно, преподастъ указанія о назначеніи срока для открытія кассъ. Однако, вопреки совершенно ясному смыслу закона, функціи совѣта присвоилъ себѣ министръ торговли, который, какъ и слѣдовало ожидать, принялся вкривь и вкось толковать законъ. Министерскій циркуляръ категорически разъясняетъ, что статью 31 нельзя понимать въ томъ смыслѣ, что „присутствіямъ, съ самаго начала ихъ дѣятельности, надлежитъ установить для всѣхъ предпріятій сроки представленія проектовъ уставовъ кассъ“, и мотивируетъ свое разъясненіе слѣдующимъ, по истинѣ классическимъ, толкованіемъ закона: „Соображая эти правила (ст. 31), нельзя не придти къ заключенію, что установленіе означенныхъ сроковъ признается закономъ мѣрою, необходимою, собственно, въ тѣхъ случаяхъ, когда по обстоятельствамъ дѣла представляется умѣстнымъ принудительное, по непосредственному распоряженію фабричнаго инспектора или окружного инженера, открытіе больничныхъ кассъ. Однако, по смыслу закона, такой порядокъ учрежденій названныхъ кассъ почитается исключительнымъ, нормальнымъ порядкомъ является добровольное ихъ открытіе владѣльцами предпріятій. Для этихъ случаевъ установленіе упомянутыхъ сроковъ, вообще говоря, не вызывается надобностью, кромѣ отдѣльныхъ случаевъ, когда соотвѣтственность установленія означенныхъ сроковъ выяснится путемъ предварительныхъ сношеній членовъ инспекціи и горнаго надзора съ владѣльцами предпріятій“. Итакъ, оказывается, что назначеніе сроковъ необходимо только въ исключительныхъ случаяхъ принудительнаго открытія кассъ, да и въ этихъ случаяхъ только для отдѣльныхъ предпріятій, когда переговоры съ владѣльцами ихъ не приведутъ къ добровольному открытію кассъ, каковое признается нормальнымъ. Послѣ приведенной статьи закона и мотивовъ къ ней нѣтъ нужды подробно разъяснять, что министерское толкованіе представляется совершенно произвольнымъ. Если уже говорить о томъ, какой порядокъ открытія кассъ—принудительный или добровольный—предусматриваетъ законъ, то скорѣе можно говорить о принудительномъ, чѣмъ о добровольномъ: назначеніе срока имѣетъ въ виду заставить владѣльцевъ предпріятій поспѣшить съ открытіемъ кассъ, не откладывать открытія въ долгій ящикъ, принудить ихъ открыть кассу къ назначенному сроку. Установленіе срока, само по себѣ, касается не столько порядка открытія кассы—все равно обязательнаго,—сколько строенія кассы: открытая до истеченія назначеннаго срока, касса можетъ имѣть уставъ съ отступленіями отъ нормальнаго устава, касса-же, открытая фабричнымъ инспекторомъ послѣ срока, можетъ имѣть уставъ только нормальный. Съ другой стороны, тотъ принудительный по обстоятельствамъ дѣла порядокъ открытія кассъ, о которомъ говоритъ циркуляръ, можетъ выясниться лишь послѣ того, какъ объявлены сроки и притомъ сроки общіе, для всѣхъ, а не отдѣльныхъ предпріятій. Если бы дѣло шло объ отдѣльныхъ случаяхъ, выясняющихся въ результатѣ сношеній фабричной инспекціи съ владѣльцами предпріятій, законъ не упоминалъ бы объ „указаніяхъ“ совѣта по дѣламъ страхованія, которыя должны быть даны присутствіемъ для установленія сроковъ: руководящая роль совѣта указываетъ, что при назначеніи срока должны приниматься въ соображеніе только общія условія, находящіяся исключительно въ зависимости отъ окончанія подготовительныхъ работъ, но никакъ не успѣш-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ность переговоровъ фабричной инспекціи съ отдѣльными владѣльцами предпріятій. Характерно, что управляющій отдѣломъ промышленности Литвиновъ-Фалинскій въ своемъ комментаріи къ закону, во всемъ дословно повторяющемъ объяснительную записку министерства, расходится съ новѣйшимъ толкованіемъ министерства: „общія указанія относительно времени учрежденія больничныхъ кассъ, разъясняетъ онъ подъ ст. 31, должны быть изданы совѣтомъ по дѣламъ страхованія рабочихъ". Такимъ образомъ, раньше опредѣленіе времени открытія кассъ предполага- лось предоставить совѣту, а теперь его не находятъ возможнымъ предоставить даже мѣстнымъ присутствіямъ и вообще упраздняютъ назначеніе сроковъ.

Какой-же порядокъ, вмѣсто отдѣльной по существу ст. 31, рекомендуетъ министерскій циркуляръ? Конечно, порядокъ „постепенности". „Незамедлительное привлеченіе всѣхъ предпріятій къ учрежденію больничныхъ кассъ, говорится въ циркулярѣ, неизбѣжно вызвало бы въ предпріятіяхъ, недостаточно подготовленныхъ къ организаціи и веденію этого дѣла, серьезныя замѣшательства, могущія крайне неблагопріятно отразиться на правильномъ теченіи этой крупной реформы". Поэтому, „въ ближайшую очередь учрежденіе кассъ могло бы послѣдовать при предпріятіяхъ, въ коихъ, по имѣющимся у чиновъ инспекціи и горнаго надзора свѣдѣніямъ, составъ рабочихъ является къ этому подготовленнымъ и владѣльцы коихъ, согласно предварительнымъ съ ними переговорамъ чиновъ инспекціи и горнаго надзора, изъявятъ готовность принять нужныя къ учрежденію кассы мѣры". Для того-же, чтобы не оставалось никакого сомнѣнія въ томъ, какому порядку открытія кассъ отдается рѣшительное преимущество, циркуляръ рекомендуетъ вниманію фабричной инспекціи предпринимательскія организаціи, которыя могутъ оказать „немаловажное содѣйствіе" въ дѣлѣ учрежденія кассъ. По мнѣнію циркуляра, „представлялось бы полезнымъ чинамъ инспекціи и горнаго надзора войти съ указанными организаціями въ предварительное сношеніе" и „буде организаціи изъявятъ готовность принять ожидаемыя отъ нихъ мѣры къ учрежденію кассъ, чинамъ инспекціи подлежитъ оказать имъ необходимое содѣйствіе". Словомъ, циркуляръ въ совершенствѣ возстановляетъ ясность положенія, существовавшую во время подготовки страховыхъ законовъ. Тогда оттягивали реформу, такъ какъ опасались дать въ руки рабочихъ новую организацію—больничныя кассы. Теперь снова торжествуетъ полицейская точка зрѣнія и радикально измѣняется порядокъ открытія кассъ, чтобы не вызвать „серьезныхъ замѣшательствъ". Тогда всячески входили въ сношенія съ предпринимателями и ихъ организаціями, приглашали ихъ на совѣщанія, перерабатывали проекты соотвѣтственно ихъ пожеланіямъ. Теперь проведеніе закона въ жизнь ставится въ зависимость отъ „готовности" владѣльцевъ предпріятій и фабричной инспекціи на всякіе лады рекомендуется вступать въ предварительные переговоры съ предпринимателями. Въ результатѣ—на мѣсто закона поставлено усмотрѣніе фабричной инспекціи и добрая воля владѣльцевъ предпріятія. Законъ требуетъ, чтобы назначены были сроки для открытія кассъ—циркуляръ отмѣняетъ сроки и предвидитъ только одинъ порядокъ открытія кассъ: путемъ сношенія фабричной инспекціи съ владѣльцами предпріятій. Фабричная инспекція должна выбрать предпріятіе, которое, по ея мнѣнію, является подготовленнымъ къ открытію кассы и, если владѣлецъ предпріятія „изъявитъ готовность", касса будетъ открыта. А если не изъявитъ готов-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ности—значитъ должно послѣдовать принудительное открытіе кассы? Циркуляръ объ этомъ ничего не говоритъ, но по духу его выходитъ, что принудительный порядокъ открытія кассъ вообще не можетъ имѣть мѣста. Вѣдь, если владѣлецъ предпріятія не изъявитъ готовности, стало быть предпріятіе не подготовлено къ дѣйствію закона и открытіе кассы можетъ вызвать „серьезное замѣшательство", котораго министерство всего пуще боится. Ничего не говоритъ циркуляръ и о томъ, разумѣетъ ли онъ только первые шаги по примѣненію закона или изобрѣтенный имъ своеобразный порядокъ учрежденія кассъ долженъ имѣть общій характеръ и сохраниться на неопредѣленно-будущее время. Но духъ циркуляра, вѣроятно, выручитъ и здѣсь, такъ какъ „постепенность" не имѣетъ ограниченія во времени, а подготовленность предпріятій можетъ накопляться годами.

Въ итогѣ введеніе въ дѣйствіе закона объ обезпеченіи на случай болѣзни откладывается въ долгій ящикъ. Въ газетахъ уже появилось извѣстіе, что иваново-вознесенскіе фабриканты, выслушавъ циркуляръ министра, пришли къ заключенію что открытіе кассъ можно отложить до осени. Несомнѣнно, что и предприниматели прочихъ промышленныхъ районовъ охотно пойдутъ навстрѣчу желаніямъ министерства. Никто не врагъ себѣ, а открытіе кассъ возлагаетъ на предпринимателей обязанность дѣлать взносы и организовать врачебную помощь. Чѣмъ позже послѣдуетъ открытіе кассы, тѣмъ дольше останутся въ карманѣ денежки и тѣмъ позже наступитъ непріятная перспектива считаться съ новой организаціей рабочихъ. Очевидно, страховая компанія, начатая рабочими, должна считаться и съ этой предпринимательской психологіей, и съ министерскимъ циркуляромъ. Наряду съ выработкой устава, наиболѣе расширяющаго рамки закона, и съ борьбою за самоуправліющіяся мѣстныя кассы, задачей должно быть поставлено скорѣйшее открытіе кассъ и введеніе закона въ силу. То, чего не дѣлаетъ совѣтъ по дѣламъ страхованія, должно быть восполнено усиліями рабочихъ, то, что сдѣлалъ циркуляръ, должно быть ими исправлено. По странному, но такому естественному капризу судьбы, починъ въ проведеніи въ жизнь закона, отвергающаго элементарныя права рабочихъ, долженъ пасть на самихъ рабочихъ. Тактическую директиву даетъ самъ циркуляръ, ставящій открытіе кассъ въ зависимость отъ готовности владѣльцевъ предпріятій и подготовленности рабочихъ. О своей подготовленности рабочимъ заявить не трудно, что же касается готовности предпринимателей, то она выяснится подъ воздѣйствіемъ „подготовленности" рабочихъ, которые, не дожидаясь „предварительнаго сношенія" фабричной инспекціи съ владѣльцемъ предпріятія, могутъ вступать въ „сношеніе" сами. Разъ рабочіе и предприниматель заявятъ о готовности открыть кассу,—присутствіе не имѣетъ права этому воспрепятствовать, даже съ точки зрѣнія министерскаго циркуляра, не говоря уже о законѣ,—все сводится лишь къ тому, чтобы заявленіе владѣльцемъ предпріятія было сдѣлано. Это привноситъ новое содержаніе въ страховую кампанію, но методы ея оставляетъ неизмѣнными.

М. Б—овъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Оглавленіе.

стр.

К. Реннеръ. Къ 30-лѣтію смерти Маркса 3

Евг. Маевскій. Безъ выхода (памяти В. Гаршина). 10

М. Нахимсонъ. Новѣйшія тенденціи въ развитіи капитализма 16

В. Майскій. Изъ теоріи и практики профессіональнаго движенія на Западѣ ст. III. 32

Комаровъ. Изъ жизни рабочихъ 41

Л. Сѣдовъ. Среди журналовъ. 44

В. Левицкій. Изъ иностранной соціалистической печати . . . 53

Иностранное обозрѣніе.

М. Н—а. Борьба за юношество въ Германіи. 59

Внутреннее обозрѣніе.

Н. Череванинъ. Развалъ въ правительственномъ лагерѣ. . . 67

М. Б—въ. Законъ и циркуляръ въ дѣлѣ страхованія. . . . 76

Объявленія.

Отъ редакціи.

Статья Горской „Карлъ Марксъ и религія“ по техническимъ условіямъ откладывается до апрѣльской книжки.

Въ статьѣ **Н. Гар-ва „Начало локаутной эпидеміи“** „Н. З.“ 1913 № 2 просятъ исправить слѣд. опечатки:

напечатано:	слѣдуетъ:
на стр. 17 сверху 15-ая строка—хозяйскихъ	другихъ
на стр. 17 снизу 3-ья строка—обыкновенныхъ	объективныхъ
на стр. 19 снизу 19-ая строка—въ условіяхъ	во время
на стр. 19 сверху 23-ая строка—конкурренцію	взаимную конкурренцію
на стр. 21 снизу 12-ая строка—мнимой	лишней
на стр. 23 снизу 19-ая строка—обязалась	отказалась
на стр. 24 снизу 20-ая строка—послѣдняго	постыднаго
на стр. 25 сверху 17-ая строка—приведшей	приведшее

Вологодская Губернская Центральная Библиотека

р. 24375

Редакторъ **И. Н. Слюзинъ.**
Издатель **Ф. С. Станилевичъ.**

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

вые подписчики, внесшіе годовою плату полностью за 1913 г., получаютъ еженедельникъ со дня подписки. Въ „Новомъ Восходѣ“ подписчики найдутъ юридическіе совѣты и указанія по вопросамъ, касающимся все болѣе усложняющагося и запутывающагося законодательства о евреяхъ. Руководятъ этимъ отдѣломъ Л. М. Айзенбергъ и Г. Б. Сліозбергъ. Контора и Редакція: С.-Петербургъ, Захарьевская ул., 25.

„Природа“. Ежемѣсячный популярный естественно-историческій съ иллюстраціями въ текстѣ журналъ (годъ изданія III). Въ редактированіи отдѣловъ участвуютъ; Маг. геогр. С. Г. Григорьевъ, проф. Н. К. Кольцовъ, проф. Н. М. Кулагинъ, проф. П. П. Лазаревъ, проф. Л. В. Писаржевскій, проф. К. Д. Покровскій, ассист. по каф. физ. геогр. С. А. Совѣвѣтовъ, проф. Л. А. Тарасевичъ, ст. минер. Акад. Наукъ А. Е. Ферсманъ, проф. Н. А. Шиловъ, пр.-доц. В. В. Шипчинскій. Содержаніе: Философія естествознанія.—Астрономія.—Физика.—Химія —Геологія съ палеонтологіей.—Минералогія.—Микробіологія.— Медицина.—Гигіена.—Общая біологія.—Зоологія. Ботаника.—Антропологія.—Человѣкъ и его мѣсто въ природѣ. Условія подписки: на годъ (съ дост. и перес.)—5 р., на ½ года—2 р. 50 к., на три мѣсяца—1 р. 25 к., на 1 мѣс.—50 коп., за границу на годъ—7 руб. Комплекты всѣхъ №№ за 1912 г. и 1913 гг. высылаются каждый по полученіи 5 р., въ роскошномъ переплетѣ—6 р. 50 к. Адресъ главной конторы и редакціи: Москва, Мясницкая, Гусятниковъ пер., 11.

Библіотека-Природа. Въ 1914 году будутъ выходить непериодически серіи книгъ подъ заглавіемъ: 1) Естественно-историческая „Библіотека-Природа“ ставитъ своей задачей популярное изложеніе въ болѣе глубокой и расширенной формѣ тѣхъ естественно-историческихъ вопросовъ, которые разсматриваются въ обычныхъ журнальныхъ статьяхъ лишь въ общихъ чертахъ. 2) Популярная библіотека для самообразованія: **Основные начала естествознанія** Библіотека „Основныя начала естествознанія“ предназначается для лицъ, не получившихъ систематическихъ естественно-историческихъ знаній и желающихъ пополнить этотъ пробѣлъ самообразованіемъ. Подписчики журнала „Природа“ при выпискѣ одновременно не менѣе двухъ книгъ названныхъ серій пользуются безплатной пересылкой.

„Дзвін. “Приймається передплата на 1914 рик на ізомісячный журнал літератури, науки и громадезкаго життя марксістськаго напрямку (II рик видання). „Дзвін“ містить твори красного письменства, статті науковаго змісту з історії, літератури, суспільних і природничих наук, критику і бібліографію, огляди наукового, літературного і громадського життя въ Росії і за кордоном. Стоячи на грунті науковаго соціялізму, „Дзвін“ є діскусійним органом українських марксістів в Росії і Австрії. Проблеми української дійсности, робітничого й національнаго життя знаходять в ньому належне місце й відповідне освітленне. „Дзвін“ є під теперішню пору в Росії і Австрії найважнійшим засобом освіти передового українськаго робітництва і всіх тих, кому дорогі або близькі ідеали робітничої демократії. „Дзвін“ виходить при участи таких співробітників: Г. Алексинський, Х. Алчевська, Д. Антонович, О. Безпалко, А. Богданов, П. Бувший, В. Винниченко М. Вороний, С. Гадячанин, В. Дорошенко, К. Залевський, І. Лебединський, В. Левинський, А. Луначарський, В. Лункевич, П. Маслов, О. Мерклінг, К. Миргородський О. Назаріїв, О. Олесь, М. Павлович (Волонтер), С. Петлюра, Н. Романович, Л. Рибалка, В. Садовский, Юр. Сірий, О Скоропис, П. Стах, М. Троцький, М. Цеглинский, С. Черкасенко, В. Чумак, Г. Чупринка, Л. Юркевич і инш. Редагуванне відділу красного письм. приняв на себе В. Винниченко. Умови передплати на „Дзвін“ на 1914 рік: в Росії на рік 4 р. на півроку 2 р. 50 к. За кордоном на рік 10 корон. на півроку 6 корон. В Америці на рік 3 доляри. на півроку 1½ дол. Ціна окремого № въ Росії 45 коп., за кордоном 1 кор. 20 сот. За ціну 1 р. 75 коп можна одержати комплект II тому „Дзвіну“ (№№ 7—12), що становить окремо для себе цілість. За ціну 3 р. можна одержати книжки журналу від № 1, за виїмком № 3 (сконфісковано), і № 4 (роспродано). Перший і другий том журналу (№№ 1 12) на вичерпанню. Гроші надсилати і в справах редакційних просять звертатись по такій адресі: Київ, Жилянська ул. 20, редакція журнала „Дзвін“.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
на журналъ, обслуживающій Пріуральскую кооперацію,

„Извѣстія Челябинскаго Об-ва Потребителей"

(годъ изданія пятый)

Подписная плата: съ пересылкой **50** коп. въ годъ.

Редакторъ **В. А. Бухаринъ.**

Адресъ конторы и редакціи: **г. Челябинскъ**, Оренбургской губ., Скобелевская ул., д. Ростова.

Съ 30 марта 1913 года послѣ продолжительнаго перерыва, начнетъ выходить еженедѣльная газета

ЕВРЕЙ

Выходить газета будетъ при прежней редакціи и держась того-же направленія. Газета наша попрежнему будетъ отстаивать интересы еврейства и содѣйствовать національному развитію еврейскаго народа. Шовинизмъ въ средѣ еврейства, въ какой бы формѣ онъ ни выражался, найдетъ въ нашемъ лицѣ, какъ и раньше, безпощаднаго противника.

Старые наши подписчики будутъ полностью удовлетворены высылкой имъ газеты.

Выходить газета будетъ въ журнальномъ форматѣ.

Подписная цѣна: съ 30 марта до конца 1913 г. 1 руб. 80 к. **Адресъ:** Редакція газеты „ЕВРЕЙ", Одесса. Рецакторъ-издатель Г. М. Александръ.

ЕЖЕДНЕВНАЯ РАБОЧАЯ ГАЗЕТА ЛУЧЪ

съ 2 апрѣля выходитъ

ВЪ БОЛЬШОМЪ ФОРМАТѢ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА остается прежняя: на 1 мѣс.—35 коп., на 3 мѣс.—1 руб, на 6 мѣс.—2 руб., на годъ—3 р. 50 к.

Цѣна отд. №—2 коп.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Чубаровъ пер., 1. Телефонъ 607-56.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru